

Dioxippus, Διόξιππος, 1) комич. писатель афинский, относящийся къ періоду новой комедіи. Изъ его комедій 4 или 5 извѣстны по немногимъ отрывкамъ и по заглавіямъ. Ср. Meineke, fragm. com. Graec. IV, 541 сл.—2) Діоксиппъ афинскій, побѣдитель въ кулачномъ бою на олимпійскихъ играхъ, былъ современникомъ и спутникомъ Александра Вел. и одержалъ побѣду безъ помощи оружія надъ вооруженнымъ македоняниномъ, что возбудило ненависть македонянъ и было даже причиною его смерти. *Diod. Sic.* 17, 100. *Curt.* 9, 9.

Diphilus, Διφίλος, изъ Синопы, писатель новой аттич. комедіи, современникъ Менандра и Филемона, жилъ въ Афинахъ и умеръ въ Смирнѣ. Онъ написалъ, говорятъ, 100 комедій, изъ которыхъ почти 50 извѣстны еще по заглавіямъ и отдѣльнымъ отрывкамъ. Для своихъ пьесъ онъ выбиралъ, преимущественно, мнѣскіе сюжеты и часто употреблялъ аллегоріи. Сюжъ его былъ простъ и естественъ, притомъ чистъ и соотвѣтствующій древнему аттицизму. Этотъ талантливый поэтъ, вмѣстѣ съ Менандромъ и другими представителями новой комедіи, служилъ образцомъ для римскихъ комиковъ. Комедіи Плавта *Casina* и *Rudens* составлены по пьесамъ Дифила; ср. также *Ter. Adelph. prol.* 10. Собр. отрывк. Meineke, fragm. com. Graec. IV. (т. II р. 1066 мал. изд.).—Отъ него слѣдуетъ отличать—2) болѣе древняго поэта Дифила, автора *Θεσενды* и сатирическихъ стихотвореній.—3) Трагическій актеръ временъ Помпея. *Cic. ad Att.* 2, 19, 3.—4) Писецъ и тчецъ Л. Красса. *Cic. de or.* 1, 30.—5) Философъ, ученикъ Экфанта и Стилпона. *Diog. Laert.* 2, 113.—6) Стоикъ, современникъ Панетія. *Diog. Laert.* 5, 84.—7) другой стоикъ, прозванный за свои хитроумные изслѣдованія Лабиринтономъ. *Luc. Sympos.* 6, 9 и въ др. м.—8) Ученый врачъ, уроженецъ о-ва Сифноса, современникъ Лисимаха, одного изъ преемниковъ Александра Вел., написавшій обширное сочиненіе о питательныхъ веществахъ, годныхъ для больныхъ и здоровыхъ людей.—9) Архитекторъ, написавшій сочиненіе о машинахъ. *Vitr. praef. lib.* 7. *Cic. ad Quint. fr.* 3, 1, 9.

Diphridas, Διφρίδας, дѣльный спартанскій полководецъ, посланный въ 393 г. до Р. Х. въ Азію, чтобы принять на себя командованіе войскомъ *Θиброна*. *Xen. Hell.* 4, 8, 20—23. Онъ, можетъ быть, одно и тоже лицо съ ефоромъ, о которомъ упоминаетъ Плутархъ (*Ages.* 17).

Διφθέρα см. Vestimenta, 5.

Diploma, δίπλωμα, документъ, состоявшій изъ двухъ сложенныхъ листовъ (*tabulae duplices*, откуда и названіе), выдававшійся отъ имени правительства, преимущественно, для проѣзда по почтѣ, *ad cursum publicum*, родъ подорожной. Лишь въ этомъ значеніи слово извѣстно Цицерону; во времена же имперіи этимъ именемъ называлась всякая бумага, исходящая отъ высшихъ правительственныхъ учрежденій и заключающая въ себѣ рекомендацію, удостовѣреніе или даро-

ваніе какой либо льготы или привилегіи и т. п. *Cic. Pis.* 37. *ad fam.* 6, 12. *Plin. ep.* 10, 14 и въ др. м. *Suet. Oct.* 50 и въ др. м.

Διπτύχα, δίπτυχα, складныя писчія дощечки, первоначально, простой работы, назначенныя для домашняго употребленія, у позднѣйшихъ римлянъ дѣлались изъ слоновой кости, золота или серебра; внутри онѣ выливались воскомъ и служили для временныхъ замѣтокъ. Если соединилось большее число такихъ дощечекъ, то онѣ назывались *triptycha*, *polyptycha*, *tabulae duplices*, *triplices* и т. д. Римскіе консулы и другіе высшіе сановники при вступленіи въ должность, обыкновенно, разсылали въ подарокъ диптихи изъ слоновой кости, корешки которыхъ были украшены снаружи искусною рѣзбою. Дощедшія до насъ диптихи собр. Gori, thesaur. diptych. (1759 г. 3 т. in fol.). Ихъ любилъ употреблять на переплетъ драгоценныхъ рукописей и они были въостѣдствіи въ большомъ употребленіи въ христіанской церкви.

Dirae см. *Ἐρινός*.

Dirae, Διρκή, см. *Amphion* и *Thebae*.

Diribitor. Должность дирибиторовъ, состоявшихъ при коміціяхъ была—вынимать послѣ голосованія таблички изъ ящика (*cista*), сортировать (*diribere* - *dishibere*) и считать ихъ, чтобы опредѣлить большинство голосовъ по центуриямъ или трибамъ. *Cic. Planc.* 6, 14, 20. *Pis.* 15, 36. На выборныхъ коміціяхъ дирибиторъ подъ именемъ каждаго кандидата обозначалъ число полученныхъ имъ голосовъ точками (*punctum*); отсюда произошло выраженіе *puncta ferre*, т. е., получать избирательныхъ голоса. *Cic. Caec.* 22. *Mur.* 34. *Hor. a. p.* 343. Въ правленіи Августа для этихъ счетчиковъ было устроено на Марсовомъ полѣ особое зданіе, *diribitorium*. Ср. *Wunder, Var. lect. praef.* p. 126.

Discessio, особый способъ подачи голосовъ, бывшій въ употребленіи въ римск. сенатѣ и состоявшій въ томъ, что сенаторы переходили на ту или на другую сторону, гдѣ помѣщались податели различныхъ предложеній (*discedere in sententiam*, *pedibus ire in sent.*, *transire*). См. *Senatus*, 3.

Disciplina militaris. I. Военная дисциплина грековъ была въ тѣсной связи съ государственною ихъ жизнью вообще и съ различными характерами греческихъ племенъ. Спартанецъ у себя дома былъ образцомъ порядка законности, а потому для военной службы не нуждался въ особенной дисциплинѣ. Природными военноподателями, облеченными неограниченною властью, употребленіе которой, однако, вскорѣ стало контролироваться присутствующими ефорами (*Xen. r. L.* 13. *Nep. Paus.* 3), были оба царя (*Arist. pol.* 3, 9, 2), или за малолѣтствомъ ихъ—ихъ опекуны, а съ того времени, когда Демаратъ въ походѣ противъ Аѳинъ, не задолго до персидскихъ войнъ, изъ зависти къ своему соправителю Клеомену возбудилъ распри, обыкновенно, только одинъ изъ царей, предводительствовалъ войскомъ. Война для спартанцевъ была провѣркою ихъ воспита-

ния и лишь дополненіемъ остальной ихъ государственной жизни, битва и смерть на поляхъ брани—честью и радостью, а потому къ началу битвы наряжались, точно къ празднику и принимали побѣду, какъ дѣло само собою разумѣющееся. —Прямую противоположность всему этому представляла живость іонійскаго характера у аеинянъ. Если аеиняне съ проворною легкостью умѣли пользоваться благоприятною минутою и всѣми измѣняющимися обстоятельствами битвы и одерживали побѣду смѣлыми нападеніями, то спартанскій характеръ, связанный правилами неизмѣннаго порядка, не допускалъ отступленій отъ этихъ правилъ; такъ, напр., полководецъ Исадъ ефорами былъ присужденъ къ уплатѣ пени въ тысячу драхмъ за то, что, хотя и одержалъ побѣду, но сдѣлалъ нападеніе на непріятеля не въ полномъ вооруженіи, какъ того требовали правила военной дисциплины. *Plut. Ages. 30. Xen. r. L. 9, 5.* И аеиняне смотрѣли на смерть за отечество, какъ на славный подвигъ, но они провозносили ее въ рѣчахъ (*λόγοι ἐπιτάφιοι*), между тѣмъ какъ спартанцы видѣли въ ней лишь простое исполненіе долга. Строгой субординаціи невозможно было требовать отъ аеинскихъ гражданъ, которые проникнуты были чувствомъ свободы и сознавали свое личное достоинство и свои политическія права; эта непривычка повиноваться обнаруживалась полнымъ разстройствомъ дисциплины послѣ проиграннаго сраженія. *Thuc. 7, 14: χαλεπαὶ γὰρ αἱ βριτέραι φύβαι ἄρᾳ.* Но этому разрушительному элементу въ военной дисциплинѣ противудѣйствовали: чувство долга, любовь къ отечеству и надежда на вѣшнія выгоды, на добычу, славу, почести, статуи и раздѣлъ земли, а съ другой стороны и разнаго рода наказанія за безчестные поступки во время войны, которые назначались судомъ подъ предѣлательствомъ стратеговъ, или же однимъ главнокомандующимъ, такъ какъ онъ на войнѣ былъ неограниченъ въ своей власти, *αὐτοκράτωρ*, хотя по сложеніи съ себя должности военачальника могъ быть самъ привлеченъ къ отвѣтственности передъ народнымъ судомъ. — У македонянъ войско составлялось изъ наемныхъ солдатъ, а при такомъ устройствѣ всегда строгая дисциплина является на ряду съ распушенностію во многихъ отношеніяхъ. Природная же македонскія войска, при всей выступающей на видъ субординаціи, пользовались извѣстными льготами и правами, противъ которыхъ даже Александръ Вел. не всегда могъ провести свои требованія. — II. Военная дисциплина римлянъ послужила основаніемъ величія римскаго государства. Своимъ болѣе чѣмъ тысячелѣтнимъ могуществомъ Римъ обязанъ безусловному повиновенію военачальникамъ подчиненныхъ. Это отношеніе не основывалось на нравственномъ началѣ чувства долга, а только патриотизмъ и порядокъ заставляли солдата соблюдать требованія военной чести и дѣйствовали тѣмъ сильнѣе, чѣмъ труднѣе были времена, переживаемыя государствомъ.

И для римскаго солдата, какъ для спартанца, первоначально, лагерная жизнь была лишь продолженіемъ гражданской жизни, такъ что во время похода ему воспрещалось то же самое, за что и въ мирное время дома полагалась кара со стороны цензора. Но наказанія на службѣ были строже, потому что военачальнику предоставлена была безусловная власть надъ жизнью и смертію своихъ подчиненныхъ, какъ Цицеронъ выражаетъ это (*de legg. 3, 3*): *militiae ab eo, qui imperabit, provocatione esto—militiae summum ius habento, nemini parento.* Хотя въ послѣднія времена республики примѣры самыхъ военачальниковъ и предводителей подрывали дисциплину, однакожъ не переставали признавать той строгой и суровой суровости, которая иногда заставляла отца въ качествѣ военачальника произносить смертный приговоръ надъ своимъ сыномъ. *Liv. 8, 7. 30. Val. Max. 2, 17.* Въ виду этой справедливости римскій солдатъ, сознававшій себя свободнымъ гражданиномъ, тѣмъ охотнѣе подчинялся всей строгости, которой требовала отъ него служба для распространенія предѣловъ государства. — Когда, по утвержденіи императорской власти, образовалась постоянная армія изъ другихъ составныхъ частей, чѣмъ войска древнихъ временъ республики, Августъ старался вновь оживить въ солдатахъ духъ древней дисциплины, пострадавшей отъ смутъ междоусобныхъ войнъ. Для этой цѣли солдатамъ не давали ни времени, ни случая ослабѣвать на службѣ или забывать о своемъ назначеніи. Война была лучшею школою дисциплины; а войска, не имѣвшія передъ собою непріятеля, содержались въ дѣятельности посредствомъ особо установленныхъ военныхъ упражненій (*Veget. 1, 27*), напр., *ambulatio* (см. сл.), *decurio* (см. сл.); а если эти занятія казались недостаточными, труды и силы солдатъ употреблялись на устройство искусственныхъ путей сообщенія, на постройку амфитеатровъ и т. п. Было принято за правило изготовлять въ самомъ лагерѣ все, что требовалось для войны. Если отъ продолжительнаго мира войско, расположенное въ провинціи, испортилось, то для исправленія его прибѣгали къ восстановленію стараго порядка, который, конечно, былъ тѣмъ стѣснительнѣе, чѣмъ болѣе солдаты успѣли отвыкнуть отъ него, но долженъ былъ строго исполняться и въ томъ случаѣ, если солдаты его вовсе не знали прежде. *Tac. ann. 11, 18. 13. 35.* Отъ упражненій въ прыганьи и плаваньи не освобождалась даже и обозная прислуга (*lixae* и *agasones*). Вообще, кромѣ собственно лагерныхъ работъ, исполнялись постоянно и тѣ упражненія, которыхъ требовала гимнастика. Сила, ловкость и проворство развивались въ солдатахъ, особенно, такъ называемыя *palaria*, упражненіемъ, состоявшимъ въ томъ, что съ оружіемъ вдвое тяжелѣйшимъ обыкновеннаго солдата бросались на врата, представляемаго деревянными столбами (*palus, stipes*) вышиною въ 6 футовъ. *Veget. 1, 11.* Рубоводство этими упражненіями пору-

чалось старшим солдатам и они получали за это двойной паек. Главная цель этих упражнений состояла в том, чтобы солдаты научились свободно владеть оружием, пользоваться им как членами своего тела и вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣли самоувѣренность, не отступающую ни передъ ранами, ни передъ самою смертью на полѣ брани. *Cic. tusc.* 2, 16. Лагерь былъ родиною и жилищемъ солдатъ; въ немъ на мѣстѣ, называвшимся *principium*, находились ихъ алтари и знамена, а во время имперіи и изображенія ихъ императоровъ, въ слѣдствіе чего это мѣсто было священнымъ и если благоговѣніе передъ нимъ не удерживало солдатъ отъ дерзкихъ или низкихъ проступковъ, то это считалось дѣломъ въ высшей степени возмутительнымъ. После того какъ (во времена Полибія) валы лагеря на лицевой и тыловой сторонахъ были сооружаемы легионами, а на боковыхъ—союзниками, солдаты сдавали въ руки трибуновъ лагерную присягу. (Ср. *Sacramentum*), въ которой они обѣщались: „не красть, а найденную вещь возвращать владѣльцу или представлять трибунамъ“. *Pol.* 6, 33. *Gell.* 16, 4. Лагерная служба состояла, главнымъ образомъ, въ опредѣленной и строго соблюдавшейся очереди карауловъ внутри лагеря (*ex cubiae*, дневные караулы, *vigiliae*—ночные) и внѣ его противъ непріятеля, *stationes*. Этотъ послѣдній караулъ исполнялся каждый разъ одною когортою пѣхоты и одною турмою конницы у каждыхъ воротъ (*Caes. b. g.* 4, 32, 6, 37) кромѣ того, извѣстнымъ числомъ легковооруженныхъ (по 10 *velites* у каждыхъ воротъ) и легкаго союзническаго войска. Валъ на всемъ протяжении поручался караулу легковооруженныхъ, *velites*. Со времени Эмілія Павла караулъ у воротъ смѣнялся въ полдень (*Liv.* 44, 33). Ночью *velites* располагались предъ лагеремъ въ открытомъ полѣ, а отряды конницы держали караулъ за воротами. Караульною службою внутри лагеря, а также содержаніемъ въ чистотѣ и порядкѣ улицъ и площадей, по установленію, описанному Полибіемъ, заведывали *hastati* и *principes*, а *triarii* имѣли наблюдение за лошадьми конницы, чтобы онѣ не производили никакого безпорядка или вреда; они же составляли почетный караулъ полководца передъ преторіемъ. Ночные караулы, *vigiliae*, продолжавшіеся съ 6 ч. вечера до 6 ч. утра, дѣлились на четыре стражи, по три часа каждая, причѣмъ время измѣнялось водяными часами (*clepsydra*). *Veget.* 3, 8. Сигналы къ занятію и къ смѣнѣ караула подавались трубою, *bucina* (*Liv.* 25, 16); по *Veget.* 3, 8, сигналы подавали къ занятію караула *tuba*, а къ смѣнѣ—*cornua*. Ночной пароль (*tessera*), состоявшій изъ какого нибудь знаменательнаго или на удачу выбраннаго слова, напр., *laboremus* (*Spart. Sev.* 23), *Hercules invictus* и т. п., сообщался полководцемъ трибунамъ, префектамъ и предводителямъ отрядовъ конницы (*decuriones*); они записывали пароль на маленькихъ дощечкахъ съ присоединеніемъ начальныхъ буквъ различныхъ родовъ войскъ (Н. Р. Т.

т. е. *hastati, principes, triarii*) и имени ординарца, *tesserarius*. Этотъ ординарецъ присылался отъ каждой десятой когорты къ трибунамъ и приносилъ отъ нихъ табличку своему центуріону; затѣмъ, эта табличка отправлялась къ центуріону девятой когорты и т. д., постоянно въ присутствіи свидѣтелей, и еще до наступленія ночи возвращалась трибуну съ подписями подлежащихъ центуріоновъ, такъ что тотчасъ можно было замѣтить всякаго рода опущеніе и взыскать за это съ виновнаго. Каждый солдатъ, отправлявшійся къ занятію ночнаго караула, получалъ маленькую табличку (*tesella*), на которой обозначались названіе его отряда и время стражи. Эта табличка отнималась у него при осмотрѣ караула. Если караульный заснулъ на своемъ посту или ушелъ съ мѣста, то такое небрежное отношеніе его къ своей служебной обязанности отмѣчали при свидѣтеляхъ. Обходъ карауловъ (*circuitio*, патруль—*circuitores*) производился ежедневно, во времена Полибія, четырьмя легионными всадниками, а при императорахъ—центуріонами; но и трибуны часто обходили караулы, даже самъ главнокомандующій и легаты. Изъ числа солдатъ не занятыхъ караульною службою никто не смѣлъ удалиться отъ лагеря далѣе, чѣмъ на такое разстояніе, на которое можно слышать звукъ трубы. За нарушеніе правилъ службы взыскивалось безпощадно. Главнокомандующіе, даже при императорахъ, пользовались неограниченною карательною властью; только относительно высшихъ офицеровъ, которыхъ они до тѣхъ поръ могли также присуждать къ смертной казни (*Cic. legg.* 3, 3. *Val. Max.* 2, 7, 87), по постановленію Августа они лишены были такого права *Suet. Tib.* 30. *Dio Cass.* 52, 22. Въ первые вѣка по Р. Х. ближайшее наблюденіе за исполненіемъ лагерной дисциплины возлагалось на коменданта лагеря, *praefectus castrorum*, назначавшагося отдѣльно для каждаго легиона, потому что каждый легионъ имѣлъ свои отдѣльныя зимнія стоянки. Должность эта поручалась только старымъ и испытаннымъ центуріонамъ. Ср. *Willmans, Ephemeris epigr.* 3, p. 81. Въ правленіе Константина Вел., военное судопроизводство поручено было двумъ аудиторіатамъ, изъ которыхъ одно назначено было для пѣхоты, а другое для конницы.—Всякое нарушеніе субординаціи наказывалось смертною казнью, которая совершалась за декуманскими воротами (*porta decumana*), поставленными для того рабами и гладиаторами (*Tac. ann.* 1, 22), или такъ называемыми *speculatores*. Ближайшее къ смертной казни наказаніе было *fustuarium*, вошедшее въ общее употребленіе при императорахъ, но извѣстное и во времена республики. Производилось оно слѣдующимъ образомъ: трибунъ дотрогивался до приступника палкою, а затѣмъ солдаты легиона до того били его палками и забрасывали камнями, что онъ, обыкновенно, тутъ же испускалъ духъ. Эта казнь совершалась въ лагерь на т. называемомъ *principium* (*Liv.* 28, 24) и опредѣлялась за круп-

ное нарушение караульной службы, за воровство въ лагерѣ, лжесвидѣтельство и побѣгъ. (*Liv.* 5, 6 сл. *desertor*; впрочемъ дезертиромъ считался всякій, кто просрочилъ данный ему отпускъ, *commеatus*, или уходилъ дальше отъ лагеря, чѣмъ на разстояніе звука трубы; у грековъ таковой назывался *λεηποτάχης* и долженъ былъ въ насмѣшку три дня сидѣть на рынкѣ въ женской одеждѣ). Когда цѣлый отрядъ заслуживалъ тако-го наказанія, особенно трусостью или возмущеніемъ, то рѣдко совершалась казнь надъ всѣми виновными (*Liv.* 28, 28), какъ это случилось съ легиономъ въ Регіи въ войну съ Пирромъ (271 г. до Р. Х.), а обыкновенно, избирали по жребію и предавали казни десятого (*decimare*), а со временъ императоровъ, въ менѣе строгомъ видѣ, двадцатаго или сотога (*decimatio*, *VICESIMATIO*, *SEPTESIMATIO*). По центurioновъ, обыкновенно сѣкли розгами и обезглавливали. *Liv.* 2, 57. За менѣе тяжелые проступки установлено было тѣлесное наказаніе посредствомъ виноградной палки (*vitis*), присвоенной центurioнамъ, какъ знакъ ихъ должности; это взысканіе назначалось самимъ центurioномъ, не было позорнымъ для наказывавшагося, но подавало иногда поводъ къ возстаніямъ. Строже и позорнѣе было наказаніе розгами (*virge*); другія взысканія были: сокращеніе жалованья (*aere dirutus*) и добычи (*rescun-aria multa*), лишеніе на нѣкоторое время оружія, разжалованіе, напр., всадника въ пѣхотинца, легионнаго солдата въ легковоруженнаго, временное удаленіе изъ сожителства (*contubernium*) съ товарищами и помѣщеніе внѣ лагеря, исполненіе караульной службы безъ военной одежды, иногда даже безъ обуви, назначеніе особыхъ работъ (*munerum indictio*), производство военныхъ упражненій подъ поклажей и, наконецъ, полученіе пайка изъ ячменя вмѣсто пшеницы. Сверхъ наказанія, назначеннаго за извѣстные проступки, виновные часто подвергались позорному удаленію изъ рядовъ войска, *ignominiosa missio* (ср. *Missio*), которое иногда постигало цѣлые отряды. *Liv.* 8, 34.

Discordia см. *Epe.

Discus, *δίσκος*, правильный или продолговатый метательный кружокъ, толщина котораго уменьшалась въ направленіи къ его окружности, безъ рукоятки; если сдѣланъ былъ изъ камня, то въ собственномъ смыслѣ назывался *δίσκος*, а также *λίθος* или *λίξ*; (*Hom.* *Od.* 8, 190 и др. м.), а если изъ желѣза (въ такомъ случаѣ, вѣр., болѣешихъ размѣровъ)—*σάκος* (*Hom.* II, 23, 826 и др. м.), хотя такое различіе дѣлается не всѣми древними толкователями. Игра въ дискъ (*δίσκοβολία*), столь любимая древними греками (и современными, особенно паликарами), состояла въ томъ, что кружокъ бросали на опредѣленное разстояніе, или же какъ можно дальше; кто бросалъ дальше, тотъ считался побѣдителемъ, независимо отъ того, были ли раньше отмѣченъ значкомъ (*σημα*) предѣлъ или нѣтъ. Если не было значка, то

отмѣчали мѣсто, гдѣ дискъ при паденіи впервые коснулся земли, и побѣда затѣмъ зависла отъ величины переброшеннаго разстоянія, оттого *ὑπερβάλλειν*—превосходить.—
«При метаніи диска верхняя часть туловища наклонялась впередъ, представляя болѣе или менѣе значительный изгибъ въ правую сторону, причемъ голова наклонилась вправо и внизъ на столько, что глаза могли видѣть лѣвую сторону верхней части туловища. Правая рука двигалась сперва снизу назадъ до высоты плечъ и затѣмъ описывала, при быстромъ движеніи впередъ, дугу, такимъ образомъ сообщая диску взмахъ въ направленіи снизу вверхъ (*δ. καταράβιος*, *Hom.* II, 23, 431). Центръ тяжести тѣла во время размаха опирался то на правую, то на лѣвую ногу; въ этотъ моментъ колено лѣвой ноги нѣсколько сгибалось, а между тѣмъ правая нога еще сильнѣе подавалась назадъ, или же съ небольшимъ изгибомъ выставлялась впередъ. Метавшій затѣмъ дѣлалъ одинъ шагъ или нѣсколько шаговъ впередъ въ направленіи вылетающаго изъ руки диска». (*Friedrich, Realien in der II. und Od.* стр. 351 сл.). Полетъ диска сопровождался шумомъ и свистомъ, такъ какъ онъ, благодаря своей чечевицеобразной формѣ, прорѣзывалъ воздухъ съ большою быстротою и силою. Это упражненіе было хорошимъ приготовленіемъ для войны и, въ особенности, для приобрѣтенія навыка къ мѣткому метанію камнями. Описание состязанія дискомъ находится *Stat. Theb.* 6, 646 сл. Между статуями, изображавшими метателя диска (*δίσκοβόλος*), самая знаменитая была твореніемъ Мирона (см. *Sculptores*, 7). Ср. впрочемъ *Gymnasium*.

Dispensator, назывался въ знатныхъ домахъ рабъ, завѣдывавшій веденіемъ кассы и счетныхъ книгъ, кассиръ, который обязанъ былъ отдавать отчетъ своему господину. *Suet. Galb.* 12. *Vesp.* 22. *Tac. hist.* 1, 49; см. также *Procurator*, 1.

Designator, см. Designator.

Dithyrambus, *διδυράμβος* торжественная пѣсть въ честь Вакха (по словопроизводству, м. б., въ связи со словомъ *τίτορος*—*σάτορος*), которая впервые появилась въ древнѣйшія времена, вмѣстѣ съ культомъ Діониса, во Фригіи или Лидіи и, соответственно воодушевленному характеру этого культа, дикимъ, возбуждающимъ образомъ прославляла въ весенній праздникъ подвиги и судьбы Діониса. Въ Атикѣ на іонійскихъ и эолійскихъ островахъ, въ Беотіи, Флиутѣ, Сикіонѣ, Коринѣ и въ др. мѣстахъ, гдѣ процвѣтало служеніе Вакху, пѣлись таковыя пѣсни въ шумныхъ процессіяхъ поклонниками Вакха, въ грубой и безыскусной формѣ, пока Аріонъ (см. *Arion*) не далъ дионрамбу въ Коринѣ первую художественную отдѣлку и не научилъ исполнять пѣніе его очередующимися хорами (*κόχλιοι χοροί*), изъ которыхъ впоследствии развилась трагедія. Дальнѣйшее развитіе дионрамовъ получилъ въ Аѣнахъ, гдѣ въ блестящія Діонисовы празднества выступали на состязаніе

отличнѣйшіе лирическіе поэты, каковы были: Ласосъ Герміонскій (ок. 500 г. до Р. Х.), Симонидъ Кеосскій, Пиндаръ и др. Диеирамбы этихъ древнѣйшихъ поэтовъ, несомнѣнно, отличались высокимъ полетомъ мысли и пылкою стремительностью рѣчи и рима, но сильно возбужденное чувство у нихъ всегда сдерживалось въ надлежащихъ предѣлахъ силою воли и сознаниемъ своего достоинства. Но со времени Меланиппида Мелосскаго (младшаго, ок. 415 г. до Р. Х.) диеирамбъ сталъ вырождаться; музыка взяла перевѣсъ надъ поэзіею и сдѣлалась изнѣженной и искусственною; увлекались безпредѣльнымъ воображеніемъ, пустыми и напыщенными фразами и чудовищными образами; отказались отъ распредѣленія на хоры и стали пренебрегать соблюдавшимися до тѣхъ поръ правилами рима. Извѣстнѣйшіе поэты этого періода: Филоксенъ Книерскій (ум. въ 380 г. до Р. Х.), Кинесій Аѳинскій и Фриннісъ Митиленскій (ок. 415 г.), Тимофей Милетскій (ум. въ 357 г.) и современники его Поллідъ (Πολλίδος) и Телестъ. Подъ вліяніемъ этихъ поэтовъ диеирамбъ, мало по малу, преобразовался въ музыкальную миму, которая представлялась уже не хорами, а отдѣльнымъ виртуозами. Что касается содержанія диеирамбовъ, то уже древнѣйшіе поэты заимствовали темы изъ героическаго міеологіи, изображая въ своихъ пѣсняхъ такихъ героев и героинь, которымъ, подобно Діонису, пришлось бороться и страдать. Въ этомъ отношеніи имъ подражали и позднѣйшіе поэты. Отъ диеирамбовъ до насъ дошли только отрывки (лучшій сборникъ составилъ Bergk, poet. lug. Græc. III); однако хоръ въ трагедіи Еврипида Βίχχα (64—165) представляетъ обращеніе диеирамба. Ср. Hartung, Philol. I стр. 397—420, и M. Schmidt, diatribe in dithyrambum (1845).

1 Divinatio, 1) искусство и даръ гаданія, по греч. *μαντική*, т. е. *τέχνη*. Въра въ способность людей предсказывать будущее посредствомъ возбужденной божествомъ силы и узнавать волю боговъ, не пользуясь обыкновенными средствами ума, встрѣчается во всѣхъ вообще религіяхъ древняго міра, а въ частности у грековъ и римлянъ подава поводъ къ возникновенію многихъ своеобразныхъ обрядовъ и учреждений, находившихся въ самой тѣсной связи со всѣмъ бытомъ этихъ народовъ. Въра эта основывалась на убѣжденіи, что боги, по присущей имъ непрестанной бдительности и заботливости, желаютъ открывать свою волю людямъ. Если исключить способъ откровенія, состоящій въ рѣчи бога, непосредственно обращенной къ человѣку, какъ это, по преданію, бывало въ древнее миѳическое время при сношеніяхъ боговъ съ людьми, то для того времени, когда міръ боговъ сталъ въ болѣе отдаленныя отношенія къ міру человѣческому, оставались два способа божественныхъ откровеній: человѣкъ могъ получать откровеніе или въ душѣ, безъ всякихъ внѣшнихъ, чувственныхъ знаковъ, или же—со внѣ, при

посредствѣ чувственныхъ знаменій, требующихъ толкованія. Изъ этихъ двухъ способовъ откровенія произошли тѣ два рода гаданій, на которые раздѣлялась всякая *divinatio*: гаданіе естественное или безыскусственное (*ἄτεχνος*) и искусственное (*ἐτεχνος*). А. Безыскусственное гаданіе. Характеристическая особенность его состояла въ проникновеніи человѣка божественнымъ духомъ, въ изліяніи божественнаго духа въ духъ человѣческій, во вдохновеніи, когда человѣкъ, побуждаемый божественною силою, *θεοπνευστος ὄντιν*, *furor divinus*, изрекаетъ внушенія божества, дѣлается органомъ божественнаго духа, не теряя однако, какъ это бываетъ на самой низшей степені естественной религіи, своей человѣческой индивидуальности и не превращаясь въ простое орудіе, лишенное собственной воли. Самый благородный и высокій видъ такой дивинаціи является въ пророчествѣ у евреевъ, когда просвященный умъ, при непосредственномъ, постоянномъ обращеніи съ божествомъ, при ясномъ сознаніи и полной свободѣ, получаетъ божественныя откровенія; впрочемъ, слабыя слѣды такой пророческой силы встрѣчаются и у греческихъ и римскихъ язычниковъ. Такъ напр., гомеровскій *μάντις* въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, какъ Кальхантъ, познающій настоящее, прошедшее и будущее, при всей свободѣ сознанія, непрерывно находится въ состояніи одушевленія, не требующаго для своего возбужденія никакого внѣшняго повода; для него не существуетъ предѣла между человѣческимъ и божественнымъ знаніемъ. Но подобная свобода сознанія никогда не получала первенствующаго значенія въ язычествѣ; напротивъ того, тамъ болѣе выступали такіе формы божественнаго откровенія, при которыхъ подлежащее лицо находилось, скорѣе, въ безсознательномъ состояніи; пророческая сила ограничивалась отдѣльными моментами и получалась при посредствѣ какихъ либо внѣшнихъ обстоятельствъ. Въ этой низшей степені безыскусственной дивинаціи можно различать три вида: экстазъ, сновидѣнія и оракулы. 1) Экстазъ, восхи- 3-
щеніе (*Cic. div. 1, 31*)—временное состояніе необыкновеннаго возбужденія, при которомъ дѣйствуетъ пророческая сила, когда душа, отвлеченная отъ тѣла, вступаетъ въ болѣе тѣсное общеніе съ божествомъ. Душа, по мнѣнію древнихъ, отъ природы лишь въ не- совершенной степені владѣетъ этою пророческою силою; чтобы разрѣшить ее и возбудить къ дѣятельности, для этого требуется нѣкоторое внѣшнее, обыкновенно, не духовное вліяніе. Стихійныя силы воды, земли, огня могутъ своимъ вліяніемъ на тѣло освободить эту силу, проявляющуюся, въ особенности, при болѣзненныхъ состояніяхъ тѣла и, преимущественно, въ часъ смерти. *Plat. Apol. 39. С. Cic. div. 1, 30, 38.* И у Гомера встрѣчается этотъ послѣдній родъ предсказанія. *Od. 18, 153. Il. 6, 447. 22, 358. 16, 843* слл. Женщинъ считали особенно способными приходить въ состояніе такого пророче-

ственного экстаза (Кассандра, Сивиллы, Пифия). — 2) Сновидѣніе считалось мгновеннымъ откровеніемъ божества; думали, что душа человѣка, находящаяся во время сна въ особенномъ состояніи между сознаніемъ и безсознательностію, по преимуществу способна къ общенію съ божествомъ и къ принятію отъ него откровеній. „Сновидѣніе посылается Зевсомъ“ (*Нот. П.* 1, 63). Гомеръ не знаетъ особаго бога сновидѣній (не смотря на *П.* 2, 6), каковой дѣйствительно встрѣчается у позднѣйшихъ писателей (*Равс.* 2, 10, 2). Видѣнія во снѣ суть безцѣлостные образы, облеченные въ тѣлесную форму; но иногда вмѣсто нихъ является духъ умершаго (напр. Патрокла *П.* 23, 65) или даже божество (*Od.* 6, 13). Образы эти подчиняются волѣ того божества, которое ихъ посылаетъ и лишь на время сна пользуются кратковременнымъ подобіемъ жизни. То что они передаютъ словами, это простое откровеніе, не требующее объясненія; но бываютъ и другаго рода сновидѣнія, которыя представляютъ это откровеніе подъ видомъ символическаго образа (*Od.* 19, 535 сл.) и потому подлежатъ толкованію. Толкованіе сновидѣній по правиламъ искусства было дѣломъ особаго лица, *ὄνειροςκρίτης* или *ὄνειροςκόλος*. Впрочемъ, откровенія во снѣ уже у Гомера считаются не всегда достовѣрными. Онъ различаетъ между обманчивыми и вѣрными сновидѣніями (*Od.* 19, 560 сл.); даже само божество можетъ пожелать обмануть человѣка чрезъ сновидѣніе (*П.* 2, 1 сл.). Потому слѣдуетъ отыскивать признаки, по которымъ можно бы судить о достовѣрности сновидѣнія и честномъ намѣреніи божества, пославшаго сонъ. Не всякій сонъ знаменателенъ; особое значеніе придавали сновидѣніямъ являющимся подъ утро. *Od.* 4, 841. Рядомъ съ наблюдаемымъ за случайными сновидѣніями у грековъ и римлянъ было еще особое, нарочное приспособленіе для вызова сновидѣній, такъ называемая *ἐγκοιμήσις*, incubatio, при оракулахъ, дававшихъ отвѣты посредствомъ сновидѣній и появленій во снѣ умершихъ. — 3) Оракулы. Мѣсто, гдѣ находился оракулъ, по греч. называлось *μαντεῖον*, *χρηστήριον*; спрашивать оракулъ — *χρησάει*; изреченіе оракула — *χρησμός*, *μαντεύμα*, *φήμη*, *θεοπρόβιον*, *θεσφατον*, *λόγιον*; послѣднему слову соответствуетъ латинское *oraculum*, произв. отъ *os*, *oris*, *orare*; воодушевленный прорицатель назывался *χρηστήφωρος* или *χρηστήλόγος*; впрочемъ, словомъ *χρηστήλόγος* обозначали, какъ истолкователи и объяснители оракула, такъ и того, который собиралъ изреченія оракуловъ, сообщалъ другимъ и примѣнялъ къ отдѣльному случаю собранныя имъ предсказанія. Общая всемъ оракуламъ особенность состоитъ въ томъ, что предсказанія ихъ связаны съ опредѣленною мѣстностію и съ культомъ извѣстнаго храма и что посредникомъ между богомъ и человѣкомъ является мѣстное сословіе жрецовъ. Такія учрежденія, гдѣ выдающееся своимъ образованіемъ сословіе жрецовъ, пользуясь обстановкою и предані-

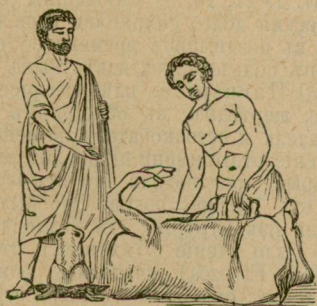
ями извѣстной мѣстности, успѣло устроить правильный оракулъ, авторитетъ котораго основывался на вѣрѣ въ присутствіе божества и постоянно поддерживался вѣрностію издаваемыхъ имъ прорицаній, пользовались гораздо большимъ довѣріемъ, чѣмъ отдѣльныя знаменія боговъ и случайныя сновидѣнія. — Особый родъ оракуловъ представляютъ вышеупомянутыя оракулы по сновидѣніямъ и явленіямъ духовъ умершихъ (*νεκρομαντεῖα*, *νεχρομαντεῖα*, *ψυχομαντεῖα*), которые, обыкновенно, соединены были съ культомъ героевъ или другихъ подземныхъ божествъ. Сюда относятся святилища прорицателей Амфіараа въ Оропѣ, Амфилоха и Мопса въ Киликии, Кальханта и Подалирія при мысѣ Гартанѣ въ Апуліи и Асклепія въ Епидаврѣ. Въ ихъ храмахъ люди, искавшие божественныхъ откровеній, особенно, для исцѣленія больныхъ, ложились спать на шкурѣ принесеннаго въ жертву животнаго. Здѣсь образы умершихъ, *εἰδωλα*, выходили изъ земли и являлись во снѣ (а иногда и на яву), вызванные къ пророческому служенію, преимущественно, принесеніями имъ жертвъ и воззваніями къ подземнымъ силамъ. Къ этимъ оракуламъ обращалось наиболѣе суевѣріе простаго народа. Гораздо большее значеніе имѣли у грековъ прорицалища, гдѣ откровенія передавались устами человѣка, гдѣ мужчины или женщины въ состояніи экстаза, возбужденнаго, обыкновенно, физическими вліяніями, напр. источниковъ и т. п., произносили слова, изъ которыхъ затѣмъ жрецы святилища составляли связныя изреченія и примѣняли ихъ къ предложенному вопросу. Божествомъ, руководящимъ этими оракулами былъ, по преимуществу, прорицатель Аполлонъ, возвышавшій роду человѣческому волю отца своего Зевса, первоначальнаго источника всякаго рода предсказаній. Самое знаменитое прорицалище было въ Дельфахъ (см. *Delphicum oraculum*). Подобныя ему были въ Абахъ (*Ἀβαί*) въ Фокидѣ (*Hdt.* 1, 46, 8, 33. *Soph. Oed. tyr.* 899), въ Эдесѣ (*Ἄιδης*) на о. Евбеѣ (*Strab.* 10, 445), у горы Птоя (*Πτώον*) (*Hdt.* 8, 135), въ Гисіяхъ (*Ἰγισαί*) въ Беотіи (*Paus.* 9, 2, 1), въ Аргосѣ, гдѣ пророчествующая жрица вдохновлялась кровью жертвеннаго животнаго (*Paus.* 2, 24, 1). Въ М. Азіи самыми значительными оракулами, были: оракулъ Аполлона Кларосскаго близъ Колофона и Дидимскаго близъ Милета. Кларосскій оракулъ, по преданію, былъ основанъ критянами подъ предводительствомъ Ракія, женившагося на дочери Тиресія Мантоѣ (*Μαντώ*), присланной туда изъ Дельфовъ; въ этомъ разказѣ проявляется связь между кларосскимъ и дельфійскимъ оракулами. Въ Кларосѣ пророчествовалъ жрецъ; онъ входилъ въ священную пещеру, напиившись тамъ вдохновляющей воды и давалъ отвѣты въ стихахъ. *Tac. ann.* 2, 54. Дидимскій оракулъ, вѣр., также былъ основанъ критянами. *Hdt.* 6, 19. *Strab.* 9, 421, 14, 634. Первый храмъ, говорили, построилъ Бранхъ, сынъ Аполлона и родоначальникъ

бывшаго тамъ сословія жрецовъ Бранхидовъ. Здѣсь, какъ и въ Дельфахъ, пророчествовала женщина, которая оршала подолъ своего платья и свои ноги водою источника и вдыхала выходившія изъ него испаренія. — Третій родъ оракуловъ составляли оракулы знаменій. Сюда относились, между прочимъ, и оракулы Зевса въ Олимпіи. Жрецы его назывались Іамидами; въ болѣе древнія времена къ нему обращались весьма часто. Предсказанія здѣсь давались по примѣтамъ убитаго жертвеннаго животнаго и по явленіямъ, происходившимъ во время жертвоприношенія. *Hdt.* 8, 134. *Strab.* 8, 542. *Xen. Hell.* 4, 7, 2. Подобнымъ образомъ давались предсказанія въ храмъ Исменскаго Аполлона близъ Оивъ. Знаменитый додонскій оракулъ (см. Зевс., 4), принадлежалъ къ тому же роду оракуловъ. Здѣсь предсказанія давались по движенію листьевъ священнаго дуба (φυλλομαντεία), по журчанію источника и по звукамъ мѣдныхъ чашъ. При оракулѣ на о. Делосѣ пророчествовали по шелесту священнаго лавра. Подобнаго рода оракулы, способы которыхъ были весьма разнообразны, представляютъ переходъ къ искусственному пророчеству, потому что здѣсь уже требовалось истолкованіе знаменій. И при прорицаніяхъ, въ родѣ дельфійскаго, имѣло мѣсто посредничество искусства, такъ какъ не сами вопрошающіе получали непосредственное откровеніе, а близкіе къ божеству, одушевляемые имъ служители оракула, жрецы, которые воспринимали непонятное профанамъ откровеніе и черезъ свое объясненіе дѣлали его понятнымъ для вопрошающихъ. Происхожденіе оракуловъ скрывается въ глубокой древности. Уже Гомеръ упоминаетъ о додонскомъ оракулѣ, какъ о вполнѣ установившемся учрежденіи (*Od.* 14, 327. *Il.* 16, 235), а, говоря о пелійскомъ оракулѣ, превозноситъ его богатство. *Il.* 9, 104. Этотъ послѣдній оракулъ, повидимому, имѣлъ уже тогда политическое вліяніе. *Od.* 8, 80. Впрочемъ, гораздо большее значеніе оракулы получили со времени владычества дорянъ; именно, съ этого времени возвысился дельфійскій оракулъ, такъ что затемнилъ всѣ другіе, не исключая и додонскаго. Дѣйствию оракуловъ въ это время на образованіе правовъ и политическому вліянію ихъ слѣдуютъ придавать весьма большое значеніе. Пока образованные жрецы, поддерживаемые лучшими и мудрейшими представителями народа, безъ всякихъ корыстныхъ цѣлей дѣйствовали въ пользу отечества, религіи и нравственности, вліяніе ихъ было прочно и они пользовались большимъ почетомъ; но когда вмѣстѣ съ упадкомъ народнаго духа и оракулы сдѣлались орудіемъ партій и жрецы, при возрастаніи невѣрія и суевѣрія, стали искать своей выгоды и обогащенія, не рѣдко даже при помощи хитрости и обмана, то они постепенно лишались и значенія и почета. — У римлянъ и вообще у италійскихъ народовъ, хотя и существовали оракулы, подобные греческимъ, но они совершенно объяснены были искусственными способами гаданія.

В. Искусственное гаданіе. *Cic. div.* 1, 10 49, 18. 2, 11. Характеристическая черта этого рода гаданія состоитъ въ томъ, что оно основано не на внутреннемъ божественномъ вдохновеніи, а на наблюденіи и истолкованіи извѣстныхъ знаменій, посылаемыхъ божествомъ, и потому этотъ родъ дивинаціи представляетъ собою искусство, которое, напр., у Гомера, какъ особое ремесло, ставится наряду съ занятіями врачей и глашатаевъ и т. п. *Od.* 17, 383. 9, 135. Въ способахъ отысканія сверхъестественной связи данныхъ явленій достигли нѣкотораго опредѣленнаго метода, не основываясь, однако, при этомъ на обыкновенныхъ заключеніяхъ разума, а предаваясь страннымъ фантастическимъ соображеніямъ, какъ и вообще областью этого искусства были воображеніе и религіозное чувство. Искусственное гаданіе было весьма распространено у грековъ и римлянъ. Всякое необыкновенное явленіе принималось за знаменіе божественнаго откровенія, *τέρας*, *signum*, тѣмъ болѣе важное, чѣмъ знаменательнѣе было моментъ жизни и чѣмъ болѣе было возбуждено настроеніе духа, съ которымъ совпадало явленіе. Такого рода *τέρας* могло являться само собою безъ усилій со стороны человѣка, а иногда человѣкъ самъ отыскивалъ и вызывалъ его посредствомъ извѣстныхъ приготовленій. а) Греки. У Гомера преобладаетъ первый родъ знаменій, т. е., нечаянныхъ явленій. Главнѣйшія *τέρατα* или *σημάτα* у него — явленія на небѣ, жилищѣ боговъ, особенно, Зевса, который преимущественно считается виновникомъ всѣхъ *τέρατα*, каковы напр., громъ, молнія, радуга, неожиданное появленіе большой высокопарящей птицы (*οἰωνός*), орла, астреба, цапли и т. п., потому что на нихъ смотрѣли какъ на вѣстниковъ боговъ изъ Олимпа. Даже нечаянно сказанное человѣкомъ знаменательное слово (*φῆμη, κληῖον*), чиханье и т. п. были *τέρατα*. Изрѣдка встрѣчаются чудовищныя явленія въ родѣ кроваваго дождя и т. п. *Il.* 11, 53. 16, 459; ср. *Od.* 20, 345 слл. 12, 394. При нѣкоторыхъ изъ этихъ явленій знаменательнымъ считается ихъ направление въ правую или въ лѣвую сторону (*Il.* 2, 353. 12, 196), или время, напр., послѣ молитвы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ объясненіе являлось легко, само собою: они большею частью просто возвышали счастье или несчастье. Но часто *τέρας* до того совпадало съ дѣяніями человѣка, что нельзя было не дать ему болѣе опредѣленнаго содержанія, и въ такомъ случаѣ уже требовалось искусство толкованія, мантика, которою занимался знатокъ дѣла; прорицатель, *μάντις*, отличавшійся отъ жреца, *ιερεὺς*, какъ истолкователь божественной воли, *προφῆτης, θεοπρόπος*. Такими *μάντις* были или цари — прорицатели, напр., Амфіарай, Геленъ, или *δημιοεργοί*. *Od.* 1, 416. 15, 255. 16, 83. Они у Гомера подраздѣляются на *οἰωνοπόλοι* или *οἰωνισταί*, *augures* (*Od.* 1, 202) и *θυσιακόοι*, *haruspices* (*Il.* 24, 221), но безъ точнѣйшаго опредѣленія ихъ характера. Иногда *τέρας* было объясняемо по непосредственному вдохновенію лицомъ

12

не принадлежавшимъ къ сословію толкователей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ придается значеніе только обстоятельствамъ, сопровождающимъ дѣйствіе, напр., числу и мѣсту (П. 8. 245 сл. 2, 301 сл.), а часто тѣмъ, само въ себѣ заключаетъ символическое представленіе будущаго. *Od.* 15, 525 сл. 2, 146 сл. П. 12. 200 сл.—Въ позднѣйшія времена мантика въ Греціи удерживала еще свое значеніе, хотя была оттѣснена на задній планъ оракулами и, преимущественно, примѣнялась въ частныхъ дѣлахъ. Кромѣ знаменій, о которыхъ упомянуто выше, встрѣчается еще множество другихъ, напр., солнечныя и лунныя затмѣнія, появленіе кометъ, падающія звѣзды, бури, разливы рѣкъ, движеніе и запахи поднимающихся испареній (καπνομαντεία) и т. п. Придавалось также не малое значеніе разнаго рода животнымъ, паукамъ, зайцамъ, змѣямъ, а въ особенности птицамъ, которымъ, преимущественно передъ другими животными, придавался таинственный характеръ. Наблюдали за ихъ полетомъ, за положеніемъ сидящихъ и за ихъ крикомъ; этимъ искусствомъ (οἰωνοὺς или ὀρνίθας γυνῶσαι) обладалъ οἰωνιστὴς или οἰωνοπόλος. — Что касается нарочно вызванныхъ знаменій, то слѣдуетъ упомянуть о гаданіи по внутренности жертвенныхъ животныхъ (ἱερομαντεία, ἱεροσκοπία), бывшемъ въ большомъ употребленіи у грековъ. Разсматривающіе внутренности животныхъ назывались βρωτοσκοποι, ἱεροσκοποι,

βρωτοσκοποι, σπλαγχνοσκοποι, ἥπατοσκοποι. Отъ этого дѣйствія отличается πυρομαντεία, гаданіе по горѣнію жертвеннаго огня, которымъ занимались πυρικοί и изобрѣтеніе котораго приписывалось Амфіарая. Болѣе низкій видъ гаданія, при которомъ суевѣрнымъ образомъ какъ бы вызывался случай, чтобы найти въ немъ божественное откровеніе, представляеть πυρομαντεία или ὄδρομαντεία, при чемъ обращали вниманіе на то, тонулъ ли какой либо предметъ въ водѣ или всплывалъ на поверхность ея, или наблюдали за кругами, произведенными на водѣ брошеннымъ въ нее камнемъ. Было также гаданіе ситомъ, κοκκιομαντεία: сито вѣшалось на одной или нѣсколькихъ нитяхъ и когда оно кружилось, называли нѣсколько именъ; человекъ, при произношеніи имени котораго оно останавливалось, былъ тотъ, котораго искали. Сюда принадлежитъ также χερμαντεία, или

искусство гаданія по рукѣ и ея линіямъ. Объ немъ упоминаетъ Аристотель, а Артемидоръ во 2 вѣкѣ по Р. Х. возвелъ его въ теорію. Ср. Axinomantia. См. Hermann, Lehrbuch der griech. Antiquitäten, II. (2 изд. 1857). Nägelsbach, Homer. Theologie 4 отд. Nachhom. Theol. 4 отд. — b) Римляне. У римлянъ искусственное гаданіе было гораздо важнѣе и болѣе развито, чѣмъ у грековъ. Названія относящихся сюда знаменательныхъ явленій были: ostentum, portentum, monstrum, prodigium, omen. Portentum или ostentum означаютъ, обыкновенно, чрезвычайныя явленія неодоушевленной природы, monstrum и prodigium — необыкновенныя явленія въ царствѣ животныхъ и людей, при чемъ monstrum, по болѣе частой, обозначаетъ противуестественное явленіе. Въ противоположность этимъ видимымъ знаменіямъ, omen относится, преимущественно, къ слуху; впрочемъ, это различіе не всегда строго соблюдается. Говоря о видимыхъ знаменіяхъ мы будемъ называть ихъ prodigia, а словомъ omīna обозначать воспринимаемые слухомъ. И тѣ и другія являются нечаянно. Prodigia замѣчались римлянами весьма часто и въ весьма разнообразныхъ видахъ, такъ какъ духъ этого народа былъ устремленъ на подобнаго рода вещи съ особою суевѣрною наблюдательностію. Въ историческихъ книгахъ Т. Ливія упоминается большее число prodigia. Всякій разъ, когда случалось prodigium, и, въ особенности, если оно предвѣщало несчастье, считалось необходимымъ устроить procuratio. Принимая надлежащія мѣры, если не иначе, то посредствомъ молитвъ и очистительныхъ обрядовъ при содѣйствіи жрецовъ, можно было отвратить угрожающее бѣдствіе и вновь заручиться милостію боговъ. Обыкновенными средствами умиловленія, которые употреблялись частными лицами и государствомъ, были мольбы, молебныя процессіи, празднества съ жертвоприношеніями, угощенія боговъ и т. п. Liv. 1, 20. 31. 4, 21. 5. 13. 21. 1. Во многихъ случаяхъ зависило отъ произвола частнаго лица, принять и отнести къ себѣ знаменіе, или же отклонить его отъ себя, пользуясь быстрымъ и спокойнымъ соображеніемъ въ ту минуту, когда оно навязывалось, и, придумывая подходящее счастье-вое значеніе, сдѣлать для себя благоприятнымъ то, что казалось неблагоприятнымъ. Такимъ же образомъ поступали по отношенію къ omen, подъ которымъ въ тѣсномъ смыслѣ понималось всякое простое, сказанное кѣмъ либо слово, если только въ немъ усматривали предзнаменованіе. Omen имѣло значеніе только для того, кто принималъ его на свой счетъ (accipio omen, placet omen, или non ad me pertinet). Обращалось при этомъ вниманіе не на смыслъ, въ которомъ сказано было слово, а лишь на то, какъ понималось оно лицомъ, принимавшимъ это omen на свой счетъ. Отъ его произвола во многихъ случаяхъ вполне зависило, какой придать смыслъ слову, желалъ ли онъ видѣть въ немъ bonum или malum omen; но

13

при словахъ, которыя уже сами по себѣ выражали что нибудь благоприятное, или неблагоприятное, личному произволу положены были предѣлы. Римляне несмотря на эту свободу принимать или отклонять *omina* и *prodigia*, оказывались въ высшей степени боязливыми и предусмотрительными по отношенію къ нимъ. При совершеніи торжественныхъ дѣйствій съ крайнею осторожностью старались предупредить всякое такое случайное явленіе: приносившіи жертву закрывали голову, чтобы не видѣть никакого несоотвѣтствующаго случаю явленія; жертвоприношеніе сопровождалось музыкой, чтобы не слышать никакихъ дурныхъ *omina*. При наборѣ войскъ и при производствѣ ценза прежде всего вызывались такіа лица, имена которыхъ имѣли счастливое значеніе, напр., *Salvius*, *Valerius* и т. п.—Второй родъ гаданія, при которомъ не пользовались случайно представившимися явленіями, а напередъ искомъ открывеніи, добывалъ предсказанія изъ строго опредѣленныхъ явленій и, въ видѣ настоящаго искусства, исполнялся особо учрежденными корпораціями, на основаніи передававшихся изъ рода въ родъ ученія. Подобныя учрежденія были утверждены правительствомъ и имѣли постоянное и сильное вліяніе на государственныя дѣла. Они у римлянъ пользовались такимъ же положеніемъ и значеніемъ, какое выпало на долю оракуловъ у грековъ. Въ этомъ гаданіи, производившемся публичными учрежденіями, различаются четыре способа: *sortes*, *libri sibyllini*, *haruspicia* и *auguria*, изъ которыхъ послѣдніе считались важнѣйшими и по достоинству и по общественному значенію. 1) *Sortes*, гаданіе посредствомъ жребія. Важнѣйшія учрежденія этого рода находились въ городахъ *Præneste* и *Cære*. О происхожденіи пренестинскаго оракула и о способѣ совѣщаній съ нимъ сообщаются свѣдѣнія Цицерономъ (*div.* 2, 41). Дубовыя палочки съ вырѣзанными на нихъ древними буквами, хранились въ храмѣ Фортуны, были вынимаемы рукою мальчика и по нимъ давались отвѣты. *Macrob. Sat.* 1, 23. *Hor. od.* 1, 35, 1. *Suet. Cal.* 57. *Domit.* 15. *Sortes* въ Церѣ состояли изъ подобныхъ же палочекъ; высыхая онѣ дѣлались потоньше и иногда какая нибудь изъ нихъ случайно выпадала изъ связки; въ такомъ случаѣ находившаяся на ней надпись принималась за предсказаніе. *Liv.* 21, 62. 22, 1. (*Sua sponte sortes attenuatæ*). 2) *Libri sibyllini*. Тарквиній Прискъ, или же Тарквиній Гордый пріобрѣлъ отъ кумской сивиллы (прорицательнице которой описываетъ Вергилій. *Aen.* 3, 441 сл.), три (или девять) книги предсказаній, въ которыхъ, по сдѣланному изслѣдованію, думали найти предсказанія касательно важныхъ событій въ жизни римскаго государства. *Lactant.* 1, 6, 7. *Gell.* 1, 19. *Plin.* 13, 13. Къ нимъ прибавились прорицанія тибурской сивиллы, которыя, по преданію, приплыли въ Римъ по Аніену (*Anio*) и Тибру, и такъ называемыя книги братьевъ Марціевъ. Эти *carmina Marciana*

были написаны на латинскомъ языкѣ (*Liv.* 25, 12), тогда какъ сивиллины книги составлены были по гречески. Онѣ хранились въ каменномъ ящикѣ подъ сводомъ храма Юпитера въ Капитоліи. Въ 84 г. до Р. X. онѣ были истреблены пожаромъ; тогда изъ изреченій ихъ, поведому распространенныхъ, сдѣлано было новое собраніе сивиллинныхъ предсказаній, вновь пересмотрѣнное Августомъ и Тиберіемъ. Эти новыя книги со временъ Августа находились въ двухъ золотыхъ ларяхъ подъ постаментомъ статуи Аполлона въ храмѣ Палатинскаго Аполлона. *Suet. Oct.* 31. Храненіе сивиллинныхъ книгъ и производство по нимъ предсказаній поручены были коллегіи такъ называемыхъ *interpretes* или *sacerdotes Sibyllini*. Коллегія эта сначала, вѣроятно, уже въ періодъ царей. (*Liv.* 3, 10, 5, 13), состояла изъ двухъ жрецовъ, а съ 367 г. до Р. X. изъ 10 (5 патрициевъ и 5 плебеевъ, ср. *Liv.* 6, 37, 42) и во времена Суллы и Августа изъ 15 лицъ, *duumviri, decemviri, quindecimviri sacrorum, sacris faciundis*. Они были освобождены отъ всѣхъ другихъ государственныхъ обязанностей и повинностей и имѣли обязанность, по приказанію сената и въ присутствіи правительственныхъ лицъ, раскрывать священные книги (*adire, consulere, inspicere libros*), узнавать, чего можно было ожидать отъ какого нибудь важнаго предпріятія, какого умилостивленія требовали боги по случаю случившихся prodigий и т. п. *Liv.* 3, 10, 5, 13, 6, 37, 7, 27, 10, 8. Сивиллины предсказанія весьма долго сохраняли свое значеніе и даже въ позднѣйшія времена со стороны христіанъ пользовались извѣстнымъ вниманіемъ. 3) *Haruspices* или *Aruspices*, гада- 16 тели по жертвамъ, въ обширномъ смыслѣ прорицатели и истолкователи знаменій. Происхожденіе этого имени не вполне извѣстно. Нѣкоторые производили его отъ *heros*—богос, другіе отъ *haruga*—*hostia*. Это были предсказатели изъ Етрурціи, гдѣ издавна весьма развито было ученіе о гаданіяхъ. Эта наука (*disciplina Etrusca*) считалась божественнымъ даромъ; она была сообщена етрускамъ Тагетомъ (*Tages*), внукомъ Юпитера (*Ov. met.* 15, 553) и составляла цѣлая книги (*libri Tagetici, Etrusci*). Она издревле была принята въ Римѣ и соединена съ учрежденіемъ авгуровъ; но за все время существованія республики ни одинъ римлянинъ не былъ *haruspex*, а званіе это принадлежало етрускамъ, которые въ случаѣ надобности вызывались въ Римъ изъ Етрурціи. Они, какъ чужеземцы—наемники, не имѣли значенія равнаго достоинству авгуровъ, избравшихся изъ знатнѣйшихъ римскихъ семействъ, но пользовались, однако, большимъ почетомъ. Во времена республики *haruspices* не составляли жреческой коллегіи; лишь имп. Клавдій основалъ *collegium haruspicum* на одинаковыхъ правахъ съ другими жреческими коллегіями. (*Tac. ann.* 11, 15) изъ 60 членовъ, во главѣ которыхъ стоялъ *magister publicus*. Въ эту коллегію, существовавшую до временъ Гонорія, 419 г. по Р. X., посту-

17 пали, вѣр., и природные римляне. Главными занятиями гарусниковъ въ Римѣ были: а) *procuratio prodigiorum*, Умиловленіе боговъ по случаю появленія prodigii и истолкованіе значенія ихъ могли совершать и *decemviri*, pontifices, сенатъ и консулы, но болѣе высокую инстанцію въ этомъ дѣлѣ составляли сивиллины книги, а самую высшую *haruspices ex Etruria acciti*. *Liv.* 27, 39. 32, 1. 24, 10. Даже въ частныхъ дѣлахъ иногда обращались къ гарусникамъ. Свои отвѣты, *responsa*, они давали, кажется, письменно. б) *ars fulguratoria*. Римляне обращались къ однимъ гарусникамъ для погребенія молніи и умиловленія по поводу ея боговъ, къ которому прибѣгали каждый разъ, когда молнія поражала извѣстныя мѣста. Ее погребали слѣдующимъ образомъ: собирали почву на томъ мѣстѣ куда ударила молнія и зарывали ее тамъ же вмѣстѣ съ кремнемъ, символомъ молніи; мѣсто это затѣмъ было огорожено, оставаясь открытымъ только сверху; оно называлось *puteal*, а также *bidental*, по двухлѣтнему животному, которое при этомъ случаѣ приносилось въ жертву. Тотъ классъ гарусниковъ, на обязанности котораго лежало умиловленіе по поводу молніи, назывались *fulguratores*. У этрусковъ кромѣ совершенія этихъ обрядовъ они еще и наблюдали за появленіемъ молніи; у римлянъ же эта обязанность возлагалась на магистратовъ и авгуровъ. в) *extispicina*, гаданіе по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ, въ Римѣ въ до-цицероновское время вытѣснило птицагаданіе, къ которому потеряли довѣріе. При гаданіи рассматривались въ особенности печень съ желчью, легкія, сердце и сальникъ жертвеннаго животного.—

18 4) *Augures*, птицагадатели, называвшіеся въ древнѣйшія времена также *auspices*. Кромѣ наблюденія за другими явленіями, главнымъ занятіемъ авгуровъ было гаданіе по птицамъ. Они составляли почетную коллегію жрецовъ, учрежденную, по преданію, Ромуломъ и утвержденную Нумою. Ромулъ избралъ двухъ (или трехъ) авгуровъ, по одному изъ каждой трибы, а Нума присоединилъ къ нимъ еще двоихъ. (*Liv.* 10, 6. *Cic. div.* 1, 15. *r. d.* 2, 14, 26). Впрочемъ, вѣрнѣе, м. б., предположить, что первоначальное число трехъ авгуровъ было удвоено Тарквиніемъ Прискомъ. Когда въ 300 г. до Р. X. въ силу *lex Ogulnia* къ этой первоначально патрицианской должности допущены были и плебеи, то число авгуровъ возросло до 9 (4 патриція и 5 плебеевъ). Сулла установилъ 15 авгуровъ (*Liv. ep.* 89) и это число оставалось нормальнымъ, а Юлій Цезарь—16. (*Dio Cass.* 42, 51). Коллегія эта, въ которой должно было царствовать величайшее согласіе, имѣла право сама дополнять число своихъ членовъ выборомъ новыхъ, а въ 154 г. до Р. X., по предложенію народного трибуна Гнея Домиція Агенобарба (*lex Domitia de sacerdotibus*), выборъ изъ числа намѣченныхъ коллегіею на эту должность трехъ кандидатовъ (*denominati*) былъ представленъ народу, или, скорѣе, меньшинству народа, со-

ставленному выбранными по жребію 17 трибами. Авгуры вступали въ должность не иначе, какъ послѣ предварительно произведеннаго авгурія (*inaugurati*); за этимъ непременно слѣдовалъ богатый пиръ (*cena aditialis*), на которомъ должны были присутствовать всѣ авгуры. Должность ихъ прекращалась только съ ихъ смертью. Внѣшнимъ знакомъ отличія была богатая одежда, *trabea*, испещренная пурпуровыми полосами, и *lituus*, изогнутый жезлъ безъ суковъ, въ родѣ посоха. Они также владѣли землею въ вейентской области. Наука авгуровъ называлась *ius augurum* или *augurium* и была изложена въ извѣстныхъ книгахъ. (*Cic. legg.* 2, 13. *n. d.* 2, 4). Рѣшенія ихъ на предложенные вопросы (*referre ad augures*) назывались *decreta*, или *responsa augurum*. *Cic. div.* 1, 17. 2, 28. 36. Между тѣмъ какъ всѣкій могъ замѣчать и разузнавать случайныя знаменательныя явленія, на обязанности авгуровъ лежало изслѣдовать волю божества по правиламъ и указывать на условия, при которыхъ должны были являться знаменія и предвѣщать благоприятный или неблагоприятный исходъ дѣла. Эти знаменія были пяти родовъ: *signa ex caelo*, *ex avibus*, *ex tripudiis*, *ex quadrupedibus* и *ex diris*. а) *signa ex caelo*. Важнѣйшія изъ нихъ: 19 *fulmina*, молніи, *fulgura*, зарницы, *tonitrua*, громы назывались на языкѣ авгуровъ *manubiae Iovis*. *Cic. div.* 2, 18—21. *Fest. p.* 129 M. б) *signa ex avibus*. Птицы раздѣлялись на *oscines*, т. е., такія, у которыхъ знаменателенъ былъ голосъ (вороны, совы, дятлы, пѣтухи) и *alites*, которыхъ полетъ имѣлъ значеніе (орлы, коршуны). Авгуръ къ нимъ обращался съ вопросами (*consulebat*), или наблюдалъ за ними (*servabat*, *observabat*). Если онѣ благопріятствовали начатому предпріятію (*addicere*, *admittere*, *secundare*), то онѣ назывались *addictivae*, *admissivae*, *praepetes*, *secundae*, а въ противномъ случаѣ, если онѣ *abdicebant*, *arcebant*, *monebant*, *refragabantur*, то назывались *adversae*, или, ефимистическимъ выраженіемъ, *alterae*. в) *signa ex tripudiis*, или *auguria pullaria*, гаданія по фденію куръ. Къ нимъ обращались во время коміцій и, преимущественно, передъ началомъ войны и битвы; для этой цѣли полководца на войнѣ всегда сопровождалъ *pullarius*, содержатель куръ. Онѣ держалъ цыплятъ (*pulli*) въ клѣткѣ и если они, выпущенные оттуда, быстро устремлялись на брошенную имъ пищу и хватали ее съ такою жадностью, что она падала на землю изъ клювовъ, то это считалось благопріятнымъ знаменіемъ и называлось *tripudium solistimum*. (*Cic. div.* 1, 15. 2, 34). Если же куры, напротивъ, ничего не ѣли, неохотно или медленно выходили изъ клѣтокъ, или улетали, то въ этомъ видѣли предзнаменованіе несчастія. Иногда добивались благопріятнаго знаменія, моря голодомъ куръ, или же прибѣгали къ обману. (*Liv.* 10, 40.). д) *auguria ex quadrupedibus* или *pedestria*, т. е., гаданія по четвероногимъ животнымъ, если, напр., передъ кѣмъ нибудь перебѣжа-

20

ла черезъ дорогу лисица, собака и т. п., считались, скорѣе, частными авгурами и, будучи нечаянными знаменіями, только потому могутъ быть причислены къ авгурамъ, что и они толковались авгурами по извѣстнымъ правиламъ. е) Тоже самое слѣдуетъ сказать и о знаменіяхъ ex diris. Подъ названіемъ dira (dirus=malus, ominosus, gravia mala portendens) разумѣли всякій случайный дурной знакъ, который не относился ни къ какому изъ четырехъ разрядовъ предвѣдущихъ явленій, напр., спотыканье ногою, разрывъ ремня на сапогѣ, чиханье и т. п.—Signa ex caelo и ex avibus должны были наблюдаться съ опредѣленного мѣста. Для этой цѣли всегда избирали возвышенность съ свободнымъ кругозоромъ. Въ городѣ auspicia urbana совершались на auguraculum, находившемся на Капитоліи. Временемъ авспицій, обыкновенно, была полночь при ясномъ небѣ; принеши жертву и помолившись, авгуръ очерчивалъ жезломъ (lituus) пространство (templum) на небѣ и на землѣ, среди котораго онъ хотѣлъ дѣлать свои наблюденія (templum capere, facere) и освѣщалъ его. На этомъ пространствѣ онъ опять отдѣлялъ меньшее мѣсто (templum) для своей палатки (capere tabernaculum), огражденной колыями, кошками и холстомъ (locus sacer, templum linteatum) и имѣвшей лишь одинъ выходъ. Потомъ онъ садился, покрывъ голову, и ожидалъ знаменіе. По ученію етрусковъ, авгуръ обращался лицомъ на югъ, такъ что востокъ, страна свѣта и счастья, былъ отъ него на лѣво, а западъ, страна тьмы и бѣдствія—на право. Такимъ образомъ, счастливыя знаменія назывались sinistra, а несчастныя—dextra. Verg. A. 2, 693. 9, 631. Ovid. fast. 4, 833. У греческихъ предсказателей дѣло происходило на оборотъ: они обращались лицомъ на сѣверъ, а потому у нихъ правая сторона знаменовала счастье, лѣвая—бѣдствіе и въ такомъ смыслѣ выраженія dextra и sinistra часто употребляются и у римскихъ поэтовъ. Hor. od. 3, 27, 15. При авспиціяхъ важно было silentium; все должно было происходить въ тишинѣ и безъ малѣйшей помѣхи. Кромѣ наблюденія (spectio) къ занятіямъ авгура принадлежала также nuntiatio, извѣщеніе о томъ, что было имъ замѣчено; если видѣнное имъ означало неудачу или препятствіе, то извѣщеніе это называлось obnuntiatio.—II.) Divinatio въ юридическомъ смыслѣ называлось судебное изслѣдованіе о томъ, кому изъ нѣсколькихъ обвинителей поручить обвиненіе подсудимаго. Остальные, также желающіе обвинять подсудимаго въ томъ же преступленіи получали или отказъ отъ верховнаго судьи, или же позволеніе присоединиться къ обвиненію въ качествѣ такъ называемыхъ superscriptores (см. Superscriptio). Рѣчь, которую произносилъ желающій быть обвинителемъ, чтобы доказать на это свое право, также называлась divinatio. Такова была рѣчь Цицерона противъ Цецилія, заявившаго также желаніе выступить обвинителемъ Верреса.

Divisor. Когда избирательныя комитіи сдѣ-

лались продажными, то нашлись люди, которые взялись за промыселъ—покупать избирательные голоса въ пользу кандидатовъ. Съ послѣдними они входили въ соглашеніе и брали на себя ихъ дѣло за извѣстную, напередъ условленную денежную сумму. См. Ambitus, Interpres и Sequester.

Divitiacus, глава одной партіи между эдурами въ началѣ галльской войны, нѣкоторое время долженъ былъ уступать брату своему Думноригу, стоявшему во главѣ національной партіи и соединившемуся съ гелльветами и съ Ариовистомъ, но затѣмъ вновь высился, благодаря тѣсному союзу съ Цезаремъ и римлянами. Побѣдивъ гелльветовъ, онъ отъ имени многихъ народовъ просилъ о поддержкѣ противъ Ариовиста и участвовалъ въ войнѣ противъ него, равнымъ образомъ и въ борьбѣ противъ белговъ въ слѣдующемъ году. Затѣмъ онъ, кажется, опять потерялъ свое значеніе. Caes. b. g. 1, 16 сл. 2, 4. 5. 6, 12. Во время своего пребыванія въ Римѣ, Дивиціакъ познакомился съ Цицерономъ, который называетъ его друидомъ. Cic. div. 1, 41, 90.—Цезарь (b. g. 2, 4) упоминаетъ о могущественномъ царѣ свевціоновъ того же имени.

Divodūrum, въслѣдствіи Mediomatrici, главный городъ медоматриковъ въ бельгійской Галліи на р. Мозелѣ, въ средніе вѣка Metis или Mettis, нынѣ Metz. Tac. hist. 1, 63.

Divortium (отъ гл. disvertere, расходиться; отсюда и другая форма слова divertium), собственно, разводъ брака по обоюдному согласію, въ противоположность repudium, расторженію по требованію одной стороны. Въ Римѣ издревле господствовала полная свобода относительно расторженія браковъ (со стороны мужа), за исключеніемъ заключенныхъ по обряду confarreatio патриціанскихъ браковъ, которые считались ненарушимыми (Dion. Hal. 2, 25), пока и для нихъ не введена была форма развода чрезъ diffarreatio, въ случаѣ преступленія жены. Одни лишь браки жрецовъ, заключенные чрезъ confarreatio, остались навсегда не нарушимыми. Но хотя разводы допускались, однако, на бракъ вообще смотрѣли какъ на столь священное учрежденіе, что они расторгались только въ случаяхъ крайней необходимости. Существовали законныя основанія для расторженія брака (Plut. Rom. 22) и разслѣдованіе ихъ подлежало семейному суду. Кто пренебрегалъ этимъ судомъ и легкомысленно разводился съ женою, того постигала nota censoris. Val. Max. 2, 9, 2. Въ XII таблицахъ уже говорилось о расторженіи браковъ, но опредѣленія ихъ на этотъ счетъ намъ неизвѣстны. Cic. Phil. 2, 28. Не смотря на это, многие писатели утверждаютъ, что первый разводъ въ Римѣ случился лишь въ 234 г. до Р. X. (Gell. 4, 3. 17, 21. Val. Max. 2, 1. 4 и др.), а это по многимъ причинамъ невозможно. Это было, скорѣе, первое расторженіе брака, послѣдовавшее безъ вины жены, изъ чего въслѣдствіи ошибочно заключили, что это былъ вообще первый примѣръ развода. Съ тѣхъ поръ произволъ замѣнилъ

древнюю строгость нравов; разлюбить жену или пожелать вступить въ новый бракъ считалось достаточнымъ поводомъ къ расторженію супружескихъ узъ. Сулла женатъ былъ пять разъ, Цезарь четыре раза, Помпей пять разъ, Антоній, не считая его сожительства съ Клеопатрою, четыре раза, а дочь Цицеронова была замужемъ три раза. Цицеронъ развелся съ двумя женами безъ особеннаго къ тому повода. Во время имперіи было еще хуже. Жены съ такимъ же легкомысліемъ, какъ и мужья, пользовались признаннымъ, мало по малу, и за ними правомъ развода, кторый, впрочемъ, для виновной стороны былъ сопряженъ съ извѣстными убытками относительно имущественныхъ правъ (см. Dos и Iudicium, 28). При христіанскихъ императорахъ стали относиться построжѣ къ этому дѣлу и древняя свобода въ расторженіи браковъ была ограничена. — Формы, въ которыхъ совершался разводъ, за исключеніемъ diffarreatio, не были предписаны закономъ. Мужъ обращался къ женѣ со словами въ родѣ: res tuas tibi habeto, или agito, foras exi и т. п. Отказывались также отъ брака устно черезъ вѣстника; этотъ способъ Августомъ возведенъ былъ въ законную форму и требовалось, чтобы такой отказъ происходилъ въ присутствіи семи свидѣтелей. Наконецъ, формула развода пересылалась письменно (libellus divortii). — Remancipatio есть лишь уничтоженіе такъ называемой manus, см. сл.

Dyillus, Δύλλος, афинянинъ продолжалъ всеобщую исторію Ефора отъ 357 до 376 г., а въ другомъ своемъ сочиненіи—до 298 г. до Р. X. Müller, fragm. hist. Graec. II, 360 сл.

Δοκιμασία, разборъ и проверка чьихъ либо правъ на занятіе извѣстнаго положенія въ государствѣ или въ народной общинѣ. Подобная докимасія примѣнялась, напр., при занесеніи въ списокъ гражданъ, ληξιαρχικόν, при чемъ разбирали, имѣетъ ли подлежащее лицо законныя притязанія на право гражданства, т. е., происходить ли онъ отъ родителей-гражданъ и т. п. (а потому δοκιμασθῆναι по значенію равно выраженію εἰς ἀνδρας ἐγγράφεσθαι). Особенно была важна въ Аѳинахъ докимасія должностныхъ лицъ. Она производилась послѣ избранія, до вступленія въ должность, передъ госуд. совѣтомъ или передъ судомъ. Относительно архонтовъ (поступали ли такимъ же образомъ относительно другихъ должностныхъ лицъ — неизвѣстно) примѣнялось иногда двойное производство дѣла, сперва передъ госуд. совѣтомъ. Кандидату на должность предлагались извѣстные вопросы (ἀνακρίνειν); если онъ отвѣчалъ на нихъ неудовлетворительно, или если находился обвинитель вызывающій сомнѣніе на счетъ его права на занятіе должности, то дѣло передавалось въ судъ, который окончательно рѣшалъ вопросъ о допущеніи кандидата. Отверженіе его называлось ἀποδοκιμασίην. Предлагаемые вопросы отнодились къ личной способности кандидата къ занятію должности; въ демократическомъ городѣ, какимъ были Аѳины, эта способность

предполагалась въ каждомъ гражданинѣ и, дѣйствительно, могла предполагаться въ виду опыта и знанія, которыя всякій легко приобреталъ, благодаря публичности государственной жизни, въ виду также сравнительно малаго значенія и ограниченаго вліянія отдѣльныхъ отраслей раздѣленной между многими правительственной власти. Только при назначеніи на мѣста, требующія особеннаго техническаго опыта и навыка, каковы, напр., военныя должности, предлагавшіеся вопросы, вѣр., касались и особенной способности кандидата къ исправленію подлежащей должности. Но, обыкновенно, дѣлю испытанія была лишь та, узнать, обладаетъ ли избранный необходимыми для занятія мѣста гражданскими качествами, т. е., происходить ли онъ отъ родителей-гражданъ (относительно архонтовъ въ прежнее время требовалось даже чисто гражданское происхождение, считая не только родителей, но и дѣдовъ, ἐκ τριγονίας), придерживается ли онъ извѣстныхъ государственныхъ культовъ (почитанія Зевса Ἐρκεῖος и Аполлона Πατρῶς), участвовалъ ли онъ въ походахъ, пользуется ли онъ всѣми гражданскими правами состоянія (не былъ ли онъ ἄτιμος), достигъ ли онъ законнаго возраста (опредѣленнаго для членовъ совѣта въ 30 лѣтъ) и т. д. Въ древнѣйшее время при испытаніи архонтовъ предлагался еще вопросъ объ имуществѣ, который, конечно, былъ устраненъ со времени Аристиды, распространившаго право на поступленіе въ архонты на всѣ классы гражданъ. Къ докимасіи должностныхъ лицъ относятся три рѣчи Лисія, произнесенныя въ госуд. совѣтѣ, противъ Евандра, избраннаго въ архонты, и противъ Филона и Мантисея, избранныхъ въ члены совѣта. Ср. Meier и Schömann, att. Process стр. 200 слл. — Слѣдуетъ еще упомянуть о δοκιμασία ῥητόρων. Хотя ораторы ни въ какомъ видѣ не считались должностными лицами, потому что всякій, считавшій себя къ тому способнымъ, могъ выступить въ народномъ собраніи, однако, для этого все-таки требовалось, чтобы желающій говорить пользовался всѣми правами гражданского состоянія, чтобы онъ былъ ἐπίτιμος. Кто въ слѣдствіе судебного приговора сдѣлался ἄτιμος, а, не смотря на то, позволилъ себѣ публично выступить съ рѣчью въ народномъ собраніи, противъ того могла приводиться въ дѣйствіе т. н. ἐνδειξις (ср. Ἀτιμία). Кто, напротивъ, совершилъ проступокъ, влекущій за собою атимію, но къ этому наказанію еще не былъ приговоренъ постановленіемъ суда, противъ того могла быть направлена ἐπαγγελία δοκιμασίας, если, напр., утверждали, что онъ провинился дурнымъ обращеніемъ съ родителями (κακῶς γονέων), трусости (δειλία) или другими военными проступками, что онъ проматывалъ отцовское наслѣдство (τὰ πατρῶα) и т. д. Извѣщался ораторъ о принятіи противъ него этихъ мѣръ въ народномъ собраніи; до рѣшенія дѣла онъ, вѣр., долженъ былъ воздерживаться отъ произнесенія рѣчей въ народномъ собраніи. Внесеніе въ судъ процесса принадлежа-

ло еессмоетамъ. Въ случаѣ виновности подсудимаго, послѣдствіемъ этого разбирательства, конечно, было то, что атимія, которой онъ подлежалъ за вводящія на него преступленія, произносилась надъ нимъ торжественно судебнымъ приговоромъ.

Doctor. Кто учить чему либо другихъ, тотъ въ позднѣйшее время у римлянъ назывался doctor или professor. Преимущественно, этимъ именемъ назывались учителя философіи (*Tac. ann.* 14, 52, 16, 34), грамматики (*Suet. gramm.* 1) и вообще свободныхъ искусствъ (*liberalium artium*, *Suet. Caes.* 42). И въ военной службѣ тѣ, которые обучали рекрутовъ употребленію оружія и маршировкѣ, назывались doctores, напр., cohortis, sagittariorum, также armorum doctores или campidoctores.

Dodōna см. Epirus.

Dodonaean oraculum см. Ζεύς, 4.

Dolabella см. Cornelii, 21—24.

Doliche, Δολίχη, 1) городъ, принадлежавшій къ триполіи (союзу трехъ городовъ), въ самой сѣверной части Θεσσαλίи, на зап. сторонѣ Олимпа, вѣр., близъ н. Кастри. *Liv.* 42, 53, 44, 32.—2) Городъ въ сирійской области Коммагенѣ, извѣстный теплыми источниками и храмомъ Зевса Долихскаго (Δολιχυνός); впоследствии Долукъ.—3) Тоже что и Дулихий, см. Echinades.

Δολιχος см. Gymnasium.

Doliones, Δολιῶνες, мисійское племя близъ Кизика между рѣками Айсепономъ и Риндакомъ. Они радушно приняли аргонавтовъ, но затѣмъ, по недоразумѣнію, ночью порою завязали съ ними битву. *Apoll. Rhod.* 1, 936 слл. *Strab.* 12, 575.

Dolium, большой глиняный, тыквообразный сосудъ подъ вино, изъ котораго по окончаніи броженія разливали (defundere) вино по амфорамъ (см. Amphora). Деревянные бочки вошли въ употребленіе лишь послѣ того, когда съ ними познакомились въ Галліи. *Plin.* 14, 21. Ср. также Vasa, 2.

Dolon, Δόλων, см. Diomedes.

Dolopes, Δολοπες, см. Graecia, 10.

Dolus, слово это, встречающееся и въ греч. и въ осскомъ языкахъ, въ лат. — vox media и поэтому до 5-го столѣтія по основ. Рима соединяется съ эпитетами bonus и malus. Начиная съ этого времени оно употребляется въ смыслѣ хитрости, коварства, которое, однако, въ точномъ юридическомъ языкѣ обозначалось выраженіемъ dolus malus, пока и сюда не проникло менѣе тщательное обозначеніе. Сульпицій Руфъ по свидѣтельству Ульпіана (*Dig.* 4, 3, 1. § 2) опредѣляетъ понятие dolus слѣдующимъ образомъ: machinatio quaedam alterius decipiendi causa, cum aliud simulatur, et aliud agitur, а Лабейонъ: est omnis calliditas, fallacia, machinatio ad circumveniendum, fallendum, decipiendum alterum adhibita. Понятіе dolus разширилось, когда стали противопоставлять ему bona fides и обозначать имъ все, что противурѣчитъ требованіямъ гражданскихъ правилъ честности и вѣрности. Нынѣшніе юристы разумѣютъ подъ словомъ dolus обманъ; неточно, потому что понятіе обмана

слишкомъ узко. Ученіе о dolus важно въ отношеніи къ законнымъ обязательствомъ, потому что dolus обязываетъ къ вознагражденію за понесенный другимъ убытокъ. Въ уголовномъ правѣ dolus malus обозначаетъ, скорѣе, противузаконное намѣреніе и дурной замыселъ, нежели само дѣйствіе. При разбирательствѣ большей части преступленій весьма важно, совершены ли они съ dolus или безъ dolus, т. е., былъ ли умыселъ совершить дурное дѣло, или же случилось оно supra и casu; наказаніе соразмѣрялось съ намѣреніемъ виновнаго при совершеніи преступленія.

Dominium, собственность и право собственности. Право собственности, первоначально, было принадлежностію однихъ лишь римскихъ гражданъ, потому что они только имѣли commercium (см. сл.) и потому такая собственность называлась dominium iustum, ex iure Quiritium. Этой чисто римской собственности противопоставлялась естественная собственность, dominium in bonis, peregrиновъ, не способныхъ владѣть римск. собственностію въ строгомъ смыслѣ. Древнѣйшею формою иска на собственность была vindicatio (см. сл.), рядомъ съ которой впоследствии появились и другія формы иска.

Dominus, господинъ, производитъ то отъ dare (давать) то, вѣрнѣе, отъ domare (завѣдывать, санскр. damjāmi, укротать); форма dubenus находящаяся у Феста (р. 67 М.), вѣр., описка вмѣсто dumenus. По первоначальному римскому воззрѣнію, кто нибудь могъ быть господиномъ лишь относительно вещей (ср. Dominium) и такъ какъ на рабовъ смотрѣли какъ на вещи, то dominus противопоставлялся servus. Въ древнѣйшія времена и дѣти находились въ дѣйствительномъ владѣніи (dominium) отца; поэтому обычай, по которому дѣти называли отца dominus, о чемъ упоминается Светоніемъ (*Oct.* 53) и Марціаліемъ (1, 82), безъ сомнѣнія, относится къ глубокой древности. Когда, во времена имперіи, утонченные греческіе нравы болѣе и болѣе проникли во всѣ общественныя отношенія, тогда названія dominus и domina стали употребляться, какъ выраженія вѣжливости, сперва при дружномъ обращеніи братьевъ къ братьямъ (*Sen. ep.* 106), мужа къ женѣ (*Suet. Claud.* 39) и наоборотъ (*Verg. A.* 2, 214), подобно тому какъ и у грековъ супруга называлась δέσποινα; однако, и при менѣе близкихъ отношеніяхъ мужчины называли взрослыхъ дѣвицъ domina, κορία, и отдаленные знакомые привѣтствовали другъ друга словами dominus или domine frater (*Sen. ep.* 3). — Но въ особенности во времена имперіи подлая лесть старалась почитать императоровъ этимъ именемъ, какъ единственныхъ достойныхъ господъ и влѣстителей. Августъ и Тиберій строжайше воспретили употребленіе этого титула (первый изъ нихъ даже издалъ особый указъ по этому поводу *Suet. Oct.* 53), считая это личнымъ для себя оскорбленіемъ, такъ какъ они не желаютъ властвовать надъ рабами, но, въ качествѣ principes — надъ свободными рим-

Янами. *Tac. ann.* 2, 87. *Suet. Tib.* 27. Каллигула уже охотно допускалъ употребленіе этого титула (*Dio Cass.* 58, 3), Домиціанъ требовалъ его (*Suet. Dom.* 13) и большая часть его преемниковъ (лишь Авреліанъ и Юліанъ воспретили его) просто принимали этотъ титулъ. Даже Траянъ, котораго Плиній (*pan.* 2, 7, 45, 55) возхваляетъ за то строгое различіе, которое онъ дѣлалъ между *dominatio* и *principatus*, во всѣхъ писмахъ имъ же привѣтствуется словомъ *domine* (*ep.* 10). На монетахъ обозначеніе императора титуломъ *dominus* встрѣчается лишь со временъ Каракаллы.

Domitianus, T. Flavius, род. 24 окт. 51 г. по Р. X. (*Suet. Dom.* 1), былъ душою флавианской партіи въ Римѣ, когда отецъ его Веспасіанъ былъ провозглашенъ на Востока императоромъ, но въ правленіе отца и брата своего Тита не допускался до государственныхъ дѣлъ и долженъ былъ заниматься пустяками, пока, наконецъ, по смерти Тита онъ не наследовалъ брату своему въ санъ императора (13 сент. 81 г. до 18 сент. 96 г. по Р. X.) *Tac. hist.* 3, 86, 4, 68. Послѣ непродолжительнаго времени сдержаннаго и умѣреннаго правленія, въ продолженіе котораго онъ слалъ недомысли и чинилъ безпристрастный судъ, онъ, начиная съ казни родственника своего Флавія Сабина, побуждаемый недовѣріемъ и трусостью пошелъ по стопамъ самыхъ дурныхъ изъ своихъ предшественниковъ. Войско онъ привязалъ къ себѣ, назначивъ солдатамъ въ четыре раза большее жалованіе; *iudicia maiestatis* снова были восстановлены *Suet. Dom.* 8 слл. Онъ предпринималъ походъ противъ хаттовъ, но, опустошивъ земли союзниковъ, возвратился, не увидавъ неприятеля. *Suet. Dom.* 6. *Dio Cass.* 67, 4. Агриколу онъ отозвалъ изъ Британіи, когда тотъ почти уже окончилъ завоеваніе страны въ 85 г. *Tac. Agr.* 18—22. Въ слѣдующемъ году даки вторглись въ римскую область подъ предводительствомъ Децебала; Домиціанъ выступилъ противъ нихъ, но вскорѣ предоставилъ веденіе войны противъ даковъ, языговъ, квадовъ и маркоманновъ своимъ легатамъ и, наконецъ, въ 90 г. купилъ миръ за уплату ежегодной дани. *Dio Cass.* 67, 7. Послѣ этихъ походовъ его жестокость еще увеличилась. Онъ велѣлъ казнить благородно мыслящихъ сенаторовъ Юнія Арулена Рустика и Геренія Сенедіона, устроилъ гоненіе на философовъ и поощрялъ беззастѣный промыселъ донощиковъ (*delatores*). *Suet. Dom.* 10. Этотъ послѣдній періодъ правленія Домиціана, одинъ изъ самыхъ ужасныхъ въ исторіи; наконецъ, его свирѣпость обратилась даже противъ предводителей охранной стражи и противъ его супруги Домиции. Послѣдствіемъ былъ заговоръ въ его собственномъ домѣ, жертвою котораго онъ палъ въ 96 г. *Suet. Dom.* 17. Лучшие писатели (напр. Ювеналій, Плиній, Тацитъ) молчали во время его деспотическаго правленія, другіе (напр. Силій, Марціалій, Стацій) льстили ему. Что онъ самъ написалъ *Aratea Caesaris Germanici*, какъ думалъ даже

Нибуръ по предположенію Рутгерса, не можетъ быть доказано. Монографію о немъ написалъ А. Imhof. (1857).

Domitii, знатный плебейскій родъ, раздѣлявшійся на двѣ вѣтви Агенбарбовъ и Кальвиновъ. А. Замѣчательнѣйшіе мужи изъ этого рода слѣдующіе: I. Ahenobarbi (*aheneae barba*, рыжая борода, по мнѣческому сказанію, таковъ былъ знакъ полученный отъ Діоскуровъ въ удостовѣреніе побѣды при Регильскомъ озерѣ. *Suet. Ner.* 1 сл. *Plut. Aem. Paul.* 25): 1) Cn. Dom. Ahenob., въ качествѣ городского оратора 194 г. до Р. X. освятилъ храмъ Фавна (*Liv.* 33, 42) и воевалъ съ бойями, пока не опустошилъ окончательно ихъ землю и заставилъ ихъ покориться (*Liv.* 36, 37).—2) Cn. Dom. Ahenob. въ 167 г. до Р. X. находился въ числѣ повѣренныхъ, которые съ Эмилиемъ Павломъ устраивали дѣла Македоніи. *Val. Max.* 1, 1, 3.—3) Сынъ его Cn. Dom. Ahenob., консулъ 122 г. до Р. X., покорилъ аллоброговъ и арверповъ (*Cic. Font.* 12, 26), частью съ помощію слоновъ, наводившихъ страхъ на неприятеля. *Vell. Pat.* 2, 10. Въ качествѣ цензора онъ въ 115 г. удалилъ изъ сената недостойныхъ его членовъ (*Cic. Cluent.* 42, 119. *Val. Max.* 2, 2, 9); имъ также была устроена *via Domitia* въ Галліи. *Cic. Font.* 4, 8.—4) Сынъ его Cn. Dom. Ahenob., консулъ 96 г. до Р. X., въ званіи народнаго трибуна 104 г. предложилъ законъ *lex de sacerdotiis*, по которому жреческія должности должны были замѣщаться уже не по избранію (*cooptatio*) самихъ жреческихъ коллегій, а по выбору народа или, точнѣе, 17 трибъ, назначавшихся для этого по жребію (*Cic. Lael.* 25, 96 съ примѣч. Зейфферта; *leg. agr.* 2, 7, 17); ранѣе подобное же предложеніе, сдѣланное трибуномъ Гаемъ Лициніемъ Крассомъ, не имѣло успѣха въ слѣдствіе заявленія авгура Гая Лелія, что оно заключаетъ въ себѣ оскверненіе *religionis sacrorum*. *Vell. Pat.* 2, 12. О спорѣ Домиціи съ Эмилиемъ Скавромъ см. *Cic. Deiot.* 11, 31 и *Val. Max.* 6, 5, 5. Будучи цензоромъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ ораторомъ Л. Крассомъ, въ 92 г. онъ издалъ эдиктъ противъ возникшихъ въ то время латинскихъ риторическихъ школъ, назвавъ ихъ *ludos impudentiae* (*Cic. Brut.* 44. *de or.* 2, 56. *Gell.* 15, 11), и завязалъ ссору (*altercatio*) со своимъ товарищемъ, при случаѣ которой тотъ упрекнулъ его въ томъ, что у него *os ferreum* и *cor plumbeum*. *Suet. Ner.* 2.—5) Братъ его L. Dom. Ahenob., консулъ 94 г. до Р. X., боролся съ трибуномъ Сатурниномъ въ 100 г. и, какъ приверженецъ Суллы, былъ, по приказанію Марія, убитъ преторомъ Дамасиппомъ въ *Curia Hostilia*. *Val. Max.* 9, 2, 3. *Flor.* 3, 21, 6) Сынъ его Cn. Dom. Ahenob., зять Цинны, въ числѣ приверженцевъ Марія былъ въ опалѣ отъ Суллы 82 г. до Р. X. въ Клупей въ Африкѣ, сталъ во главѣ своей партіи, бѣжавшей изъ Рима, но былъ побѣжденъ Помпеемъ при Утикѣ и палъ, сражаясь въ первыхъ рядахъ войска. *Plut. Pomp.* 10. *Val. Max.* 6, 2, 8.—7) L. Dom. Ahenob. (сынъ

названного под № 4) другъ Цицерона, консулъ 54 г. до Р. X., *vir neque satis constans et ingenio truci* (*Suet. Ner. 2*), супругъ Порции, сестры Катона Утикскаго, непримиримый врагъ Цезаря, въ преемники котораго былъ назначенъ въ Галлію. *Caes. b. c. 1, 6*. Онъ собралъ войско въ самнитскомъ городѣ Корфиніи и рассчитывалъ соединиться съ Помпеемъ въ Апуліи, но неувка послѣдняго и прибытіе Цезаря разрушили этотъ планъ. Войско его само отъ себя вступило въ переговоры съ Цезаремъ и получило дозволеніе безпрепятственно отступить. Домицій попалъ въ руки Цезаря, который, однако, великодушно отпустилъ его вмѣстѣ съ военною кассою (*Caes. b. c. 1, 16* сл.). Въ фарсальскомъ сраженіи онъ стоялъ на правомъ крылѣ, противъ Антонія; но, когда побѣда склонилась на сторону Цезаря, бѣжалъ изъ лагера на возвышеніе, гдѣ настигли и изрубили его всадники Антонія. *Caes. b. c. 3, 99. Cic. Phil. 2, 29, 71; App. b. c. 2, 82.—8*) Сынъ его, *Cn. Dom. Ahenob.* принималъ участіе въ послѣднихъ дѣйствіяхъ своего отца при Корфиніи и Фарсалѣ, но получилъ отъ Цезаря позволеніе возвратиться въ Италію. Здѣсь онъ присоединился къ заговору противъ Цезаря (*Cic. Phil. 2, 11, 27*) и потомъ послѣдовалъ за Брутомъ въ Македонію. *Suet. Ner. 3*. Предводительствуя флотомъ въ Ионическомъ морѣ, онъ совершенно уничтожилъ корабли триумвировъ, но послѣ битвы при Филиппахъ передалъ флотъ, которымъ командовалъ, Антонію, помирившись съ нимъ при посредничествѣ Азинія Полліона. Однако, онъ отсталъ отъ Антонія, когда узналъ его отношеніе къ Клеопатрѣ, и перешелъ къ Октавиану, но вскорѣ затѣмъ умеръ. *Suet. Ner. 3. App. 4, 86* сл. 115 сл. *Dio Cass. 50, 13—9*) Сынъ его *L. Dom. Ahenob.*, консулъ 16 г. до Р. X., былъ женатъ на старшей дочери триумвира Антонія, командовалъ войскомъ въ Германіи, перевелъ его черезъ р. Эльбу и проникъ въ Германію дальше, чѣмъ до него кто либо изъ римлянъ. *Tac. ann. 1, 63. 4, 44*. Онъ былъ заносчивъ и грубъ и по его распоряженію давались гладиаторскія игры съ безпримѣрною жестокостію. *Suet. Ner. 4. 6.—10*) Сынъ его *Cn. Dom. Ahenob.*, мужъ Агриппины, дочери Германика, отецъ Нерона. Въ должности проконсула онъ управлялъ Сициліей и былъ чловѣкъ весьма низкой нравственности *Suet. Ner. 6.—II Calvini: 1) Cn. Dom. Calv. Maximus*, консулъ 283 г. до Р. X., вмѣстѣ со своимъ товарищемъ по консульству Долабеллою разбилъ соединенныхъ сеноновъ, бойевъ и етрусковъ, наведшихъ большой страхъ на Римъ. Впослѣдствіи онъ былъ диктаторомъ и первымъ цензоромъ изъ сословія плебеевъ. *Pol. 2. 19* сл.—2) *Cn. Dom. Calv.*, былъ избранъ въ консулы 53 г. до Р. X. вмѣстѣ съ М. Валеріемъ Мессаллою; онъ раньше уже домогался этой должности, но тогда ему не удалось сдѣлаться консуломъ, не смотря на совершенные имъ для этой цѣли подкупы. *Cic. ad Att. 4, 16*. Онъ былъ сторонникомъ Цезаря, въ фарсаль-

ской битвѣ командовалъ центромъ войска (*Caes. b. c. 2, 42. 3, 34. 78. 89*) и послѣ битвы поддерживался Дейотаромъ, при защитѣ котораго Цицерономъ онъ присутствовалъ. *Cic. Deiot. 5, 14. 11, 32*. Впослѣдствіи, въ качествѣ намѣстника въ Азіи, получилъ порученіе остановить успѣшныя военныя дѣйствія Фарнака, сына Митридатова, но по неопытности своихъ войскъ проигралъ сраженіе при Никополѣ. *Dio Cass. 42, 46. Caes. b. Alex. 31* сл. 65 сл. *App. b. c. 2, 91. Mithr. 120*. Затѣмъ онъ начальствовалъ надъ флотомъ триумвировъ въ Ионическомъ морѣ, который былъ разбитъ Агенобарбомъ (см. *Dom. Ahenob.* 8) и воевалъ въ Испаніи съ возмущившимися черретанами, за что, хотя и поздно, былъ удостоенъ триумфа. *Dio Cass. 48, 42.—В. Изъ женщинъ этой фамиліи замѣчательны слѣдующія: 1) Domitia*, дочь *L. Dom. Агенобарба* (№ 7), тетка имп. Нерона, который велѣлъ ее отравить въ глубокой старости, чтобы захватить ея имущество. *Suet. Ner. 34. Tac. ann. 13, 19.—2) Сестра ея, Dom. Lepida*, мать Мессалины, была казнена по настоянію Агриппины. *Suet. Ner. 7. Claud. 26. Tac. ann. 11, 37* сл. 12, 64 сл.—3) *Flavia Dom. (Domitilla)*, вольноотпущенница, супруга Веспасіана, мать Тита и Домиціана, умерла до провозглашенія Веспасіана императоромъ—4) *Domitia Longina*, дочь Корбулона, прекрасная, но распутная супруга Домиціана, отвергнутая имъ на время за близкую свою связь съ актеромъ Парисомъ, впослѣдствіи приняла участіе въ убійствѣ императора. *Dio Cass. 57, 15* сл.—Друиѣ Домиціи, не принадлежавшіе къ gens Domitia: 1) *Dom. Afer* см. *Afer.*—2) *L. Dom. Aurelianus* см. *Aurelianus.*—3) *Cn. Dom. Corbulo*, братъ Цезонія, супруги имп. Калигулы, отличный полководецъ, одержавшій блистательныя побѣды въ Германіи при устьяхъ Везера надъ хавками подъ предводительствомъ Ганнаска (47 г. по Р. X.) и въ Арменіи надъ Тиридатомъ и братомъ его Вологесомъ, царемъ парѣанскимъ (58 и 61 г. по Р. X.), чловѣкъ рѣдкой кротости и честности. Его слава возбудила ненависть Нерона; поэтому Неронъ послалъ ему, получившему приказаніе прибыть въ Грецію, въ Кенхрей смертный приговоръ, который Домицій предупредилъ добровольнымъ самоубійствомъ. *Tac. ann. 11, 18* сл. 13, 6 сл. 34 сл. *hist. 2, 76. Dio Cass. 62, 17*. Онъ составилъ записки о своихъ наблюденіяхъ на Востокѣ, не дошедшія до насъ, былъ замѣчательный ораторъ и отличался ростомъ и силою тѣла, которыя обратились въ пословицу. *Iuv. 3, 251. Cr. Egli* въ *Büdingers Untersuchungen Zur röm. Kaisergeschichte*, т. 1. стр. 336—343.—4) *Dom. Marsus*, замѣчательный поэтъ Августова вѣка, ученикъ Орбілія, современникъ и другъ Вергілія и Тибулла (Гораций ни разу не упоминаетъ о немъ). Въ рукописяхъ Тибулловыхъ стихотвореній находится превосходная элегическая надгробная надпись (*epitaphium*), сочиненная Домиціемъ по случаю преждевременной смерти Тибулла; она важна для хроно-

логического опредѣленія нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни Тибулла. Доміцій написалъ стихотворенія элегическія (Amores или, по имени своей любовницы, Melaenis) и эпическія (Amazonis; къ этому стихотворенію, вѣроятно, относится шутка Горация *Od.* 4, 4, 18 сл.), а кромѣ того, нѣкія эпиграммы, изъ которыхъ одна сохранилась, и басни (fabellae). Квинтиліанъ (6, 3, 102) упоминаетъ о сочиненіи его de urbanitate; но не доказано, что оно было написано прозою. Ср. Weichert, poet. Lat. rel. p. 241—269.

- 1 Domus, 1) Греческій домъ. Весьма трудно представить устройство греческаго дома за неимѣніемъ остатковъ древн. греч. жилищъ и по причинѣ отрывочности, запутанности и неполноты сохранившагося о немъ преданія (полнѣе всѣхъ—извѣстія передаваемыя Витрувіемъ, но и они не даютъ намъ яснаго понятія); въ указаніяхъ древнихъ не обращается вниманіе на различіе устройствъ домовъ въ разныя эпохи и поэтому часто соединяются и путаются совершенно не относящіяся другъ къ другу вещи. Первымъ дѣломъ намъ придется разсмотрѣть домъ гомеровскаго вѣка отдѣльно отъ домовъ позднѣйшаго времени и описать его подробнѣе, такъ какъ знакомство съ его устройствомъ необходимо для пониманія гомеровскихъ пѣсней.—О домѣ Одиссея можно получить приблизительно ясное представленіе по намекамъ, встрѣчающимся въ Одиссѣѣ, предполагая, конечно, что вообще всѣ болѣе значительныя дома построены были одинаковымъ образомъ, хотя дома князей, безъ сомнѣнія, выдавались изъ ряда жилищъ остальнаго народа. Все зданіе обозначается названіемъ οἶκος (съ дигаммою въ началѣ слова). Оно состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: изъ терема (θάλαμος), палаты (μέγαρον) и двора (αὐλή). Первые двѣ части покрыты крышею и образуютъ, собственно, домъ, δόμος или δῶμα, или же въ мн. ч. δόμοι, δώματα, также μέγαρα или даже μέγαρον. Онѣ значительной высоты, потому что имѣютъ лишь немного отверстій для свѣжаго воздуха и одно только отверстіе на срединѣ потолка для дыма, и соединены между собою, а всѣ три части окружены общею стѣною (ἔρκος).—Черезъ эту стѣну съ улицы на дворъ ведутъ длинныя ворота (πρόθυρα), запирающіяся спереди и сзади высокими створчатыми притворами (θύραι εὐερκέες διχλίδες ὑψηλαί). Днемъ они, обыкновенно, открыты, какъ и вообще всѣ двери, за исключеніемъ дверей сокровищницы. Всѣ двери открываются во внутрь, держатся на крюкахъ или шпильяхъ и запираются посредствомъ задвижекъ. Стѣны воротъ выкрашены блѣю краскою (ἐνώπια παμφανόωντα). Пространство между внѣшнею, уличною стѣною и переднею дворовою стѣною служитъ для помѣщенія коровъ, лошаковъ, коней и для храненія навоза; здѣсь лежала вѣрная собака Аргосъ, которая узнала возвратившагося Одиссея. Подъ эти ворота въѣзжали чужіе гости и отсюда же опять и уѣзжали; здѣсь оставались разпряженные колесницы ихъ. Эти во-

рота (πρόθυρα) имѣются въ виду, когда Одиссей, чтобы никого не выпустить изъ дома, приказываетъ запереть дворовыя двери, θύραι αὐλῆς (*Od.* 21, 240, 389; ср. 23, 135 сл.), или когда говорится, что убитые женихи лежатъ ἐπ' αὐλείῃσι θύρῃσι, т. е. внутри, при входѣ черезъ эти ворота, тамъ гдѣ Одиссей посадилъ побѣжденнаго имъ Ира. Эти же ворота называются αἰθούσῃσι θύραι, *Od.* 18, 102.—Во дворѣ передъ воротами и по обѣ стороны ихъ были навѣсы на колоннахъ (αἰθούσα αὐλῆς) и подобная колоннада находилась у противоположнаго фронта дома (αἰθούσα δώματος), для защиты отъ солнечныхъ лучей; въ срединѣ между этими портиками мѣсто было подъ открытымъ небомъ. Это открытое мѣсто называлось также ἔρκος и на немъ помѣщался жертвенникъ Зевса (Ζεὺς ἔρκειος. *Od.* 22, 333 сл.). Здѣсь, обыкновенно, находились въ сборѣ женихи, если пиры и празднества не собирали ихъ около столовъ въ палатѣ. Въ окружающіхъ стѣнахъ, должно быть, были отверстія въ родѣ оконъ, если женихи (*Od.* 16, 343) отсюда могли увидѣть корабль Антиноя. Здѣсь, въ αἰθούσα δώματος, служанки до прихода жениховъ занимались чисткою посуды, вынесенной ими изъ палаты (μέγαρον), гдѣ она въ предыдущій вечеръ была въ употребленіи, и употребляли для этого орудія, лежавшія въ ротондѣ, θόλος, принадлежавшей также къ двору (αὐλή). Дворъ съ различными своими помѣщеніями образуетъ такъ называемый πρόδομος и выраженіе ἐν αὐλῇ противопоставляется выраженію ἐντοσθε δόμοιο (*Od.* 1, 126, 18, 237. ср. 22, 203 сл.). Полъ былъ трамбованъ (δάπεδον τυκτόν), а можетъ быть, и вымощенъ. Возлѣ двора, въ одной линіи съ верандою (αἰθούσα δώματος), слѣдовательно внѣ собственнаго дома, на одной сторонѣ лежало помѣщеніе (οἶκος), въ которомъ 12 служанокъ на столько же ручныхъ мельницахъ мололи хлѣбъ, а на другой сторонѣ, подъ круглымъ сводомъ, кладовая (θήλος), служившая для храненія посуды нужной для обѣдовъ и пиршествъ. Двери и того и другаго помѣщенія выходили на дворъ.—Изъ двора (αὐλή) черезъ широкія стѣны (μέγας οὐδός, въ которыхъ могли помѣститься и Одиссей и Ирѣ), съ двойнымъ порогомъ, по одному на каждомъ концѣ, и двумя створчатыми дверьми (κολληταὶ σανίδες и εὐ ἀραρυαί) и бѣлыми стѣнами (ἐνώπια παμφανόωντα *Od.* 22, 120) вступали въ палату съ высокимъ потолкомъ (ὀροφή), собственно называемую μέγαρον (εὐσταθέος μέγαροιο). Порогъ, обращенный ко двору (οὐδὸς μέλινος), былъ изъ лошенаго дубоваго дерева, съ косками изъ свѣтлобурого кипарисоваго дерева (σταθμοὶ κυπαρίσσινοι, *Od.* 17, 340 сл.); внутренній порогъ былъ каменный (λαῖνός). Въ самихъ стѣнахъ при одномъ изъ высокихъ, поддерживающихъ крышу столбѣхъ (κίονες μαхраί), было устроено вмѣстилище для копьевъ (δουροδόκη), гдѣ оставляли свое оружіе, прежде чѣмъ войти въ столовую. Оружія Одиссея, обыкновенно, висѣли или стояли около стѣнъ (εὐδμητοὶ τοῖχοι) между столбами; они по возвращеніи

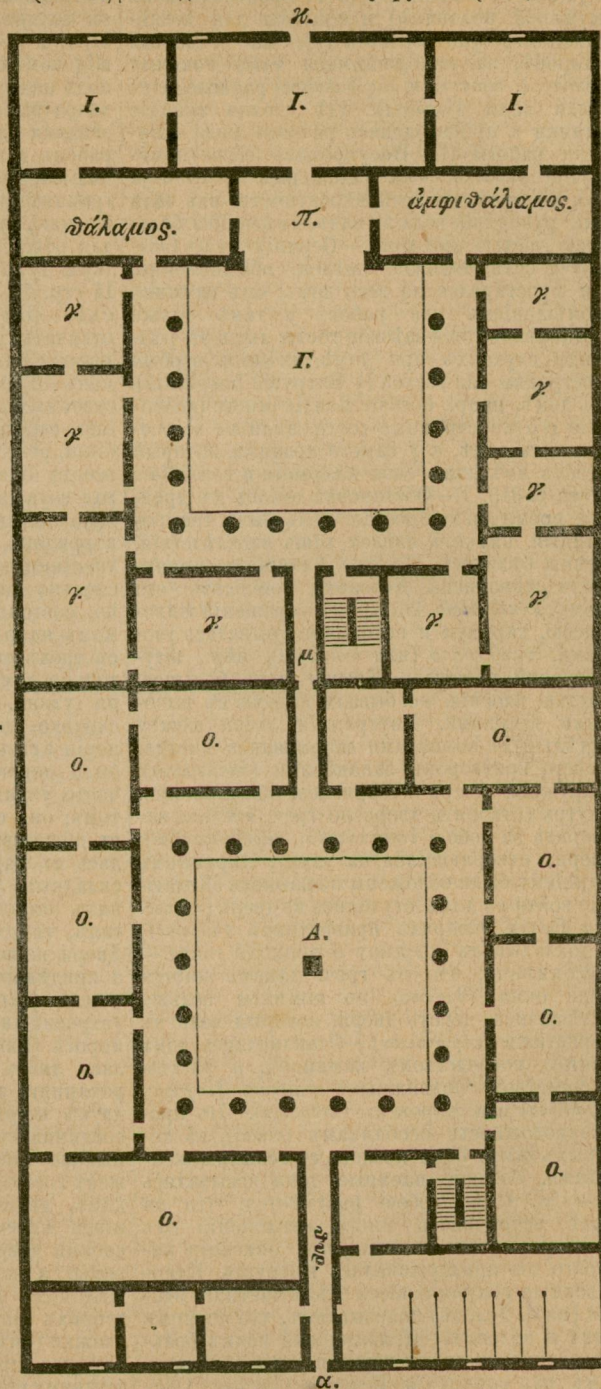
его оказались почернѣвшими отъ дыма. Сама палата—о настоящихъ окнахъ не говорится—была, конечно, довольно темна (σκόβ-εῦτα, ср. ὅπως' ἂν σε δόμοι καλύβωσι, *Od.* 6, 302) и выкопчена (αἰθαλόεσσα) и освѣщалась искусственнымъ образомъ посредствомъ лучинъ на подставкахъ и огня на очагѣ. Въ трамбованномъ глиняномъ полу (κράταιπεδον ὄβας) можно было просверлить дыру, какъ это сдѣлано было для укрѣпленія сѣ- киръ при состязаніи съ одиссеевымъ лукомъ, такъ что потомъ кровь убитыхъ смѣшалась съ пылью и чистка пола была произведена e посредствомъ скобленія. — Очагъ (ἑστῦρα) былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и жертвенникомъ; от- туда смядь отъ жира распространялся по всему дому. Амейс (Ameis) полагаетъ, что очагъ былъ не постоянный, но въ видѣ пе- реноснаго ящика. Здѣсь, около очага, въ глу- бинѣ палаты (μέρος μετάρου) помѣстилась на креслѣ Арета, здѣсь усѣлась и Пенелопа, когда пожелала испытать Одиссея, а лицомъ къ ней, у другой стѣны, около свободно стоя- щаго столба усѣлся Одиссей, такъ что дверь, ведущая въ теремъ, находилась между ними. Очагъ, слѣдовательно, находился недалеко отъ дверей, обыкновенно, открытых, веду- щихъ на женскую половину. Здѣсь, въ обла- сти очага, странники пользовались правомъ гостеприимства (*Od.* 7, 153). Здѣсь же, парал- лельно съ заднею стѣною, поперекъ залы про- ходилъ рядъ свободныхъ колоннъ (*Od.* 6, 307, 23, 90), которыми поддерживалась перекла- дина (μέλαθρον *Od.* 18, 150. προῦχον 19, 544). Она служила и подпорою для бревенъ (δοκοί), составлявшихъ потолокъ, и поддержкой для рода галлерей или крыльца (καλαί μεσόδμαι, прекрасно украшеннаго), построеннаго надъ заднею частью палаты, такъ что оно, каза- лось, виситъ на бревнѣ. (Древніе писатели по- нимаютъ слово μεσόδμαι въ значеніи углубленій или нишъ между столбами, стоящими у стѣнъ, или сами эти столбы; Дедерлейнъ даже ви- дитъ въ нихъ поперечныя бревна потолка). Сосудъ для смѣшанія вина также стоялъ въ этой внутренней части палаты, недалеко отъ очага (*Od.* 21, 146), который, по обыкновен- ному предположенію, стоялъ на правой сто- ронѣ. — Изъ этой палаты створчатая дверь f съ каменнымъ порогомъ вела въ лежащій по-зади, двухэтажный теремъ, θάλαμος, на- зывающійся иногда и μετάρου. Черезъ калитку (ὀρθοθύρη), на правой сторонѣ палаты, можно было подняться на галерею и отсюда че- резъ дверь спуститься въ проходъ (λαύρη), ведущій въ домъ, вдоль правой стороны па- латы, до веранды на лицевой сторонѣ дома и до передней двери палаты, а также въ про- тивуположномъ направленіи вдоль терема, лежащаго за палатой, къ заднимъ помѣще- ніямъ дома, въ числѣ которыхъ была и ору- жейная кладовая. Черезъ эту калитку ускольз- нулъ козопасъ Меланей, чтобы принести изъ g кладовой оружіе для жениховъ. — Теремъ былъ построенъ въ два этажа; въ нижнемъ, наравнѣ съ землею, хозяйка, обыкновенно, занималась со своими служанками, но Пене- лопе часто либо одна, либо съ болѣе близ-

кими ей служанками удалялась въ верхній этажъ, въ свою свѣтлицу, чтобы быть по- дальше отъ шумнаго пиршества жениховъ. Тамъ, въ свѣтлицѣ, она и работала надъ своею знаменитою тканью, которую она опять распирывала ночью. Въ верхнемъ этажѣ она спала во время отсутствія мужа; тамъ же спали и всѣ домашніе женскаго пола. Спальня хозяйина и хозяйки была на- равнѣ съ землею, во внутренней части дома. Тамъ Одиссей искусно устроилъ свое брач- ное ложе на нѣхъ срубленнаго имъ оливко- ваго дерева (*Od.* 22, 192 слл.). — Въ самой задней части дома находилась также крѣпко запертая, просторная кладовая, лежавшая по- ниже другихъ помѣщеній первого этажа. Здѣсь, кромѣ разныхъ припасовъ и драго- цѣнныхъ вещей, хранился, между прочимъ, извѣстный лукъ Одиссея. Была ли эта кла- довая и оружейною Одиссея, подлежить со- мнѣнію; во всякомъ случаѣ и эта послѣдняя принадлежала къ задней части дома. — Спаль- ня Телемаха находилась возлѣ двора (αὐλή); она, вѣр., примыкала къ боковой стѣнѣ (*Od.* 1, 425), такъ что при высокомъ положеніи двора оттуда черезъ оконобразныя отвер- стія въ окружной стѣнѣ (см. выше ἔρκος) имѣлся дальній видъ на островъ. — Чужихъ гостей помѣщали для покоя подъ верандою (αἶθουσα δόματος), по всей вѣроятности не въ особенныхъ комнатахъ, каково было помѣ- щеніе Телемаха, а можетъ быть и были нѣ- сколько такихъ комнатъ вдоль боковой стѣ- ны. — Въ палатѣ проеиходилъ обѣдъ. Утромъ служанки должны были очищать столы и стулья и для той же цѣли выносить осталь- ную утварь изъ палаты (μετάρου) черезъ ве- ранду въ кухонную кладовую (θήλος). — Во дворѣ, наконецъ, и въ преддоміи (προδोμος) происходили метаніе диска и подобныя игры, какъ и вообще забавы внѣ времени обѣда (δειπνον). — Описывая греч. домъ истори- 2 ческихъ временъ мы будемъ имѣть въ ви- ду, исключительно, Аѣины и, преимуществен- но, періодъ отъ пелопоннесской войны до Александра Вел., когда еще древне-греческое устройство дома сохранялось, не измѣняясь отъ постороннихъ вліяній, и простота част- ныхъ жилищъ даже богатѣйшихъ гражданъ еще представляла контрастъ съ роскошью и великолѣпіемъ общественныхъ зданій. Впро- чемъ, это относится, именно, къ городскимъ домамъ; дома свои въ сельскихъ имѣніяхъ богатые люди отдѣлывали съ болѣею рос- кошью, такъ, между прочимъ, можно заклю- чить изъ мѣста Θукидида (2, 65), гдѣ онъ говоритъ о неохотѣ аѣинянъ переселиться въ городъ (ср. 2, 16). Городскіе дома, обы- кновенно, строились въ одинъ этажъ съ двумя отдѣленіями, мужскимъ (ἀνδρωνίτις), выходяв- шимъ на улицу, и женскимъ (γυναικείον, γυ- ναικωνίτις), помѣщавшимся въ задней части дома, а иногда и въ верхнемъ этажѣ (ὑπε- ρφον или διῆρες), гдѣ могли быть и помѣщенія для работъ и комнаты для пріѣзжихъ гостей. На улицѣ передъ домомъ, обыкновенно, на- ходился принадлежащій къ дому жертвен- никъ „уличнаго“ Аполлона (Ἄπ. Ἀγυεύς),

или представляющій бога обелискъ (κίων, χιονοειδής κίων, также Ἀγυαίος), или же герма (προστάς или παραστάς, π.). По одну сторону (см. Гермае). Къ дверямъ дома (αὔλειος, αὔλεια, αὔλιος или αὔλια θύρα; см.

да меньше разстоянія между этими выступами (προστάς или παραστάς, π.). По одну сторону находилась спальня супруговъ (θάλαμος или

прилагаемый планъ α) вели иногда нѣсколько ступеней (ἀναβαθμοί). Черезъ двери, которыя находились въ одной линіи съ фасадомъ дома, или же вдавались немного, такъ что передъ дверьми оставалось пространство, называвшееся πρόθυρον, προθύριον, входили въ сѣни (θυρῳρείον или θυρών), на одной сторонѣ которыхъ находилось жилье привратника, θυρωρός, а на другой— конюшни и подобнаго рода помѣщенія. Изъ сѣней былъ входъ во дворъ (αὐλή или περιστύλον, Α) мужскаго отдѣленія. Дворъ этотъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ крытыми колоннадами (στοαί), называвшимися также πρόστοα, если подъ этимъ названіемъ не разумѣли только галерею, которая находилась у входа во дворъ изъ сѣней (θυρῳρείον), и, м. б., ту, которая расположена была напротивъ этого входа. Вокругъ некрытаго двора (αὐλή) находились столовыя для симпосіи мужчинъ (οἶκος, ἀνδρώνες, Ο), далѣе гостиная съ сѣдалищами (ἐξεδρα) и разнаго рода небольшія комнаты (δωμάτια, οἰκήματα), а иногда— кладовыя. Во дворѣ, обыкновенно, былъ алтарь Зевса (Ζεὺς ἑρκείος).— По срединѣ галереи, находившейся напротивъ входа (κατακτικὸν προστόον) была дверь (μέταυλος или μέσσυλος θύρα), черезъ которую можно было пройти въ дворъ женскаго отдѣленія (αὐλή γυναικωνίτιδος, Γ; такого двора, впрочемъ, въ домахъ меньшаго размѣра не было. Дверь эта называлась μέταυλος, потому что находилась позади двора мужской половины, а также— μέσσυλος въ томъ случаѣ, если женское отдѣленіе находилось въ томъ же этажѣ, гдѣ было и помѣщеніе для мужчинъ, и имѣло свой особенный, внутренній дворъ, слѣдовательно, если дверь занимала мѣсто въ срединѣ между обоими дворами). Ходъ, который соединялъ оба двора и въ срединѣ котораго находилась μέσσυλος θύρα, назывался также μέσσυλος (μ). Этотъ задній дворъ съ трехъ сторонъ былъ окруженъ колоннами. На сторонѣ, лежавшей насупротивъ прохода (μέσσυλος), два выступа (у Витрувія antae) отдѣляли помѣщеніе, открытое со стороны двора, родъ залы, глубина которой на одну треть бы-

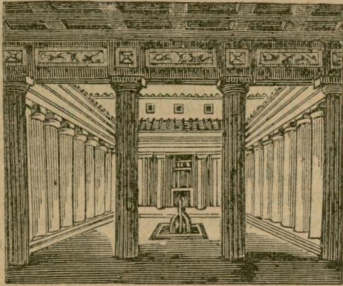
Греческій домъ.

ластас), по другую—покой (ἀμφιδάλαμος), который, предполагають, служилъ спальнею для дочерей. На остальныхъ трехъ сторонахъ дво-

ра находились. семейныя столовыя (только симпози, въ которыхъ участвовали посторонніе мужчины въ качествѣ гостей, происходили на мужской половинѣ) и комнаты для хозяйственнаго употребленія (γ). На четвертой сторонѣ, за находящимися тамъ покоями (θάλαμος, *prostās* и *amphithāmos*) расположены были залы (ιστῶνες), гдѣ стояли ткацкіе станки и производились разнаго рода женскія работы (I). Насупротивъ вышеупомянутой μέσσωλος θύρα находилась κηπαία θύρα (κ), которая, по всей вѣроятности, изъ залъ для рукодѣлія вела въ садъ, имѣвшійся болѣе частью при домѣ. — Верхній этажъ (ὑπερφόν), если таковой имѣлся, обыкновенно, не простирался на весь домъ; онъ служилъ помѣщеніемъ для рабовъ и тамъ также останавливались заѣзжіе гости; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ при домѣ имѣлись особыя постройки для гостей (у Витрувія *hospitalia*). Въ домѣ, напр., богача Калліа многочисленныя его иностранные гости жили не въ особенномъ домѣ, а у самого хозяина, который отвелъ имъ даже свои кладовыя и т. п. *Plat. Prot. p. 315. D.* — Обстановка домовъ въ древнее время была простая: полъ былъ трамбованный, паркетъ явился лишь впоследствии, стѣны бѣлились. Но уже Алкибиадъ принудилъ живописца Агаарха росписать его домъ. *Plut. Alcib. 26.* Кромѣ украшенія живописью, карнизы и потолки покрывались узорами, *ποικιλίσματα* (или *ποικιλία*), вѣр., штукатурной работы. — Крыши были болѣею частью плоскія, но бывали и дома съ высокими крышами. Внутреннія двери между отдѣльными комнатами закрывались иногда, вмѣсто притворовъ, занавѣсями (πετάσματα). Наружная дверь отворялась, обыкновенно, внутрь (отворять дверь по греч. *ἐνδοῦναι*, затворять за собою *ἐκπέραςσθαι*, *ἐφελκύνασθαι*); двери, отворяющіяся на улицу, тиранномъ Гипсіемъ были обложены пошліною. Желающіе войти въ домъ стучались въ дверь (*κρούειν τὴν θύραν*). Отворялъ привратникъ (*θύραυρος*) и докладывалъ хозяину о приходѣ гостя. — Несомнѣнно, что въ греч. домахъ иногда были окна (*θύριδες*), но комнаты болѣе освѣщались черезъ двери, которыя вели въ перистилій (*περίστυλιον*). — Отапливались дома частью посредствомъ каминовъ, а частью посредствомъ подвижныхъ очаговъ (*ἱσχύραι*, *ἱσχυρίδες*) или жаровень (*ἀνθράκια*). — Въ противоположность особнякамъ (*οἰκίαι*), въ которыхъ жили одни хозяева со своими семействами, большіе наемные дома назывались *συνοικίαι*. Само собою разумѣется, что на дѣлѣ встрѣчалось много отклоненій отъ этого нормальнаго плана, при описаніи котораго мы придерживались Витрувія. Единственные сохранившіеся слѣды частнаго зданія (на о. Делосѣ) показываютъ, что въ немъ былъ и водоемъ. — Прилагаемый планъ большаго дома съ двумя перистиліями заимствованъ изъ сочиненія Беккера (*Becker*) *Charikles*; слѣдуетъ предполагать, что при домѣ съ однимъ перистиліемъ, этотъ дворъ устроенъ былъ въ томъ родѣ, какъ перистилій женскаго отдѣленія (Γ) на беккеровскомъ планѣ,

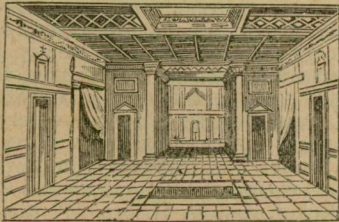
что, слѣдовательно, сторона противоположная сѣнямъ не имѣла колоннады и что здѣсь помѣщался покой называемый *prostās* (π) съ алтаремъ Гестіи и по обѣ стороны — *θάλαμος* и *ἀμφιθάλαμος*. Затѣмъ слѣдовали большія помѣщенія для служанокъ, работавшихъ подъ надзоромъ хозяйки. На три колоннады двора выходили разныя комнаты, кладовыя, спальни для мужскихъ членовъ семейства, рабовъ и гостей, столовыя и т. д. Въ такъ называемой *prostās*, обозначавшей какъ бы границу между общественной и семейной жизнью, семейство, обыкновенно, собиралось для общаго обѣда, для приношеній на алтарь Гестіи и т. д. Ср. *Becker, Charikles II стр. 70* слл. изданія Германа. — II) Римскій домъ. Въ домѣ римлянина слѣдуетъ отличать части необходимыя, всегда занимавшія одно и то же мѣсто и составляющія какъ бы остоу домъ, отъ частей несущественныхъ. Къ первымъ относятся: *vestibulum*, *ostium*, *atrium*, *tablinum*, *fauces*, *cavaedium*, *peristylum*. Расположеніе этихъ частей всегда было одно и то же: *atrium* была первая зала по входѣ въ домъ, затѣмъ слѣдовало *tablinum* и рядомъ съ нимъ — *fauces*, корридоръ, ведшій во внутренній дворъ, *cavaedium*; далѣе одинъ перистилій или нѣсколько такихъ, другъ за другомъ, смотря по состоянію домовладѣльца. — Передъ домомъ находилось *vestibulum*, преддверіе, съ трехъ сторонъ окруженное зданіемъ, если только домъ имѣлъ два флигеля, выходящіе на улицу, или если наружная дверь нѣсколько вдавалась въ домъ. Во времена имперіи здѣсь явились портики. Дверь (*fores*) была деревянная и въ позднѣйшее время часто украшалась слоновою костью и золотомъ; она отворялась во внутрь, тогда какъ въ общественныхъ зданіяхъ двери открывались къ наружи. *Valvae* были, собственно, складныя двери, состоявшія изъ нѣсколькихъ частей или досокъ, и были устроены такъ, что могли складываться (*complicari*). Двери не висѣли, какъ у насъ, на крючьяхъ, а придѣланы были къ нимъ клинообразныя шпилы (*cardines*), входившіе въ отверстія, устроенныя какъ въ притолкѣ, такъ и въ порогѣ (*limen superum*, и *inferum*). Запиралась дверь посредствомъ поперечнаго деревяннаго засова (*sega*), или посредствомъ двухъ встрѣчающихся задвижекъ, которыя соединялись другъ съ другомъ (*tepagula*), или же посредствомъ другого рода задвижекъ (*pessuli*), которыя, подобно нашимъ замкамъ, двигались впередъ и назадъ при помощи ключа (*clavis*). Двумя первыми способами дверь запиралась съ внутренней стороны, а послѣднимъ способомъ — снаружи. Наконецъ при створчатыхъ и складныхъ дверяхъ употреблялись еще небольшія задвижки (онѣ назывались, вѣр., также *pessuli*), которыя придѣланы были къ верхнему и нижнему концамъ ихъ и всовывались въ пороги и въ притолокъ. — Непосредственно за наружною дверью была передняя, *ostium*; въ болѣе обширномъ смыслѣ это слово обозначаетъ также и самый входъ, а именно:

порогъ, косяки и притолокъ двери. Въ передней, за дверью, имѣлъ свое небольшое помѣщеніе (cella) привратникъ (ianitor, ostiarius), и при немъ, часто, находилась собака. За этимъ ostium слѣдовало atrium (corinthium, пышное, съ колоннами, tuscanicum, простое, безъ колоннъ), имѣвшее для свѣта и для отвода дыма въ крышѣ отверстіе то большихъ, то меньшихъ размѣровъ. Это по-

Atrium corinthium.

мѣщеніе, имѣвшее сначала сходство съ заломъ, а въ послѣдствіи — со дворомъ, искони служило средоточіемъ всей семейной жизни. Здѣсь находился очагъ (focus), служившій для удовлетворенія житейскихъ и религиозныхъ потребностей (это было мѣсто пенатовъ), и отъ копченія дымомъ atrium получило свое названіе (отъ ater, а не отъ аттронъ); здѣсь принимались посѣщенія друзей и кліентовъ; здѣсь засѣдала хозяйка въ кругу своихъ прилежныхъ слуганокъ; здѣсь находилось брачное ложе, thalamus nuptialis и казна хозяйки; здѣсь на парадномъ одрѣ выставались покойники; здѣсь, наконецъ, въ воспо-

Atrium tuscanicum.

минаніе объ умершихъ развѣшивались ихъ портреты (см. Imagines). Но это назначеніе атрія измѣнилось, когда исчезла древняя простота нравовъ, когда завелась пиршества и каждое утро стали являться цѣлыя толпы посѣтителей. Древній семейный очагъ, пенаты, слуганки, брачное ложе были удалены изъ атрія, превратившагося въ большую пріемную залу. Отверстіе въ крышѣ должно было увеличиться и для поддержания крыши оказались необходимыми колонны. Подъ отверстіемъ (impluvium) находился небольшой бассейнъ для стока дождевой воды съ крыши, а при немъ, часто, устроенъ былъ фонтанъ. Насупротивъ входа, по задней сторонѣ атрія, находилась открытая зала, tablinum (назв. отъ tabula),

кабинетъ хозяина съ семейнымъ архивомъ, а возлѣ него одинъ, или два корридора (fauces), ведущіе во внутренній дворъ (peristylum, саваedium), который имѣлся въ всякомъ домѣ и былъ больше атрія. Крытая галлерей окружали открытое пространство, въ которомъ находился водоемъ и ключъ живой воды; бассейнъ былъ окруженъ дерномъ и цвѣточными грядами (viridaria). — Остальные помѣщенія, назначенныя для ежедневнаго употребленія и служащія роскоши, сгруппированы были вокругъ атрія и дворовъ, смотря по мѣстности или по вкусу хозяина. Сюда относятся: небольшія жилыя комнаты и спальни (cubicula), столовыя (triclinia), парадныя залы (oesi; онѣ служили также столовыми), гостинныя (exhedrae), божница (sacrarium или lazarium), картинная галлерей (pinacotheca), бібліотека, баня (balineum), жилыя комнаты рабовъ (cellae servorum), расположенныя частью въ верхнемъ этажѣ, частью въ болѣе отдаленныхъ заднихъ помѣщеніяхъ нижняго этажа, кухни (culina или coquina), кладовыя (cellae penariae) для храненія състныхъ припасовъ, вина, масла и т. д., пекарня (pistrinum, тамъ была и мельница, см. Mola), лавки (см. Taberna). Ср. также Δίατα. — Жили, собственно, въ нижнемъ этажѣ дома; только надъ нѣкоторыми частями его былъ надстроенъ второй этажъ, senacula, къ которому вели узкія и крутыя лѣстницы. Крыша (см. Tectum), обыкновенно, была плоская и усажена виноградомъ, цвѣтами и кустарниками; эти маленькіе сады назывались solaria. Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ выдающимися въ родѣ балконовъ пристройками, которыя назывались pergulae и maeniana. — Внутреннее устройство. 10

Полъ (solum) никогда не былъ устланъ досками, но всегда былъ трамбованный (pavimentum, ruderatio, opus ruderatum) или состоялъ изъ трамбованной глины съ примѣсью кирпичныхъ осколковъ (opus testaceum и signianum), или же изъ четырехугольных мраморныхъ плитъ (solum marmoreum, pavimentum marmoreum). Изящнѣе былъ полъ (pavimentum sectile), состоящій изъ геометрически-правильно обрѣзанныхъ кусочковъ разноцвѣтнаго мрамора, а самый изящный — мозаичный (pav. texellatum musivum). Мелкія разноцвѣтныя частички мозаики, состоящія изъ глины, стекла, мрамора и другихъ породъ камней, укладывались самымъ искуснымъ образомъ и такъ составляли цѣныя живописи. — Стѣны (parietes) въ древности, были бѣленыя (dealbati), а позже покрывались мраморомъ (crustae marmoreae). Tectores и marmorarii отдѣлывали также стѣны подъ мраморъ. Гораздо чаще для украшенія стѣнъ употребляли живопись. Расписывали стѣны чаще по свѣжей (al fresco), чѣмъ по высохшей (a tempera) штукатуркѣ. Фризъ и цоколь, обыкновенно, отдѣляли цвѣтомъ отъ стѣны и достигали большой эффектности сопоставляя самыя темныя краски съ самыми свѣтлыми. Предметы изображеній на стѣнахъ были весьма разнообразны и относились къ живописи орнаментальной, ис-

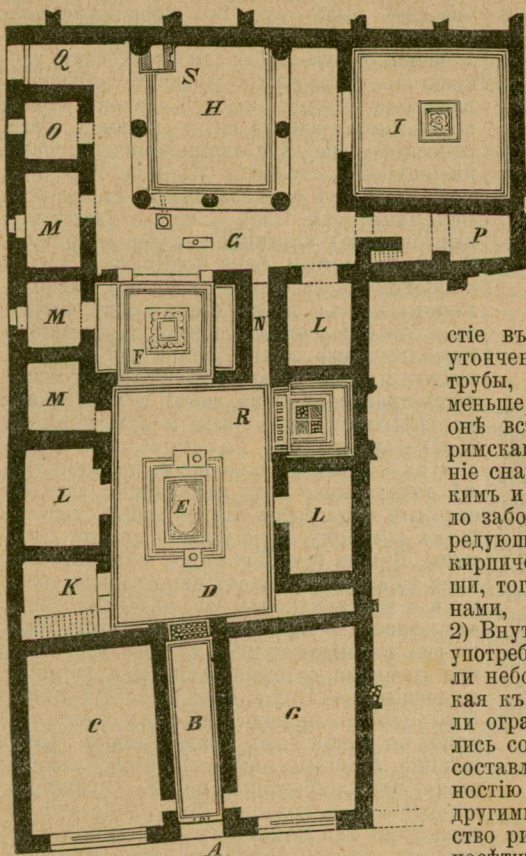
торической, мифологической, пейзажной и т. д. Не рѣдко для картинъ брали сюжеты изъ быденной и домашней жизни, въ родѣ овощей, сосудовъ, рыбъ, домашнихъ птицъ и т. п.—Потолки принимали изящный видъ отъ расположенія на нихъ, въ видѣ сѣти,

11

решенныя двери. Въ верхнемъ этажѣ всегда были окна и даже часто на улицу, только небольшія. Ихъ въ древнее время затворяли ставнями или завѣшивали занавѣсями (vela), а впоследствии стали употреблять слюду (lapis specularis) и даже наше обыкновенное стекло (см. Vitrum).—Отопление домовъ производилось посредствомъ каминовъ (caminus, focus), мѣдныхъ жаровень и подвижныхъ маленькихъ печекъ, которыхъ много найдено въ Помпеяхъ. Въ Верхней Италиі, Галліи и Германіи римляне огрѣвали комнаты, большею частью, посредствомъ трубъ (tubi, tubuli), проходившихъ черезъ стѣны изъ нагрѣтаго снизу пола (suspensura, hypocaustum), или довольствовались нагрѣваніемъ одного пола, безъ системы трубъ. Въ древнее время не было дымовыхъ трубъ, а дымъ выходилъ черезъ двери, окна и отвер-

стіе въ потолокъ атрия; но съ развитіемъ болѣе утонченной жизни стали появляться и дымовыя трубы, хотя въ Нижней Италиі, гдѣ вообще меньше было потребности въ отопленіи домовъ, онѣ встрѣчались рѣдко.—Характерныя черты римскаго дома вообще слѣдующія: 1) Все строеніе снаружи представлялось неправильнымъ, низкимъ и невзрачнымъ; объ украшеніи фасада мало заботились, развѣ только испещрили его чередующимися полосами желтыхъ и красныхъ кирпичей; но когда развилась любовь къ роскоши, тогда стали украшать дома снаружи колоннами, скульптурами и штукатурною работою. 2) Внутреннія помѣщенія, предназначенныя для употребленія отдѣльныхъ членовъ семейства, были небольшихъ размѣровъ, но уютны и, примыкая къ атрию и каведію, какъ нельзя лучше были ограждены отъ сквознаго вѣтра и согрѣвались солнцемъ. Напротивъ того, открытыя залы, составлявшія центръ зданія, отличались обширностію и служили сообщеніемъ между всѣми другими комнатами. Вообще внутреннее устройство римскаго дома должно было производить на посѣтителя очаровательное впечатлѣніе.—Для болѣе ясной прилагается планъ дома „трагическаго поэта“ въ Помпеяхъ, открытаго въ 1824—1825 гг. и объясненіе отдѣльныхъ его частей. Ср. Becker, Gallus II, стр. 171 слл. и вообще: Lange, das antike griechisch—römische Wohnhaus (1878).

Dona militaria. Военныя награды и отличія¹ были во первыхъ общія и въ этомъ видѣ состояли въ раздачѣ денегъ всему войску; величина получаемой каждымъ отдѣльнымъ солдатомъ суммы опредѣлялась соразмѣрно его обыкновенному жалованію. Liv. 39, 5. Особенно во времена имперіи это donativum выдавалось не въ видѣ награды за особ. заслуги, но въ видѣ подарка при торжественныхъ случаяхъ, относящихся къ лицу государя или къ членамъ императорской фамилии, напр., при восшествіи на престолъ, въ дни рожденія и т. п.; часто эти деньги только обѣщались, а выполненіе обѣщанія откладывалось на неопредѣленное время. Tac. hist. 4, 19. Suet. Cal. 46. Обыкновенно, назначеніе такой общей награды войску соединялось съ раздачею денегъ наро-

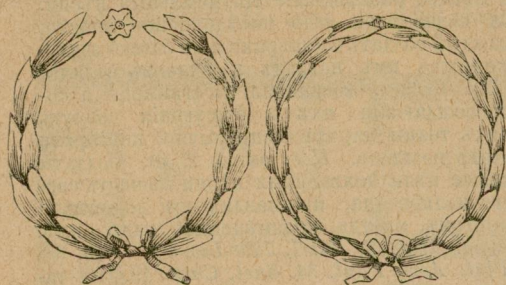
Объясненіе буквъ.

- A vestibulum.
B ostium.
C C 2 tabernae.
D atrium.
E impluvium съ двумя небольшими водоемами.
F tablinum (съ мозаичнымъ поломъ).
G peristylum съ двумя небольшими бассейнами.
H viridarium.
I triclinium или oecus (съ мозаичнымъ поломъ).
K cella ostiarii.
L L 4 жилыхъ комнаты или малыхъ triclinia.
M M 3 cubacula.
N fauces (корридоръ).
O кабинетъ.
P culina.
Q posticum (задняя калитка).

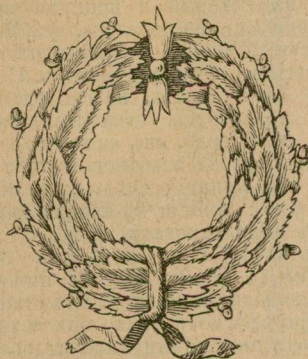
балокъ; образованныя отъ этого въ нихъ вдающіяся поля (laciniae, laqueae), называемыя теперь карпе или кассетинами, искусно расписывались и выкладывались золотомъ и шпукотомъ знатоками этого дѣла (laquearii). Окна (fenestrae) имѣлись рѣдко въ нижнемъ этажѣ, потому что здѣсь комнаты выходили въ atrium и saeculium, откуда свѣтъ проникалъ въ нихъ черезъ широко раство-

ду, congiarium. *Tac. ann.* 12, 41. *Suet. Ner.* 7. Особенный родъ этого donativum было clavarium, собственно, деньги на гвозди, на заготовленіе или починку солдатской обуви (caligae). *Tac. hist.* 3, 50; ср. *ann.* 1, 41. Въ числѣ личныхъ наградъ за храбрость на войнѣ и военные подвиги, первое мѣсто занимаетъ триумфъ (triumphus, θρίαμβος) полководца. Во времена республики онъ назначался сенатомъ по просьбѣ и предложенію самого полководца. Необходимыми условиями для полученія триумфа, первоначально, были: самостоятельная команда войсками (imperium) при занятіи постоянной должности (suis auspiciis rem gerere, почему П. Корнелій Сципионъ, будучи избранъ въ чрезвычайные проконсулы, и не могъ получить триумфа послѣ побѣды надъ картагенянами въ Испаніи *Liv.* 28, 38. *Val. Max.* 2, 8, 5), окончаніе войны (*Liv.* 26, 21) и расширеніе предѣловъ римск. государства. *Liv.* 39, 29. *Dion. Hal.* 11, 59. Притомъ въ одномъ сраженіи должны были быть убиты по крайней мѣрѣ 5000 враговъ; кто показывалъ невѣрное число убитыхъ непріятелей, тотъ по закону lex Marcia Porcia (63 г. до Р. X.) подвергался взысканію; вѣрность показываемаго передъ сенатомъ числа должна была быть подтверждена клятвою передъ городскимъ квесторомъ (quaestor urbanus). *Val. Max.* 2, 8, 1. Полководцы, которымъ разрѣшался триумфъ по окончаніи ихъ проконсульской должности, по опредѣленію народнаго собранія получали imperium на день триумфа. *Liv.* 26, 21. 2 45, 35. Такъ какъ полководецъ до триумфа не имѣлъ права вступить въ городъ, то для выслушанія его отчета сенатъ собирался внѣ города, обыкновенно, въ храмѣ Беллоны. *Liv.* 31, 47. Въ день, назначенный сенатомъ для триумфа, полководецъ, во главѣ своего войска и въ сопровожденіи всего города, торжественнымъ шествіемъ вступалъ въ городъ черезъ porta triumphalis и направлялся къ Капитолію. Самъ онъ ѣхалъ въ позолоченной колесницѣ, запряженной четвернею бѣлыхъ коней (*Liv.* 5, 23. 10, 7), часто, окруженный своими дѣтьми. *Liv.* 45, 40. *Tac. ann.* 2, 41. Остальные его родственники и его кліенты шли возлѣ колесницы въ бѣлыхъ тогахъ, а самъ триумфаторъ представлялся въ облаченіи Юпитера (*Liv.* 10, 36) въ tunica palmata и toga picta, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. Государственный рабъ помѣщался позади его на колесницѣ, поддерживая надъ его головою золотую корону и громко напоминала ему, чтобы онъ не зазнавался въ своемъ счастьи. Впереди самаго шествія везли на колесницахъ военную добычу, имена побѣжденных народовъ и изображенія покоренныхъ странъ и городовъ, затѣмъ слѣдовали знатнѣйшіе пѣнные въ оковахъ, сопровождаемые своими родственниками; они, однако, не входили на Капитолій, но, коль скоро колесница триумфатора достигала форума, тотчасъ отводились въ темницу, гдѣ, часто, немедленно предавались смерти. *Cic. Verr.* 5, 30. *Liv.* 26, 12. *Dio Cass.* 40, 41. За пѣнными велись жертвенныя животныя, назначенныя для приношенія Юпитеру Капитольскому, а непосредственно передъ триумфальною колесницею шли ликторы съ fasces laureati; ихъ окружали музыканты (cornicines) и пѣвцы, распѣвавшіе триумфальныя пѣсни. За колесницею шло побѣдоносное войско; каждый солдатъ въ лаврахъ и въ блескѣ заслуженныхъ имъ наградъ и знаковъ отличія (*Liv.* 45, 38), восклицая: Io triumphe! а сопровождающія ихъ и бующія вокругъ нихъ толпы народа непрерывно повторяли этотъ возгласъ. *Hor. od.* 4, 2, 49. Солдаты также пѣли похвальные пѣсни въ честь своего полководца, прославляя его подвиги, а притомъ, иногда, подсмѣиваясь надъ нимъ. *Dion. Hal.* 2, 34. 7, 72. *Liv.* 39, 7. 45, 38. *Plut. Aem. Paul.* 34. *Suet. Caes.* 49. Въ такомъ видѣ торжественное шествіе направлялось къ Капитолію, гдѣ уже заранѣе собрался сенатъ въ бѣлыхъ одеждахъ. Здѣсь триумфаторъ приносилъ Юпитеру благодарность и жертвы и слагалъ свою золотую корону и часть добычи; затѣмъ отпускалось войско, получивъ свою часть добычи; все празднество заключалось торжественнымъ пиромъ, на который и консулы получали приглашеніе, но не являлись, чтобы никто изъ присутствующихъ не имѣлъ высшей власти (imperium) чѣмъ триумфаторъ. *Val. Max.* 2, 8, 6. — Если сенатъ, не смотря на искательство полководца, отказывалъ ему въ триумфѣ, то, бывало, онъ самовольно праздновалъ триумфъ на альбанской горѣ; первый сдѣлалъ это Напирій 232 г. до Р. X. (*Val. Max.* 3, 6, 5); иногда въ такомъ случаѣ съ успѣхомъ апеллировали къ народу, въ первый разъ въ 447 г. до Р. X. *Liv.* 3, 63 сл. *Dion. Hal.* 11, 50. Въ періодъ имперіи самимъ полководцамъ приходилось отказываться отъ триумфа, потому что они вели войны всегда подъ авспіціями императоровъ, а въ слѣдствіе того только самъ императоръ могъ праздновать триумфъ; но за то они получали въ видѣ знака отличія ornamenta или insignia triumphalia (*Dio Cass.* 44, 24. 31. *Suet. Tib.* 9, 17. *Tac. ann.* 4, 18. 44. 12, 3) причѣмъ, однако, часто принимались въ расчетъ не столько подвиги ихъ, сколько расположеніе къ нимъ императорскаго двора. *Tac. ann.* 4, 23. 26. — Если не было условий, необходимыхъ для триумфа, а между тѣмъ казалось умѣстнымъ отличить полководца, то во времена республики ему назначалась ovatio (ἐλάττων θρίαμβος). Полководецъ вступалъ въ городъ пѣшкомъ (по этому πεζος θρίαμβος, *Dion. Hal.* 9, 36) или верхомъ и былъ одѣтъ лишь въ toga praetexta, съ миртовымъ вѣнкомъ на головѣ. Онъ приносилъ въ жертву не быка, какъ дѣлалъ это триумфаторъ, но овцу (*Gell.* 5, 6), почему нѣкоторые производятъ названіе овации отъ сл. ovīs (*Serv. ad. Verg. A.* 4, 550); другіе, напротивъ, полагаютъ, что оно происходитъ отъ возгласа удивленія O! O! (*Fest. s. v. ovantes*). *Dion. Hal.* 5, 47. *Dio Cass.* 54, 8. *Liv.* 3, 10. 26, 21 и чаще. — Остальные военные 4 награды и отличія вполне зависели отъ военачальника, почему, по постановленію Ав-

густа, во времена имперіи полководец не могъ получать знаковъ отличія, которыми онъ самъ имѣлъ право награждать другихъ. Эти знаки отличія состояли главнымъ обра-

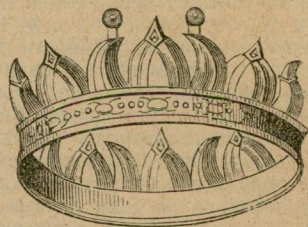
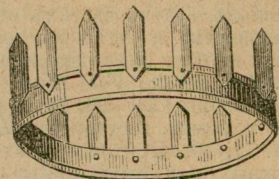
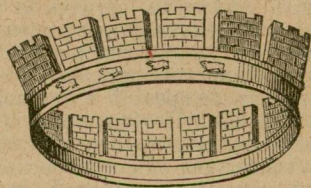

зомъ въ вѣнкахъ или коронахъ; названія ихъ, кромѣ упомянутыхъ уже *coronae triumphales* изъ лавра, а при позднѣйшихъ императорахъ—изъ золота (*Plin.* 22, 3, 4) и *coronae ovales* изъ мирты, слѣдующія: а) *corona civica* (*Gell.* 5, 6) изъ дубовыхъ

листьевъ, за спасеніе гражданина, а потому съ надписью: *ob civem servatum*. *Liv.* 10, 46. *Tac. ann.* 3, 21. б) *corona muralis* изъ золота, давалась тому, кто первымъ взшелъ на стѣну осаждаемаго города; оттого она и представляла собою зубцы стѣны. *Liv.* 26, 46. Похоже на нее была в) *corona castrensis* или *vallarıs*, также золотая, назначавшаяся тому, кто первымъ взобрался на валъ непріятельскаго лагеря; д) *corona navalis*, съ золотыми изображеніями носовъ кораблей, давалась тому, кто первымъ вступилъ на непріятельскій корабль (*Plin.* 7, 39, 115. *Dio Cass.* 49, 14); она называлась также *rostrata corona* (*Verg.* 4, 8, 684. *Plin.* 16, 4). Наконецъ, е) *corona obsidionalis*, даровавшаяся не полководцемъ своимъ солдатамъ, а ему самому отъ имени осажденнаго города, который онъ спасъ отъ опасности. Она была изъ травы (*graminea*). *Liv.* 7, 37. *Plin.* 22, 3.—Другія менѣе высокія награды были: копье (*hasta*) или кубокъ для пѣхоты, а для конницы — наградные медальоны (*phalerae*), которые, впрочемъ, иногда раздавались для украшенія лошадей (*Liv.* 32, 52).

Оба знака отличія давались тѣмъ, которые особенно содѣйствовали одержанію побѣды, ср. *Verg.* 4, 6, 760. *Sall. Jug.* 85. Датье *armillae*, браслеты, *torques* и *catellae* ожерелья (*Tac. ann.* 2, 9, 3, 21), состоявшія изъ скрученныхъ цѣпей съ серебряными и золотыми нитями; первыя были покорооче и, иногда, украшены драгоценными камнями, а послѣднія спускал. ниже на грудь;

наконечъ, *cornicula*, серебряныя украшения шлема. Давались въ награду также небольшія знамена, *vexilla saerulea*, морскимъ командамъ (*Suet. Oct.* 25) и *vexilla purpurea* — пѣхотѣ. Наконецъ, въ видѣ награды пѣхотнымъ удвоивался получаемый ими паекъ, въ слѣдствіе чего награжденные такимъ образомъ солдаты назывались *duplicarii* или *duplarii*. *Liv.* 2, 58 сл. 7, 37.

Donatio, судебный актъ, посредствомъ котораго кто нибудь, по щедрости, уступаетъ части своего имущества другому лицу. Передача, первоначально, производилась тотчасъ со всѣми формальностями, т. е., посредствомъ *mancipatio*, *in iure cessio* или *traditio*. Общанія безъ одновременной передачи даруемаго предмета (*traditio*) искони были недействительны, если они не были сдѣланы съ соблюденіемъ извѣстной формы, напр., *stipulatio*.—Расточеніе имущества подарками не было въ характерѣ римлянъ (*Pol.* 32, 13), а когда при возростаніи роскоши обычай давать подарки, именно, съ цѣлью достиженія политическаго вліянія, вышелъ изъ вѣщихъ предѣловъ (преимущественно въ видѣ подар-

ковъ подносимыхъ въ новый годъ и по случаю дня рожденія), то сенатъ даже ограничилъ свободу дѣлать подарки. См. *Lex Cincia*.

Donatio ante или propter nuptias. По древнему обычаю, подучившему силу закона лишь при христіанскихъ императорахъ, мужъ до заключенія брака дарилъ своей будущей женѣ известную сумму денегъ, которая во время супружества шла на содержаніе семейства, а по смерти мужа должна была обезпечить безбѣдное существованіе вдовы и дѣтей.

Donatio inter virum et uxorem. Дарственные сдѣлки между супругами вовсе были запрещены, на томъ основаніи, что являющіеся послѣдствіемъ такихъ уступковъ имуществу односторонній денежный интересъ будто бы нарушалъ тѣсную связь супруговъ и подрывалъ чистоту и достоинство брака. Впослѣдствіи подобный даръ былъ дѣйствителенъ въ томъ случаѣ, когда дарующій умираетъ первымъ; это называлось *donatio mortis causa*.

Donatus, 1) Aelius, римск. грамматикъ и риторъ, жившій ок. 350 г. по Р. X. Отецъ церкви Иеронимъ называетъ его своимъ учителемъ. *Ars Donati grammatici urbis Romae*, сочиненіе, заимствованное въ сущности изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и учебники Харисіа (см. *Charisius*) и Діомеда (см. *Diomedes*), сохранилось въ видѣ краткаго учебника (*ars minor*), который трактуетъ о восьми частяхъ рѣчи въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, и въ видѣ болѣе пространнаго руководства (*ars grammatica*) въ 3 книгахъ, которое много было комментировано позднѣйшими учеными. *Ars minor*, по устарѣніи средневѣковой грамматики, оставалась главнымъ руководствомъ при элементарномъ обученіи и по этой причинѣ рано появилась въ ксилографическихъ оттискахъ. Оба сочиненія отпечатаны у Keil'a, *Grammatici latini* стр. 367 сл., а тамъ же въ 5 томѣ—его толкователи (*Servius, Pompeius* и др.). Подобныхъ комментариевъ сохранилось много въ средневѣковыхъ рукописяхъ.—Кромѣ того Донатъ написалъ комментарий къ комедіямъ Теренція; до насъ сохранилась та часть, которая относится къ комедіи *Neautontimorphos*, и то только въ видѣ компиляціи изъ нѣсколькихъ комментариевъ; этотъ комментарий весьма способствуетъ пониманію какъ языка, такъ и содержанія комедій Теренція (при изданіяхъ котораго онъ, обыкновенно, и печатается). О комментаріи къ вергилиевымъ *Георгикамъ* и къ *Энеидѣ*, намъ известно лишь по многократнымъ ссылкамъ на нихъ Сервія.—2) Съ предвѣдущимъ не слѣдуетъ смѣшивать другаго, нѣсколько позднѣйшаго грамматика, *Tiberius Claudius Donatus*, жившаго, вѣр., ок. 400 по Р. X., подъ именемъ котораго сохранились жизнеописаніе Вергілія, не лишенное достоинства, хотя, впрочемъ, слѣдуетъ пользоваться имъ съ критическою осторожностію, и нѣсколько отрывковъ комментарія къ *Энеидѣ*, которыя, однако, или подложны, или искажены. Кромѣ

того существуетъ его комментарий къ *ars Donati* и компиляція по метрикѣ, *Centimeter*.

Donussa, Δονούσσα, 1) Городокъ въ Ахайѣ, разрушенный сикіонцами. *Paus.* 7, 26, 13. 2) Островъ въ Эгейскомъ морѣ, на в. отъ о. Наксоса; туда во времена римск. имперіи были отправляемы ссыльные. *Tac. ann.* 4, 30. Вергілій (*A.* 3, 125) называетъ его *viridis* не потому, что тамъ добывался зеленый мраморъ, какъ объясняетъ Сервій, а по причинѣ находившихся тамъ лѣсовъ и луговъ. Нынѣ Деноса или Стеноса.

Dorieus, Δωριεύς, 1) Сынъ Анаскандрида, братъ Клеомена I и Леонида I, царей спартавскихъ, и Клеомброта. Считая себя способнымъ своего брата Клеомена къ занятію престола и не желая быть ему подчиненнымъ, онъ оставилъ свое отечество (ок. 520 г. до Р. X.) и отправился въ Либію, а затѣмъ въ Сицилію, гдѣ палъ въ борьбѣ съ егестянами и финикійцами. *Hdt.* 5, 41. 7, 185. 205. *Diod. Sic.* 4, 23.—2) Сынъ прославленнаго пиндаровскаго побѣдн. пѣсн. (ol. 7) борца Діагора родосскаго, одержавъ въ Олимпіи, какъ панкратіастъ, 3 побѣды, получилъ на Исемійскихъ играхъ 8 наградъ, на Немейскихъ—7, на Пнейскихъ одну награду, былъ, слѣдовательно, *περιποδώνης*. *Thuc.* 3, 8. *Paus.* 6, 7, 1. Во время пелопон. войны политическія обстоятельства принудили его оставить Родосъ и отправиться въ Фуріи, городъ Великой Греціи; возвратившись оттуда, онъ храбро сражался на сторонѣ спартацевъ, былъ взятъ въ плѣнъ аѳинянами, но отпущенъ на свободу изъ уваженія къ его славы. *Xen. Hell.* 1, 5, 19. *Paus.* 6, 7, 1.

Doris, Δωρίς, а) имя лица, см. *Nereus*.—b) имя страны: 1) небольшая (въ 4 кв. миліи) область въ средней Греціи, между Этоліею на з., Фессаліею на с., озольскими Локрами и Фокидою на ю. и епикнеидскими Локрами на в., называвшаяся по прежнимъ своимъ жителямъ, дріонамъ, также Дріонидою, важ. на томъ, какъ колыбель дорійскихъ государствъ. Она простирается между горами Ойтою, Каллидромомъ, Коракомъ и отпирскими Парнасса и орошается верхнимъ теченіемъ беотійскаго Кефисса (н. Мавронери) и его притокомъ Пиндомъ; земля сурова и непривѣтлива. Четыре города *Πίνδος* (скоро разрушенный), *Ἐρινεύς*, *Κούτινον* и *Βοιόν* (н. Мариолатисъ) образовали такъ называемую дорійскую тетраполию, объ устройствѣ которой мы не имѣемъ извѣстій; послѣ пораженія Спарты эти города были соединены съ Этоліей. Суровая и замкнутая горная страна доставляла жителямъ лишь скудные средства пропитанія, почему они въ насмѣшку назывались *λιποδωριείς*. *Strab.* 9, 427.—2) Часть Каріи на малоазійскомъ берегу и тѣ близкіе острова, жители которыхъ, дорійскаго происхожденія, образовали союзъ городовъ, т. наз. дорійскую гексаполию: Книдъ и Галикарнасъ на материкѣ, Галисъ, Линдъ, Камиръ (*Κάμειρος*) на о-вѣ Родосѣ и Косъ на о-вѣ того же имени. *Hdt.* 1, 144. Общія празднества и собранія союза происходили въ честь Аполлона и Деметры

въ триопійскомъ святилищѣ (τὸ Τριοπικὸν ἱερόν) на триопійскомъ мысѣ близъ г. Книда. Постановленія союза соблюдались съ такою строгостію, что даже городъ Галикарнассъ былъ исключенъ изъ союза за то, что одинъ изъ его гражданъ провинился передъ триопійскимъ Аполлономъ. *Hdt.* 1, 144. Въ историческое время, по свидѣтельству Геродота (7, 93), жители Дориды являются подданными Ксеркса, а Фукидидъ (2, 9) причисляетъ ихъ къ союзникамъ афинянъ. Несмотря на значительное могущество Галикарнасса и Родоса, союзъ не игралъ выдающейся роли.

Doriscus, Δορίσκος, укрѣпленный городъ, расположенный на равномъ мѣстѣ во Фракіи у устья р. Гебра; здѣсь Ксерксъ, во время похода въ Грецію, произвелъ смотръ и счетъ своему войску. *Hdt.* 7, 58 слл. *Liv.* 31, 16.

Dorus, Δῶρος, мнѣсскій родоначальникъ дорянъ, сынъ Геллена и нимфы Орсеиды, братъ Кеуеа и Дроа, отецъ Тектама, или сына Аполлона и Феи (Гелленъ жилъ въ г. Феи), или Посейдона. *Apollo.* 1, 7, 3, 6.

Dorylaeum, Δορύλαιον, городъ во Фригіи на рѣкѣ Оимбриі (Θυμβρίς), важный какъ средоточіе дорогъ, ведшихъ въ Пессинунтъ, Иконій и Апамею; онъ славился также своими теплыми водами. (*Cic. Flacc.* 17, 39); нынѣ Эски Шехранъ. *Diod. Sic.* 20, 108. *Strab.* 12, 576.

Δορυφόροισι, собирательное имя, которыми обозначали свиту, сопровождавшую главныхъ дѣйствующихъ лицъ на греч. сценѣ и состоявшую изъ тѣлохранителей (δορυφόροι), статистовъ (χωρὰ πρόσωπα, κενὰ πρόσωπα) и т. п.

Δορυφόροι, наемные тѣлохранители, которыхъ тиранны содержали для защиты своего господства; они состояли большей частью изъ чужеземцевъ, почему Аристотель (*pol.* 3, 9, 4) и приводитъ какъ характеристическое различіе между законными царями тираннами то обстоятельство, что одни поручаютъ свою защиту гражданамъ, а другіе — чужеземцамъ. *Xen. Hier.* 5, 3.

Dos (относ. проѣзъ см. Matrimonium, 3), приданое, взятое мужемъ за женою имущество. *Varr. l. l.* 5, 175. Снабжать дочерей приданымъ было дѣломъ чести для отца и государство покровительствовало этому обычаю, въ виду облегченія браковъ. Приданое отъ отца называется dos profectitia, т. е., происходящее изъ семейнаго имущества, приданое же отъ другого лица или отъ самой невѣсты, или же отъ государства, надѣлявшаго иногда приданнымъ дочерей заслуженныхъ мужей, называется adventitia. На сколько незначительна была сумма приданого въ древніе времена, на столько она возросла во времена роскоши и въ богатыхъ семействахъ, обыкновенно, доходила до милліона сестерцій. *Tac. ann.* 2, 38. 86. *Liv.* 10, 335. Надѣленіе приданнымъ (constitutio dotis) могло происходить различнымъ образомъ: 1) черезъ формальную немедленную передачу (datio), 2) черезъ обѣщаніе выдать приданое; это обѣщаніе могло быть или promissio, торжественный договоръ, или dictio, простое устное заявленіе согласія, которое, впрочемъ,

было не менѣе обязательно, какъ promissio. Мужъ вступалъ въ полное владѣніе и управленіе приданнымъ женою, хотя постоянно долженъ былъ думать о томъ, что ему, можетъ быть, придется возвратить полученное, такъ какъ въ томъ случаѣ, когда жена умирала раньше мужа, приданое возвращалось, по крайней мѣрѣ dos profectitia, между тѣмъ какъ dos adventicia оставалась у мужа. Если мужъ добровольно разставался съ женою или такъ дурно обращался съ нею, что она была въ правѣ разойтись съ нимъ, то въ такомъ случаѣ, конечно, также должно было послѣдовать возвращеніе приданого. Напротивъ, если жена была виновницею развода, то мужъ возвращалъ не всю dos, но дѣлалъ вычеты изъ точно установленнаго до заключенія брака приданого, въ пользу дѣтей, retentio propter liberos и за дурное поведение жены, propter mores. Если же жена совершила прелюбодѣіе (adulterium), то ей въ древніе времена ничего ни возвращалось изъ приданого, см. Iudicium, 28. Иски о возвращеніи приданого были actio ex stipulato и actio rei uxoriae или de dote, послѣдній въ томъ случаѣ, если размѣръ приданого не былъ заранее опредѣленъ; поэтому этотъ искъ принадлежалъ къ actiones bonae fidei. *Cic. top.* 15. off. 3, 15.

Dositheus Magister, грамматикъ, обучавшій въ Римѣ греч. языку въ началѣ 3 вѣка по Р. Х. Въ 16 столѣтіи законовѣдъ Куасть (Cuas) въ С. Галленѣ нашелъ его сочиненіе Ἑρμηνεύματα въ 3 книгахъ. Первые двѣ книги содержатъ лат. грамматику и лат.-греческій словарь; въ третьей книгѣ много отрывковъ для упражненія, въ особенности, собраніе изреченій и отвѣтовъ имп. Гадріана, съ переводомъ ихъ на латинскій языкъ. Эту третью книгу изд. Ed. Böcking (1832); грамматику изд. по греч. и по лат. Н. Keil (1871, а затѣмъ второй разъ въ VII томѣ граммат. Lat.). Содержащійся въ 3 книгѣ отдѣлъ, de iuris speciebus et manumissionibus, юристы относятъ къ разнымъ авторамъ, къ Гаю (Dirksen) или Павлу или Спеволѣ.

Dossennus, неправильно принимался за сочинителя ателланъ, на основаніи словъ Горация (*ep.* 2, 1, 173). Въ дѣйствительности это — имя горбатого (dorsum) плута, одного изъ постоянныхъ лицъ въ ателланскихъ пьесахъ. См. Atellanae fabulae.

Dotium, Δοτίον πεδίοις или ἄργος, равнина въ ю.-в. части Θεσσαλίи, названная такъ, несомнѣнно, по своему плодородію; въ ней находились два озера Νέσσονις и Βοιβύτις; она отчасти принадлежала жителямъ г. Лариссы. *Strab.* 9, 442.

Drachma, δραχμή, см. Nummi, 1.
Dracontius, полнымъ именемъ Blossius Aemilius Dracontius, адвокатъ, жившій въ Карфагенѣ подъ конецъ 5 вѣка по Р. Х., человекъ, обладавшій не малымъ поэтическимъ дарованіемъ и изумительною въ тѣ времена начитанностію въ римск. литературѣ; кромѣ поэтическихъ произведеній христіанскаго содержанія, каковы, напр., Nexameron въ 3 книгахъ и Satisfactio, обращен-

ная къ царю вандаловъ Гутамунду (484—496), онъ сочинилъ цѣлый рядъ болѣе мелкихъ стихотвореній, напр., *Hylas, raptus Helenae, deliberatio Achillis an corpus Hectoris vendat, Medea*. Чувствительность его образъ и чрезвычайное употребленіе риторическихъ блестящихъ изобличаютъ въ Драконтіи африканца съ его дикимъ, необузданнымъ воображеніемъ. Мелкія стихотворенія изд. F. von Duhn (1873).—Сходство языка и стихосложенія дѣлаетъ вѣроятнымъ, что и такъ называемыя *Orestis tragoedia*, эпопея, состоящая изъ 971 гексаметра, сочинена имъ же. Изд. E. W. Müller (1859), I. Mähly (1866), Schenkl (1867) и Peiper (1875).

Draco, Δράκων, 1) архонтъ, вѣр., 621 г. до Р. Х., первый законодатель Аѳинъ, оказалъ не въ состояніи успокоить недовольство угнетеннаго господствующею аристократіею народа, который потребовалъ письменнаго начертанія законовъ въ огражденіе отъ произвола судейской власти; а не достигъ онъ своей цѣли, именно, потому, что, не измѣняя почти ни въ чемъ существовавшее государственное устройство, только узаконилъ обыденное право своимъ уложеніемъ о наказаніяхъ и остановилъ произволъ господствовавшего въ древней Елладѣ обычая кровомщени подчиненіемъ его суду ефетовъ. Строгость его постановленій уже въ древности вошла въ пословицу (ораторъ Демадъ говорилъ, что драконовъ законъ написанъ кровью); но, судя даже по недостаточнымъ, дошедшимъ до насъ извѣстіямъ объ этихъ законахъ (Θεσμοί), кое-что преувеличено въ этомъ направленіи. *Plut. Sol.* 17. Законы, относившіеся къ убійству (οἱ φονικοὶ νόμοι), остались въ силѣ и при Солонѣ. *Gell.* 11, 18. О строгости драконовыхъ законовъ см. *Aristot. pol.* 2, 9, 9; она относилась даже къ неодушевленнымъ предметамъ. *Paus.* 6, 11, 2.—Нѣкоторые слѣды указываютъ на то, что древнія родовыя узы, соединявшія племена, фратріи и семейства въ одно государство и поддерживавшія это объединеніе, ослабились уже въ ранній періодъ аттической исторіи (ср. *Ναυκραρία*). Ослабленіе этихъ строгихъ взаимныхъ отношеній, не замѣненныхъ еще новыми формами государственнаго устройства, вызвало анархическія стремленія и внутренніе раздоры, въ слѣдствіе которыхъ жизнь и имущество гражданъ подвергались постоянной опасности. Первая энергичная попытка остановить такое одичаніе правъ предпринята драконовымъ законодательствомъ. По недостатку точныхъ извѣстій, мы можемъ рѣшительно утверждать только то, что законы эти старались исполнить язву примѣненіемъ жестокой строгости. Драконъ, кажется, не имѣлъ въ виду дать государству новое устройство; это прямо говоритъ Аристотель (*Pol.* 2, 9, 3), который видитъ единственную особенность драконовыхъ учрежденій, данныхъ существующей уже общинѣ, въ суровости его постановленій. И такъ цѣль его законовъ состояла въ томъ, чтобы противо-дѣйствовать распаденію древне-аристократическаго строя посредствомъ примѣненія

самыхъ крайнихъ средствъ. Происходило ли отъ Дракона органическое учрежденіе въ родѣ навкрарій, цѣль которыхъ, вѣр., также состояла въ противо-дѣйствіи новыми средствами разложенію древнихъ формъ государственной жизни, этотъ вопросъ долженъ остаться нерѣшеннымъ (ср. также *Ναυκραρία*). Показаніе же Поллукса, будто бы Драконъ учредилъ судилища ефетовъ, не вѣрно (см. *Ἐφεταί*). Впрочемъ, успѣхъ драконовыхъ законовъ такъ мало соотвѣтствовалъ видамъ законодателя, что распри, возникшія между мѣстными партіями пеліевъ, параліевъ и диакріевъ и килоновы смуты привели было государство на край гибели, отъ которой оно могло спастись лишь вступленіемъ на совершенно новый, противоположный путь развитія.—2) Драконъ, грамматикъ и метристъ, род. изъ карійскаго города Стратоникіи, жившій ок. 100 г. по Р. Х., авторъ многочисленныхъ сочиненій. Дошедшее до насъ подъ его именемъ сочиненіе περὶ μέτρων (изд. вм. съ соч. Чечеса G. Hermann, 1812 и *Lehrs* въ своемъ соч. изданіи *Herodiani scripta tria* 1848) представляетъ собою лишь извлеченіе, сдѣланное въ позднѣйшее время.

Drama, δράμα, см. *Comoedia* и *Tragoedia*.

Drangiana, Δραγγιανή, сатрапія въ Аріанѣ, нынѣшній Седжистанъ; жители ея назывались дранги (Δράγγαι) и заранги и т. п., т. е. приозерные жители (отъ зендскаго слова Загаја, озеро; греки называли озеро, находящееся въ ихъ области, *Ἄρεϊα*) *Hdt.* 3, 93. 117. *Arr.* 3, 21, 1. 7, 6, 3. 10, 5. *Curt.* 6, 6.

Dravus, Δράβος, н. Драва, правый притокъ Данубія (Дуная), беретъ начало въ норійскихъ Альпахъ при Агунтѣ, протекаетъ быстрымъ теченіемъ черезъ Норикъ и Паннонію, принимаетъ съ сѣвера р. Murus (н. Муръ) и впадаетъ въ Дунай при Мурскѣ (н. Essek). *Strab.* 7, 314.

Drepanius см. *Pacatus*.

Drepānum, Δρέπανον, т. е. серпъ. Изъ числа многихъ названныхъ такъ по своей формѣ косъ и портовыхъ городовъ, каковы были нпр., на юго-западномъ берегу о-ва Кипра (н. мысъ Кефаласъ) и въ Ахайѣ (см. *Achaia*), особенно замѣчательны портовый городъ Дрепанъ (также Δρέπανα) на с.-в. берегу Сициліи, н. *Trapani*, основанный въ началѣ первой пунической войны Гамилькаромъ (*Diod. Sic.* 23, 14) и важный для карфагенянъ, а въ послѣдствіи для римлянъ, по своему положенію, какъ стоянка для кораблей. *Pol.* 1, 46. *Liv.* 28, 41.

Ἀρόμος см. *Gymnasium*.

Druentia, Δρουεντίας, н. Durance, лѣвый притокъ Родана, беретъ начало на котійскихъ Альпахъ и впадаетъ въ Рону близъ города Avenio (Avignon). Теченіе рѣки весьма быстро; въ древности она была судоходна. *Liv.* 21, 31. *Strab.* 4, 179.

Druidae, Druides, Δροῖδαι, сословіе жрецовъ, раздѣлявшее въ Галліи власть съ воинственною родовою знатью. Друиды не составляли собственно жреческой касты изъ опредѣленнаго числа семействъ, но—закрытую корпорацію, раздѣленную на разные классы и сте-

пени, съ пожизненнымъ верховнымъ жрецомъ во главѣ. Эта корпорація была высшимъ сословіемъ въ государствѣ и освобождена отъ всѣхъ государственныхъ повинностей, почему молодые люди, даже изъ знатнѣйшихъ семействъ, добивались принятія въ число друидовъ. Хотя они жили вмѣстѣ съ народомъ, тѣмъ не менѣ вели строгую и скромную жизнь и носили особенную, присвоенную ихъ сану одежду, которая состояла изъ короткаго, спереди застѣгнутаго нижняго платья, съ узкими внизу рукавами и изъ плаща. Они были жрецами и наставниками народа въ священныя и мірскія дѣлахъ, улаживали споры частныхъ лицъ и цѣлыхъ государствъ, были врачами и предсказателями и вообще представителями всей духовной жизни народа. Въ глазахъ народа они пользовались величайшимъ уваженіемъ и имѣли большое вліяніе на общественныя и частныя дѣла; если они объявляли кого нибудь въ опалѣ за преступленіе или неповиновеніе, то съ такимъ человѣкомъ народъ прекращалъ всякое общеніе. Одинъ разъ въ году, въ извѣстное время, они собирались въ священномъ мѣстѣ, въ странѣ карнутовъ, которая, по общему мнѣнію, находилась въ центрѣ всей Галліи, и на этомъ собраніи они чинили судъ и расправу всему народу, сходявшемуся здѣсь изъ всѣхъ уѣздовъ для представленія имъ своихъ жалобъ и притязаній. Ученіе друидовъ было сокровенное; оно передавалось символическимъ и образнымъ способомъ и не могло быть излагаемо письменно. Чтобы вполне усвоить это ученіе, часто требовалось не менѣ 20 лѣтъ. Кромѣ полнаго религіознаго ученія, вновь поступившіе изучали: иенку и правовѣдѣніе, математику, астрономію и естествовѣдѣніе, врачеваніе и искусство предсказаній, все это съ большою примѣсью мистическаго суевѣрія. Главнымъ мѣстомъ, гдѣ процвѣтало ученіе друидовъ, была Британнія (а именно о-въ Мона); отсюда, говорили, оно проникло въ Галлію. При ихъ религіозныхъ служеніяхъ, которыя совершались преимущественно, въ священныя дубовыя рощахъ и на уединенныхъ горахъ и островахъ, приносились даже человѣческія жертвы. Когда Цезарь явился въ Галлію, друиды еще пользовались полнымъ уваженіемъ и вліяніемъ; но коль скоро, въ слѣдствіе оримленія страны, древняя національная религія кельтовъ пришла въ упадокъ, друиды лишились своего политическаго вліянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и того благоговѣнія, съ которымъ прежде относились къ ихъ священному сану. Императоръ Клавдій совершенно воспретилъ религію друидовъ. Съ тѣхъ поръ они удалились изъ общественной жизни въ свои школы и тайно продолжали дѣйствовать на народъ посредствомъ гаданій и колдовства до позднѣйшихъ христіанскихъ временъ. — Упоминаются также женщины-друиды, *Druides*, какъ прорицательницы; но нѣтъ точныхъ указаній на то, въ какомъ отношеніи онѣ стояли къ остальнымъ друидамъ.

Caes. b. g. 6, 13. 14. 16. Cp. Strab. 4, 197. Mela 3, 2. Amm. Marc. 15, 9, 8.

Drusi (объ имени см. *Suet. Tib. 3*): 1) *M. Livius Drusus*, товарищъ Гая Гракха въ его второе трибунство, 122 г. до Р. Х., былъ привлеченъ оптиматами на ихъ сторону, чтобы оградить права сената отъ посягательствъ на нихъ Гракха. Когда Гракхъ своею *rogatio de suffragiis sociorum* уже возбудилъ неудовольствіе народа, Друзъ, желая перебить предложеніе его о выводѣ колонистовъ, потребовалъ основаніе 12 (италійскихъ) колоній по 3000 надѣловъ для обезпеченія ими бѣдныхъ гражданъ. Во время 2½ мѣсячной отлучки изъ Рима Гракха, уѣхавшаго въ Каррагенъ, чтобы въ качествѣ триумвира, устроить тамъ римскую колонію, основаніе которой разрѣшено было закономъ *lex Rubria*, противникамъ удалось на столько обезсилить его партію, что избраніе его въ третій разъ въ трибуны не удалось. Друзъ, напротивъ, чествовался какъ *patronus senatus*, былъ выбранъ въ консулы 112 г., получилъ провинцію Македонію и побѣдилъ скордисковъ. *Cic. de or. 3, 1, 2. Flor. 3, 4, 5. Plut. C. Gracch. 7 слл.* — 2) *M. Livius Drusus*, сынъ предыдущаго, человѣкъ безукоризненной жизни, обладавшій блестящимъ краснорѣчіемъ. Покровительствуя оптиматамъ и стараясь поднять упавшую власть сената, но вмѣстѣ съ тѣмъ добиваясь расположенія народа (*Cic. de or. 1, 7*), онъ пытался устранить недостатки, которыми тогда страдало государство, а именно, бѣднѣе народныхъ массъ, продажность судовъ и рѣзкое различіе между положеніемъ гражданъ и негражданъ, но слишкомъ много разсчитывая при этомъ на безкорыстіе всѣхъ партій. Въ качествѣ народнаго трибуна, въ 91 г. до Р. Х. онъ возобновилъ нѣкоторыя изъ законопредложеній Гракховъ, относившихся къ раздѣлу полей, раздачѣ хлѣба и т. д., и предложилъ отнять отправление правосудія у сословія всадниковъ, обнаружившихъ, въ особенностн въ процессѣ Рутілія, большое пристрастіе, и передать суда вновь въ вѣдѣніе сената, увеличивъ его принятіемъ въ него 300 всадниковъ (*lex iudiciaria*) и, наконецъ, предоставивъ союзникамъ права римскаго гражданства (*lex de civitate sociis danda*). Преобразованиемъ судовъ онъ возбудилъ противъ себя сословіе всадниковъ и многіе сенаторы были недовольны реформою, а послѣднимъ предложеніемъ онъ вооружилъ противъ себя всѣ партіи. Пользуясь большою властью въ слѣдствіе расположенія къ себѣ народа, онъ провелъ *lex iudiciaria* и предложенія о раздачѣ хлѣба и объ основаніи колоній, но попытка даровать италійскимъ союзникамъ права римск. гражданства погубила его. Самымъ рѣшительнымъ противникомъ его явился консулъ Филиппъ и враги его не переставали преслѣдовать его, пока онъ не погибъ въ своемъ собственномъ домѣ отъ руки убійцы. Законы его были отмѣнены, а италійцы начали союзническую войну. *Cic.*

de or. 1, 7, 3, 1. *Mil.* 7. *Vell. Pat.* 2, 13, 14. *App. b. c.* 1, 35. *Aur. Vict. vir. ill.* 36. *Cic. legg.* 2, 6. — 3) Nero Claudius Drusus, сын Клавдия Нерона и Ливии, род. въ третій мѣсяцъ по выходѣ Ливии замужъ за Августа (*Suet. Claud.* 1) въ 38 г. до Р. X. Рано онъ получилъ должность квестора, послѣ чего въ 15 г. до Р. X. былъ посланъ противъ жителей Рейнъ; онъ разбилъ ихъ въ тридцатилѣтнихъ Альпахъ, завоевалъ ихъ горныя крѣпости (*Hor. od.* 4, 4 и 14), но затѣмъ, предоставивъ окончаніе войны Тиберію, послѣдовалъ за Августомъ въ Галлію, чтобы отомстить пораженію Доллія, и оставался тамъ послѣ возвращенія въ Римъ Августа. На 25 году жизни Друзъ, отличавшійся равнымъ образомъ красивою наружностію, образованіемъ и кротостію нравовъ и испытанный въ дѣлахъ государственныхъ и въ военномъ дѣлѣ, принялъ на себя тяжесть войны съ германцами. Для покоренія Германіи онъ сдѣлалъ весьма обширныя приготовления, построилъ 50 укрѣпленій на Рейнѣ, соединилъ мостомъ города Бонну и Гезонію и, вѣр., уже въ первомъ году своего похода (13 г. до Р. X.) началъ сооружать близъ н. города Клеве плотину для регулированія русла Рейна (moles или agger Drusi; окончено было это сооруженіе Павлиномъ Помпеемъ въ 55 г. по Р. X. *Tac. ann.* 13, 53) и каналъ (fossa Drusiana) между Рейномъ и р. Салою (н. Yssel), чтобы проѣхать черезъ эту рѣку и озеро Флевонъ (Flevo) въ океанъ и напасть на германцевъ и со стороны моря. Въ 12 г. онъ сперва подавилъ возстаніе въ Галліи, затѣмъ, отправившись съ острова батавовъ, побѣдилъ синамбровъ, вторгся въ страну узипетовъ, выѣхалъ въ океанъ, завладѣлъ нѣсколькими островами, въ томъ числѣ и Бурханой (н. Borkum), привлекая на свою сторону фризовъ и поразилъ (по разсказу Страбона, впрочемъ, не вполне достоверному) бруктеровъ на рѣкѣ Эмсѣ, а въ землѣ хавковъ, въ слѣдствіе того, что корабли его при отливѣ сѣли на мель, очутились въ весьма опасномъ положеніи, изъ котораго его спасли фризы. Возвратившись въ Римъ онъ сдѣлался praetor urbanus, но съ наступленіемъ весны 11 г. опять посѣщилъ на войну, побѣдилъ синамбровъ и узипетовъ, навелъ мостъ на р. Лупію (Lippe) и проникъ въ страну херусковъ до рѣки Визургиса (Weser). Здѣсь, вѣр., были воздвигнуты trophaea Drusi; недостатокъ продовольствія, приближеніе зимы и неблагоприятныя знаменія (prodigia) заставили его отступить; но на возвратномъ пути войско подверглось большой опасности въ тѣснинѣхъ при Арбалонѣ и спаслось только благодаря безпечности враговъ, которые, увѣренные въ своей побѣдѣ, стали дѣлать добычу. Друзъ въ этомъ году построилъ двѣ крѣпости: одну, Aliso, при соединеніи рѣкъ Липпы и Альмы, а другую въ странѣ хаттовъ (Кастель близъ Майнца). Послѣ торжественнаго въѣзда въ Римъ со знаками (insignia) большого триумфа, Друзъ возвра-

тился въ Галлію вмѣстѣ съ Августомъ и Тиберіемъ. Изъ событій этого года (10 г. до Р. X.) извѣстенъ только походъ противъ хаттовъ, бывшихъ до тѣхъ поръ въ союзѣ съ римлянами; время и силы, вѣр., употреблялись преимущественно на заложеніе крѣпостей. — Назначенный на слѣдующій годъ консуломъ Друзъ еще до вступленія въ новую должность посѣщилъ къ Рейну, вторгся въ землю хаттовъ, побѣдилъ маркомановъ, обратился тогда, вѣр., далѣе на сѣверъ, сдѣлалъ Герцинскій дѣсъ доступнымъ, перешелъ р. Везеръ и достигъ рѣки Эльбы. На обратномъ пути онъ умеръ въ мѣстности между Эльбою и Саалою отъ болѣзни или отъ послѣдствій ушиба при паденіи съ лошади, подъ конецъ 9 г. до Р. X. *Suet. Claud.* 1. Его тѣло было перевезено въ Италію; на берегу Рейна войско воздвигло ему памятникъ, кепотафій (Эйхельштейнъ близъ Майнца). Еще другія названія и постройки въ этихъ мѣстностяхъ возводятся до Друза. — Онъ оставилъ отъ Антоніи, дочери Антонія и младшей Октавіи, двухъ сыновей, Германика и Клавдія. *Dio Cass.* 54, 32 слл. 55, 1 слл. *Suet. Tib.* 7. *Tac. ann.* 2, 41. Ср. *Dederich, Kämpfe der Römer und Deutschen am Niederrhein*, стр. 39 слл. — 4) Drusus Caesar, сынъ Тиберія и Випсании Агриппины, послѣ вступленія своего отца на престолъ былъ посланъ въ Паннонію, чтобы подавить возстаніе легионовъ; онъ достигъ своей цѣли благодаря тому, что сумѣлъ воспользоваться случайными обстоятельствами, въ родѣ луннаго затмѣнія, и тому, что наказалъ зачинщиковъ. *Tac. ann.* 1, 24—30. Въ 15 г. по Р. X. онъ былъ консуломъ, въ 17 г. онъ отправился въ Иллирикъ, для наблюденія за дѣйствіями германцевъ, и успѣлъ отвратить угрожавшую со стороны Марбоды опасность тѣмъ, что возбудилъ внутренній распри между германцами. Въ качествѣ консула, въ 21 г., онъ возставалъ противъ предложенія Севера Цецины, по которому всѣмъ должностнымъ лицамъ воспрещалось увозить своихъ женъ съ собою въ провинцію. Получивъ въ 22 г. участіе въ трибунской власти, онъ сдѣлался предметомъ преслѣдованій Сеяны, который оклеветалъ его передъ Тиберіемъ, обольстилъ жену его Ливію и, наконецъ, при посредствѣ евнуха Лигда, отравилъ его медленно дѣйствующимъ ядомъ. Такъ онъ умеръ въ 23 г., оставивъ за собою двоихъ дѣтей, Тиберія, убитаго впоследствии Калигулою, и Юлію Друзиллу. Императоръ отнесся къ его смерти равнодушно. *Tac. ann.* 4, 8—23. *Dio Cass.* 57, 13.—5) Drusus, сынъ Германика, получилъ toga virilis въ 23 г. по Р. X. Предпочтеніе, слишкомъ явно оказываемое народомъ ему и старшему его брату Нерону, возбудило зависть Тиберія, подстрекавшагося въ добавокъ Сеяномъ; но онъ долго колебался между ненавистію и милостію. Въ 25 г. Друзъ былъ praefectus urbi для устройства праздника feriae latinae, но въ 23 г. началось преслѣдованіе семейства Германика. Въ 30 г. Друзъ былъ заточенъ въ импер.

дворцѣ (Palatium), а въ 33 г. уморенъ лишеніемъ пищи. *Tac. ann.* 4, 8. 60. 6, 23. 24. *Suet. Tib.* 50, 54.

Drusilla, младшая дочь Германика, бывшая замужемъ сперва за Гаємъ Кассіемъ Лонгиномъ (*Tac. ann.* 6, 15), а потомъ за Эмилиемъ Лепидомъ (*Dio Cass.* 59, 11). Братъ ея, Калигула, жившій, говорятъ, въ преступной связи съ нею, приказалъ обоготворить ее послѣ ея смерти, праздновать въ честь ея, какъ богини (Panthea), игры и воздвигать ей алтари. *Suet. Cal.* 24.

Dryādes, Δρυάδες, см. Nymphae.

Drymaea, ἡ Δρυμαία (Δρύμος, *Hdt.* 8, 33), городъ въ сѣверной Фокидѣ, съ храмомъ Деметры; развалины при Глунидѣ. *Paus.* 10, 33, 12.

Drymus, Δρύμος, 1) см. Drymaea.—2) см. Attica, 16.

Dryōpes, Δρύοπες, см. Graecia, 10.

Dryops, Δρύοψ, сынъ рѣчнаго бога Сперхея и Данаиды Полидоры, или Ликаона и Діа, дочери Ликаоновой, родоначальникъ дріоповъ. Асинейцы въ Мессеніи чтили его какъ своего родоначальника и черезъ годъ совершали въ честь его мистическій праздникъ. *Paus.* 4, 34, 6 слл.

Dubis см. Agar.

Ducenarius, названіе, возникшее лишь въ позднѣйшее время; 1) офицеръ, начальникъ отряда въ 200 чел., особенно, въ императорской дворцовой охранѣ;—2) начальники канцелярій нѣкоторыхъ магистратовъ, называвшіеся такъ, потому что, часто, по прежней службѣ имѣли этотъ военный чинъ;—3) сборщики податей, вѣроятно, тѣхъ, размѣръ которыхъ Тиберіемъ былъ пониженъ съ 1% (centesima) на 1/2% (ducentesima). *Tac. ann.* 2, 42. — 4) При Августѣ такъ назывались судьи, принадлежавшіе къ послѣдней (infimo censu, 200,000 сестерцій) изъ 4 судейскихъ декурій, см. Index, 3.

Ducetius, Δουκῆτιος, сициліецъ; когда въ 5 вѣкѣ до Р. X. греч. колонія въ Сициліи, изгнавъ своихъ тиранновъ и установивъ демократическій образъ правленія, вступилась въ междоусобныя войны, онъ соединилъ туземныхъ жителей, съ цѣлью освободить ихъ отъ чужеземнаго ига, въ 451 г. Разбитый сиракузцами, онъ отправился въ Коринѣ, но вскорѣ возвратился и умеръ въ Сициліи въ 440 г. *Diod. Sic.* 11, 76. 12, 29.

Duellona см. Bellona.

Duilius и **Duillius** (древнія формы имени: Duellius и Duellius) плебейскій родъ: 1) М. Duilius, въ 471 г. до Р. X., поддерживалъ законопроектъ lex Publilia и былъ постояннымъ заступникомъ своего сословія. Когда децемвиры незаконно удержали свою власть на третій годъ (449 г.) и, м. б., допускали жестокости, онъ уговорилъ мятежныхъ плебеевъ, занявшихъ уже авентинскій холмъ, удалиться на священную гору (mons sacer). Въ слѣдствіе переговоровъ съ сенатомъ должностъ децемвиромъ была отмѣнена, а трибунская власть восстановлена. Дуилий былъ душою коллегіи трибуновъ. По его предложенію снова были из-

браны консулы и было установлено, что можно противъ ихъ рѣшенія апеллировать къ народу. Leges Valeriae Horatiae восстановили прежній образъ правленія и децемвиры были отданы подъ судъ; но когда Аппій Клавдій и Оппій уклонились отъ наказанія, лишивъ себя жизни, а патриціи побоялись дальнѣйшихъ преслѣдованій, то остальные виновные были помилованы по предложенію Дуилия. *Liv.* 3, 52 слл. 55 сл. Нѣкто Дуилий былъ и въ числѣ децемвировъ.—2) С. Duilius, консулъ 260 до Р. X. Когда неспособный товарищъ его, Гней Корнелій Сципионъ Азинна былъ заключенъ съ 16 кораблями въ липарской гавани и попалъ въ плѣнъ, Дуилий, командовавшій до этого времени сухопутнымъ войскомъ въ Сициліи, принявъ главное начальство надъ флотомъ. Флотъ для римлянъ былъ дѣломъ новымъ и поэтому на много уступалъ карагенскому флоту относительно быстроты и легкости движеній. Сознаніе этого недостатка повело къ изобрѣтенію абордажныхъ мостовъ (corvi). Они спустились на непріятельскій корабль съ передней мачты, къ которой они были прикрѣплены; по нимъ переходили двѣ манипулы, изъ которыхъ, начиная съ этого времени, состоялъ экипажъ римскаго корабля, и такимъ образомъ битва устроивалась на подобіе сухопутнаго сраженія. Приготовившись такимъ образомъ Дуилий выступилъ противъ карагенскаго флота, находившагося при Милахъ подъ начальствомъ Ганнибала; маневры карагенянъ не имѣли успѣха, корабли ихъ были захвачены абордажными снарядами, 50 кораблей взяты или уничтожены и Дуилий выигралъ первое морское сраженіе. *Pol.* 1, 22 слл. *Diod. Sic.* 17, 44. *App. b. c.* 5, 106 *Front. Strateg.* 2, 3. *Flor.* 2, 2. *Sil.* 6, 667 слл. *Cic. Cat.* m. 13. Онъ отпраздновалъ триумфъ, былъ въ 258 г. цензоромъ и получилъ въ отличіе пожизненное право имѣть при себѣ, при возвращеніи домой съ пира, факельщика для освѣщенія дороги и флейщика, провожающаго его музыкою. *Cic. Cat.* m. 13. Памятникъ (columna rostrata) прославлялъ его побѣду. Надпись на этой колоннѣ сдѣлана, вѣр., при имп. Клавдіи съ изысканнымъ подражаніемъ архаистическому слогу. *Sp. Ritschl. priscae latin. monum.* XCV., и Mommsen, *C. I. L.* I. p. 37.

Dulgubnii, или, по другимъ рукописямъ, **Dulgibini**, называется у Тацита (*Germ.* 34) германское племя, жившее на вост. отъ ангриваріевъ, слѣдовательно, по рѣкѣ Алтеръ близъ н. города Целле. У Птолемея встрѣчаются Δουλύβοιναи на югъ отъ лонгобардовъ; можетъ быть, это тѣ же дулгубини, перемѣнившие свое мѣсто жительства. Имя ихъ, говорятъ, обозначаетъ „носители ранъ, воины“.

Dulichium, Δουλίχιον, см. Echinades.

Δοῦλος, δουλοσύνη, рабъ, рабство.—Состояніе личной неволи у грековъ было разнообразно, какъ по своимъ причинамъ, такъ и по своимъ проявленіямъ. Такъ, мы встрѣчаемъ во многихъ греч. государствахъ со-

стояніе неволи, соотвѣтствовавшее по своимъ проявленіямъ и правовымъ отношеніямъ крѣпостному праву новѣйшихъ временъ. Причиной такого положенія можно вообще считать покореніе коренныхъ жителей торгшмися въ страну побѣдоносными пришельцами. На основаніи договора или вслѣдствіе безусловнаго подчиненія и порабоженія, покоренные попадали въ отношеніе зависимости отъ новыхъ владѣльцевъ страны; при этомъ могли быть различныя степени неволи и въ отдѣльныхъ странахъ эти отношенія представляли весьма различныя другъ отъ друга явленія. Такъ, мы встрѣчаемъ въ Фессаліи пенестовъ, а въ Спаргѣ плотовъ, о положеніи которыхъ до насъ дошли болѣе точныя свѣдѣнія (ср. *Helotes*).—Отъ этихъ крѣпостныхъ отличаются настоящіе рабы, δόλος (впрочемъ, и пенесты, плоты и другіе крѣпостные иногда обозначаются этимъ названіемъ), неволя коихъ, произошедшая первоначально отъ взятія въ плѣнъ на войнѣ (*Hom. Od. 1, 398*) или отъ продажи въ рабство (напр. Евриклидъ, *Od. 1, 430*, Евмея, *Od. 15, 482*), переходила по наслѣдству къ ихъ потомкамъ. Поводомъ къ возникновенію такого рода рабства, въ особенности въ государетвахъ, въ которыхъ не было крѣпостнаго сословія, послужила потребность поручать исполненіе черной работы, непристойной свободному гражданину (полѣτης), людямъ не имѣющимъ гражданскихъ правъ. Первымъ государствомъ, организовавшимъ у себя торговлю рабами, называется о-въ Хіосъ. Оправданіе рабства греческими философами и политиками узко связано съ вкоренившимся народнымъ убѣжденіемъ грековъ о разницѣ между еллинами и варварами (ср. также *Barbari*): грекъ, по своему природному свойству, господствуетъ надъ варварами (*Arist. pol. 1, 2*). Такой взглядъ, въ связи съ необходимостію домашнихъ работъ, которыхъ господинъ не могъ поручать автоматамъ, какими пользовались Дедалъ и Гефестъ (*Arist. pol. 1, 4*), не допускалъ сомнѣнія о законности рабства. Однако, считалось дѣломъ гуманности предоставлять плѣннымъ еллинамъ возможность выкупа. По этому рабы, первоначально, всѣ были изъ варваровъ, преимущественно фригійцевъ, еракійцевъ и скивовъ. Рынки для сбыта рабовъ находились, главнымъ образомъ, на о-вахъ Делосѣ и Хіосѣ и въ Византіи; но и въ Аѳинахъ происходила торговля рабами.—При разсмотрѣніи правовыхъ отношеній рабовъ, намъ приходится имѣть въ виду, преимущественно, Аѳины. Рабъ былъ не только слугою, но и дѣйствительною собственностію господина, вещь, предоставленную въ произвольное распоряженіе господина. Рѣзкость и жестокость такого положенія, которое, говоря строго, равняется полному лишенію всякаго права, однако, значительно смягчалась, благодаря гуманности и образованности аѳинянъ. Умерщвление раба преслѣдовалось судомъ (такія дѣла судились ефетами въ Палладіи); также за истязаніе рабовъ (ῥέρις), въ извѣстныхъ случаяхъ подвергали законному взысканію.

Безъ приговора суда господинъ не имѣлъ права подвергнуть раба смертной казни, хотя наказаніе господина, если онъ убилъ своего раба, состояло только въ религиозномъ покаяніи. Отъ жестокаго обращенія господина рабъ могъ спастись въ убѣжище, ἄστυον, именно, въ храмъ Фесея и, не выходя оттуда, просить, чтобы его продали другому господину (πράσιν αἰτεῖν). Былъ ли господинъ обязанъ исполнить это требованіе, и въ какихъ, именно, случаяхъ — неизвѣстно. — Въ прочихъ отношеніяхъ права рабовъ, въ виду того, что они составляли собственностію господина, были весьма ограничены. Они не имѣли правоспособности и потому не могли обращаться съ жалобой въ судъ. Такимъ правомъ обладалъ лишь господинъ, который владѣлъ ими и для котораго оскорбленіе, или увѣще нанесенное рабу заключало въ себѣ нарушеніе его права собственности. Иначе было положеніе такихъ рабовъ иностранца, которые, проживая въ Аѳинахъ, вели дѣла на счетъ своего господина или, за извѣстную подать (ἀποφορά), промышляли самостоятельно; на нихъ смотрѣли какъ на людей свободныхъ и обращались съ ними какъ со свободными. Рабы не могли даже являться свидѣтелями на судѣ, но показаніямъ ихъ, добывавшимся всегда при посредствѣ пытки, приписывали значеніе важнаго судебного доказательства. (О способѣ пытки ср. *Βασανιστής*).—Жалоба на раба могла подаваться (и то всегда лишь дѣтетамъ) только въ томъ случаѣ, когда рабъ безъ приказанія на то своего господина совершилъ дѣйствіе, причинившее вредъ другому лицу. Но если дѣйствіе совершено было по приказанію господина, то противъ этого, вѣр., и должна была быть направлена жалоба. Противъ бѣглаго раба со стороны его господина (но и со стороны всякаго другаго, имѣвшаго интересъ въ признаніи его рабомъ) могла быть примѣняема ἀπαγωγή, т. е., можно было на улицѣ, или на квартирѣ (исключая, конечно, мѣста, за которыми признавалось право убѣжища), схватить его и отвести къ себѣ на домъ (ἀγειν, ἀγειν εἰς δοῦλειαν). Если рабъ самъ, или третье лицо, во власти котораго онъ находился въ то время, оказывали сопротивленіе (ἀπαρεῖσαι, ἐξαίρεσαι, ἀπαρεῖσθαι, ἐξαίρεῖσθαι), то арестующій (ἄγων) могъ представить искъ (δίκη ἐξαίρεσως) или архонту, или если тотъ, на котораго онъ предъявлялъ права собственности, считался свободнымъ человекомъ изъ числа негражданъ (ср. Ἀρχή)—полемарху. Если истецъ могъ доказать свои права собственности, то отвѣтчикъ долженъ былъ вознаградить его за понесенный имъ убытокъ и, кромѣ того, уплатить штрафъ въ пользу казны. — Особенное положеніе занимали въ Аѳинахъ государственные рабы (οἰκῆται δημόσιοι, δημόσιοι), употребившіеся для низшаго рода государственныхъ отправленій. Такими рабами были т. наз. скины или стрѣлки, составлявшіе отрядъ, первоначально, въ 300, затѣмъ, въ 600 и, наконецъ, въ 1200 чел.; по имени вѣкома Спевсина, предложившаго учрежденіе этого

отряда, они назывались также *Σπασίται*. Служили они жандармами и полицейскими солдатами и главный караул их находился, сначала, на рынкѣ, а впоследствии, на ареопагѣ. Кромѣ того упоминаются еще 200 конныхъ стрѣлковъ (*ἵπποτοξόται*). — Далѣе, служители государственныхъ чиновниковъ, разсыльные, писцы, сыщики, сторожа, тюремщики, палачи и т. д. большею частью (а палачи—всегда) были государственными рабами; такими же были и рабочіе на монетномъ дворѣ. Всѣ эти люди, безъ сомнѣнія, имѣли право на собственность, вели свое самостоятельное хозяйство и относительно права вести тяжбы, вѣр., уравнины были метѣкамъ. Изъ этого льготнаго положенія ихъ слѣдуетъ, что они никогда не продавались въ частныя руки. — Обращеніе съ рабами зависѣло, конечно, отъ нравовъ господина; вообще нельзя отрицать, что аѳиняне обращались съ ними довольно кротко и что въ Аѳинахъ, сравнительно съ другими государствами, они пользовались большею свободою. Частью это происходило отъ кротости аѳинскаго права, а частью отъ многочисленности рабовъ, которая заставляла обходиться съ ними поосторожнѣе изъ опасенія вызвать возмущеніе. Ксенофонтъ (*r. p. Ath.* 1, 60) видитъ причину большей распущенности (*ἀκολασία*) аѳинскихъ рабовъ въ томъ обстоятельстве, что они одеждою не отличаются отъ народа и потому рѣдко подвергаются оскорбленію и ударамъ, такъ какъ всякій бонитя оскорбитъ гражданина, даже если думаетъ, что имѣетъ дѣло съ рабомъ. Посѣщеніе храмовъ и святилищъ, а также участіе въ домашнемъ богослуженіи и общественныхъ торжествахъ, вообще, не возбранялось рабамъ. — Цѣны рабамъ были весьма различны, смотря по искусству и способностямъ; въ Аѳинахъ платили, обыкновенно, отъ 1 мины до 10 минъ, но, иногда, и гораздо дороже; Никій, напр., купилъ прикащика въ свои рудники за 1 талантъ. Мѣста продажи рабовъ назывались *κύκλοι*. Торговля рабами происходила, кажется, обыкновенно, во время новолунія (*νοσηνία*). *Arist. Equit.* 43 сохотліями. — Отъ купленныхъ рабовъ отличались еще рабы рожденные въ домѣ господина (*οἰκότηρες*, а если оба родителя были рабами—также *ἀμφιδούλοι*). Число рабовъ въ Атикѣ въ пѣвѣщее время государства доходило до 365,000, при 90,000 гражданскихъ жителей; отношеніе, слѣдовательно, почти равнялось 4:1. — Положеніе рабовъ было различно, смотря по роду ихъ обязанностей и качеству ихъ службы. Они должны были выполнять домашнія работы, въ самомъ обширномъ смыслѣ слова, провожать господина или госпожу на ихъ выходахъ изъ дому (считалось знакомъ большой скромности, что жена Фокіона сопровождалась только одною рабынею), заведывать, въ качествѣ дадекъ, (*παῖδαγωγοί*) воспитаніемъ мальчиковъ, провожать ихъ въ гимназій и училища и наблюдать за ними. Даже у бѣдныхъ гражданъ былъ по крайней мѣрѣ одинъ рабъ для исполненія хозяйственныхъ работъ; но

въ каждомъ, хотя бы и скромномъ хозяйствѣ требовалось большое число рабовъ для всякаго рода дѣла. Кромѣ такихъ домашнихъ рабовъ, были и другіе, служившіе внѣ дома ремесленниками и фабричными рабочими и имѣвшіе, сравнительно, болѣе свободное и независимое положеніе. Они работали на счетъ своего господина (примѣръ такого рода представляетъ отецъ Демосфена, у котораго на оружейномъ заводѣ работало 302 или 303 раба, а въ мастерской носилокъ—20 рабовъ), или платили ему оброкъ (*ἀποφορά*) изъ своихъ заработковъ. Такъ, между прочимъ, рабы отдавались въ наемъ въ рудники за извѣстную поденную плату господину; они также на свой счетъ принимали работы по подряду, а вѣр., и обработку полей за извѣстную арендную плату господину. — При поступленіи въ домъ вновь купленнаго раба сыпали конфеты (*καταχύσματα, τραγήματα*), ради хорошаго предзнаменованія. Отпущеніе рабовъ на волю по разнымъ поводамъ было дѣломъ обыкновеннымъ, часто они сами выкупали себя на счетъ сдѣланныхъ ими сбереженій; однако, господинъ могъ, вѣр., и отказать имъ въ своемъ согласіи на выкупъ. Бывало, что рабы отличившіеся въ морской военной службѣ (они служили гребцами), какъ это было въ сраженіи при Аргинускихъ островахъ, массами отпущались на волю. Также послѣ битвы при Херонѣ рабы, принимавшіе въ ней участіе (уже въ Мараѳонской битвѣ рабы сражались въ рядахъ гражданъ), были объявлены свободными; отпущались они на волю и за содѣйствіе, оказанное ими при открытіи тяжкихъ преступленій. Нерѣдки были и случаи отпущенія на волю по духовному завѣщанію (*ἀπελευθέρωσις*). — Вольноотпущенники (*ἀπελευθέροι*) получали права метѣковъ, не прерывая исполнѣ связи съ своимъ прежнимъ господиномъ, который дѣлалъ ихъ заступникомъ передъ судомъ (*προστάτης*). Неблагодарность со стороны вольноотпущенника давала его прежнему господину право на обвиненіе его въ измѣнѣ (*ἀποστασία*); въ случаѣ осужденія, виновный вновь обращался въ рабство, а въ случаѣ оправданія, освобождался отъ всѣхъ своихъ обязанностей по отношенію къ своему *πρόστατης* и исполнѣ сравнивался по своимъ правамъ съ вольнорожденными метѣками (см. также *ἔξενος*). Ср. Becker, *Charikles* III, стр. 1 слл.

Dumndōrix см. *Divitiacus*.

Duris, Δούρις, Самосскій, греч. историкъ, жившій ок. 250 г. до Р. X., написалъ *Ἱστορίαι*, называемыя также *Ἑλληνικά* и *Μακεδονικά*, сочиненіе обнимавшее періодъ отъ 370 г. до Димитрія Полиоркета включительно; τὰ περὶ Ἀγαθοκλέα, Σαμίων ὄρα и др. сочиненія, которыя много читались и на которыя часто ссылаются Діодоръ, Плутархъ, Аѳеней и др. Собр. отрывки Hullemann (1841) и Müller, *fragm. hist. Graec.* II p. 466 слл.

Durius, Δούριος, н. Дуеро, большая рѣка въ Испаніи, брала начало на горѣ Идубетѣ въ области целендоновъ, протекала мимо

Нуманци, образовала границу между Лузитанией и тарраконской Испанией и впадала въ Атлантический океанъ между городами Калой и Лонгобригой (близъ н. Oporto). Съ правой стороны притоки ея: Арева, Пизд-рака (н. Pisuerga) и Астура (н. Esla), съ лѣвой — Кудя (н. Coa). Рѣка считалась золотоносою. *Strab.* 3, 153. 162. *Sil.* 1, 234.

Durocortōrum, главный городъ ремовъ въ бельгійской Галліи, называвшійся въ послѣдствіи Реми (н. Reims), былъ важенъ какъ перекрестный пунктъ нѣсколькихъ большихъ дорогъ. *Caes. b. g.* 2, 3. 6, 41.

Duronīa, городъ самнитянъ, неподалеку отъ Кавдинскихъ гѣсинъ. *Liv.* 10, 39.

Duronii, плебейскій родъ: 1) *L. Duro-nius*, преторъ 181 г. до Р. X., управлялъ Апуліею и получилъ сверхъ того управленіе Истріи, чтобы остановить морскіе разбои истрійцевъ. *Liv.* 40, 18. Онъ смирилъ морскихъ разбойниковъ на Адриатическомъ морѣ. *Liv.* 40, 42. Ему поручено было и разбирательство дѣла о бакханаліяхъ.—2) *M. Duro-nius*, исключенный изъ сената цензоромъ *M. Антоніемъ* въ 98 г. до Р. X. за то, что, будучи трибуномъ, онъ отменилъ законъ ограничивавшій роскошь пировъ. Дуроній, изъ мести, возбудилъ противъ *Антоніа actionem ambitus*, но это обвиненіе не имѣло успѣха. *Val. Max.* 2, 9, 5. *Cic. de or.* 2, 68, 274.

Duumviri, такъ назывались въ римск. муниципіяхъ и колоніяхъ оба высшія должностныя лица, смѣнявшіеся ежегодно. Во времена имперіи, однако, образовалось такое различіе, что въ муниципіяхъ, обыкновенно, были *quatuorviri*, а въ колоніяхъ—*duumviri*. Полный ихъ титулъ былъ: *duumviri iuri dicundo* и ихъ должность соответствовала, въ малыхъ размѣрахъ, должности консуловъ; консулами, однако, они назывались развѣ только въ шутку, напр., *Cic. Pis.* 11. *pro dom.* 23. Они были верховными городскими судьями, председателями городского сената и наблюдали за всѣмъ городскимъ управленіемъ. Они носили *toga praetexta* и сопровождались двумя ликторами съ жезлами. Избирались они во времена имперіи, повсюду, муниципальнымъ сенатомъ, прежде—муниципальными комициями и, въ послѣдствіи, не иначе какъ изъ числа сенаторовъ. Во времена имперіи эта должность потеряла большую часть своего прежняго значенія, потому что ограничили ихъ юрисдикцію и вообще уменьшилась самостоятельность городовъ.

Duumviri capitales см. *Perduellio*.

Duumviri navales, чрезвычайные морскіе префекты, по устройству и снаряженію военныхъ кораблей, были, кажется, и предводителями флота, напр., въ войнѣ съ тарентинцами, дуумвиръ Корнелій упоминаемый *Аппіаномъ*. (*Samn.* 7. ср. *Pol.* 3, 25). Учрежденіе этой должности *Ливій* (9, 30) относитъ къ 312 г. до Р. X.

Duumviri aedi faciundae и *aedi dedicandae* по данному порученію заботились о постройкѣ и освященіи храма. *Liv.* 28, 42. 7, 28.

Duumviri sacrorum или *sacris faciendis* или *Sibyllini* см. *Divinatio*, 15.

Dux, 1) всякій полководецъ на сушѣ и на морѣ. Во время римской республики первыми начальниками своихъ войскъ были консулы, или же *tribuni militum consulari potestate*, всякій разъ когда они, въ періодъ времени отъ 445—366 г. до Р. X., заступали мѣсто консуловъ. Въ случаѣ большой опасности консулу, который какъ разъ въ то время имѣлъ *fascēs* (*Liv.* 8, 12), сенатъ поручалъ избраніе диктатора (см. *Dictator*). Послѣдній долженъ былъ быть назначаемъ (*dicere*, *Liv.* 2, 18), изъ числа бывшихъ консуловъ, хотя, впрочемъ, правило это часто не соблюдалось. Помощникомъ себѣ диктаторъ назначалъ самъ начальника конницы, *magister equitum*. Однако, военная власть диктатора была всегда временною и преходящею. Если оба консула находились при войскѣ, то они черезъ день чередовались въ командованіи (*Liv.* 22, 41); если однихъ консуловъ не было достаточно для командованія войсками, то консуламъ предъидущаго года продолжали *imperium* (*prorogare*) и посылали въ провинціи даже преторовъ главнокомандующими. Передъ уходомъ изъ Рима главные начальники шли въ *Кампитолій*, чтобы принести тамъ жертвы и обѣты, а отсюда уже въ одеждѣ полководца (*paludamentum*), шерстяномъ, окаймленномъ пурпуромъ плащѣ (*Liv.* 42, 49), и въ сопровожденіи своей *cohors praetoria* отправлялись въ походъ. Этотъ генеральный штабъ состоялъ изъ квестора, легатовъ и военныхъ трибуновъ вмѣстѣ съ префектами союзниковъ. Видѣнію квестора не подлежало однако (за исключеніемъ случаевъ, когда это ему особо поручалось) начальство надъ войсками, но онъ долженъ былъ заботиться о денежныхъ дѣлахъ и о про довольствіи войска. Легатовъ, обыкновенно, назначалъ сенатъ по предложенію консула (*Cic. ad. Qu. fr.* 1, 1); случавшееся иногда произвольное избраніе ихъ самимъ полководцемъ, собственно, было незаконно (*Cic. Sest.* 14), но въ отдѣльных случаяхъ они получали на это формальное разрѣшеніе. Легаты избирались изъ числа бывшихъ должностныхъ лицъ; всякій консулъ имѣлъ по крайней мѣрѣ 2 легатовъ, изъ коихъ каждый имѣлъ по 3 ликтора. *Liv.* 29, 9. *Cic. ad. fam.* 12, 30. Собственно предводителями легіона были военные трибуны, коихъ при каждомъ легіонѣ было 6 (объ избраніи ихъ см. *Dilectus militum*, 1). Ихъ командованіе было раздѣлено такимъ образомъ, что въ теченіи двухъ мѣсяцевъ двое изъ нихъ ежедневно чередовались, такъ что каждому приходилось исполнять службу по два раза въ годъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ и принимать участіе лѣтомъ въ полевой службѣ, а зимой въ лагерной. *Liv.* 40, 41. Точно также служили и префекты союзниковъ; остальные же были адъютантами полководца; объ ихъ обязанностяхъ по лагерной службѣ ср. *Disciplina militaris*, 8. Выѣшнимъ знакомъ ихъ должности было золотое кольцо, въ лагерѣ они имѣли при себѣ караулъ. Между субалтернъ-офицерами 3

(*duces minores*) центурионы занимали первое мѣсто. Они были начальниками центурій, коихъ двѣ составляли одну манипулу. Они выбирались трибунами и распределялись такимъ образомъ по легіону, что изъ построенныхъ *hastati*, *principes* и *triarii* въ каждой манипулѣ первый и послѣдній по порядку были центуриономъ; такимъ образомъ въ легіонѣ оказывалось по 10 *centuriones priores* и по 10 *cent. posteriores* каждого рода оружія, а всѣхъ центурионовъ—60. По одному *cent. prior* и *posterior* командовали вмѣстѣ одной манипулой, первый—центуріей на правомъ крылѣ, второй—центуріей на лѣвомъ крылѣ, причемъ второй былъ подчиненъ первому и въ случаѣ надобности заступалъ его мѣсто. Высшій рангъ между *cent. priores* занималъ избранный прежде всѣхъ центурионъ первой манипулы *triariевъ*. Избирались на эту должность люди, отличавшиеся военною опытностью и храбростью, такъ какъ старшій центурионъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ военного совѣта, въ которомъ заседали высшіе офицеры (*duces maiores*), легаты, квесторъ и военные трибуны, и такъ какъ ему доверялся орелъ легіона. Въ отличіе отъ остальныхъ онъ назывался *centurio primi pili* (манипулы *triariевъ* назывались *pili*), *primipilus* или просто 4 *primus centurio*. *Liv.* 7, 41. 25, 19. Центурионы отрядовъ *hastati* и *principes* назывались: *centurio primi hastati* или *primus hastatus*, *secundus* и т. д., *primus princeps* и т. д. Высшимъ знакомъ отличія центурионовъ была со времени Сципіона Эмилиана виноградная палка (*vitae*, отсюда *vite donari*) и въ сраженіи кромѣ того—султанъ на плечѣ. Служба ихъ состояла въ наблюдении за лагерными работами, въ упражненіи манипулъ въ оружіи и маршировкѣ и въ осмотрѣ карауловъ. Центурионамъ были подчинены какъ унтеръ-офицеры *optiones*, тоже по 2 при каждой манипулѣ; мѣсто ихъ было на концѣ центуріи, поэтому у греческихъ писателей они называются, какъ замыкающіе ряды, *οὐρατοί*; прежде ихъ называли также *ασπενσι*. Первоначально, они были назначаемы трибунами, позже, избраніе ихъ было предоставлено самимъ центурионамъ,—отсюда *optio*, отъ *optare*. Кромѣ того центурионы выбирали себѣ изъ своей манипулы 2 сильныхъ и дѣльныхъ солдатъ въ знаменщики *signiferi* или *vexillarii* (отъ *vexillum*, штандарта манипулы). Второй былъ замѣстителемъ перваго, если этотъ былъ раненъ или взятъ въ плѣнъ. Наконецъ, надъ каждымъ 10 солдатами былъ поставленъ одинъ *decurio* (*decem*), какъ ихъ ближайшій начальникъ.—При конниѣ легіона (300 ч. при всякомъ легіонѣ) начальникомъ былъ *praefectus equitum*. Ему были подчинены 30 *decuriones*, изъ коихъ каждый командовалъ десяткомъ всадниковъ, а первые 10 кромѣ того еще каждый—турмою (отрядомъ 5 въ 30 чел.)—Послѣ того какъ дѣленіе легіона на три различныхъ рода оружія исчезло и 30 манипулъ легіона образовали 10 когортъ, старыя названія центурионовъ все-

таки сохранились, напр., *sextus princeps*, *primus hastatus*. *Caes. b.* с. 1, 46. Большое значеніе, которое со временемъ получила первая когорта, и преимущество ея передъ остальными когортами не могло не увеличить достоинства и чина всѣхъ ея центурионовъ. Поэтому такъ часто упоминаемые Цезаремъ *centuriones primorum ordinum* (*b. g.* 1, 41. 5, 28. 37. *b.* с. 1, 74.) или *primi ordines* (*b. g.* 5, 30. 6, 7.) означали уже не то, что вышеназванный *primus pilus*, *primus hastatus prior*, *primus princeps prior*, но всѣхъ центурионовъ первой когорты (ср. *Tac. hist.* 3, 22.); они всѣ были членами военного совѣта. *Caes. b. g.* 5, 28. Вообще центурионы гораздо болѣе стали выдаваться своею дѣлностью и приобрѣли болѣе значеніе съ тѣхъ поръ, какъ въ послѣднія времена республики обращали вниманіе при назначеніи трибуновъ не столько на военную опытность и на заслуги, сколько на связи и происхожденіе, такъ что знатные молодые люди, особенно изъ всадническаго сословія (*Caes. b. g.* 3, 7, 10.), уже на второмъ (*Cic. Brut.* 89, 304.), и даже на первомъ году службы (*Hor sat.* 1, 6, 48.) были назначаемы трибунами. Поэтому и случилось, что Цезарь вмѣсто обоихъ трибуновъ, которые въ данное время должны были быть предводителями легіоновъ, ставилъ во главѣ отдѣльныхъ легіоновъ дѣльныхъ людей изъ числа легатовъ. *Caes. b. g.* 2, 20. 5, 24. 7, 45.—Августъ сдѣлалъ изъ этого обычая законъ и назначалъ командирами отдѣльныхъ легіоновъ легатовъ, *legati*. (*Tac. ann.* 1, 44. 4. 73. 14. 32; одинъ разъ встрѣчается и *praefectus legionis*, *Tac. hist.* 1, 82.), которые въ отличіе отъ сомненныхъ имъ *legati consulares*, т. е. отъ намѣстниковъ провинцій, назывались также *legati praetorii* (*Tac. Agr.* 7), такъ какъ они назначались, обыкновенно, изъ числа бывшихъ преторовъ. Подъ ихъ начальствомъ командовали трибуны; впрочемъ, въ случаѣ крайности и этимъ иногда передавалось самостоятельное командованіе легіономъ. *Tac. hist.* 3, 9. Трибуновъ тоже назначалъ императоръ. (*Suet. Tib.* 41.), но въ общемъ они не имѣли особой военной опытности, такъ какъ эту должность начинали свою карьеру сыновья сенаторовъ (*Suet. Oct.* 38) и римск. всадниковъ; а такъ какъ первые, послѣ принятія мужской тоги, имѣли право носить на туникѣ *latus clavus*, то различались *tribuni latius clavii* и *angustius clavii*. *Suet. Oth.* 10. Со времени Клавдія 7 наплывъ молодыхъ людей на должность трибуна былъ такъ великъ, что уже не хватало дѣйствительно существовавшихъ мѣстъ въ войскѣ, почему онъ назначалъ сверхштатныхъ трибуновъ, *supra numerum*, *imaginae militiae genus*. *Suet. Claud.* 25). Тѣмъ болѣею опытностью должны были теперь обладать центурионы и тѣмъ болѣе имѣть значеніе, особенно, *centuriones primorum ordinum*. Къ нимъ были присоединены Августомъ такъ наз. *Augustales*, *Vespasianorum* такъ наз. *Flaviales*, въ качествѣ экстраординарныхъ (*extraordinarii*) центурионовъ.

къ высшимъ офицерамъ присоединились еще во время императоровъ *praefectus castro- rum*, вѣдѣнію котораго подлежало все касавшееся до лагеря. (*Tac. ann.* 1, 32. 14, 37), и *praefectus fabri- um*, начальникъ ремесленниковъ, подъ начальствомъ котораго находились также металенныя машины (*Tac. ann.* 2, 20. 15, 9), оба въ чинѣ трибуновъ.—2) Со времени Діоклеціана главный военный начальникъ въ провинціяхъ.—3) Существовали также *duces* по титулу въ консисторіи императора и заслуженные военные люди, получавшіе этотъ почетный титулъ при отставкѣ.

Dyardānes, у Страбона (15, 719) *Oīdānēs*, притокъ Ганга, вѣроятно, нынѣшняя р. Брампутра, въ которой водятся крокодилы и дельфины. *Curt.* 8, 9.

Dymānes см. Φυλή, 9.

Dymas, 1) см. Priamus.—2) см. Αἰγίμιος.

Dyme, Δύμη, Dymae, 1) городъ на западѣ Ахей (см. Achaia), основанный лишь послѣ 750 г. до Р. X. черезъ переселеніе туда жителей восьми небольшихъ областей; сюда Помпей переселилъ еликійскихъ морскихъ разбойниковъ; н. Каравостасисъ. *Strab.* 8, 378.—2) Городъ во Фракіи у егнатской дороги и у рѣки Гебра, н. Фереджикъ.

Δυναστεύς (*dynasteia*), властелинъ. По древнему понятію, напр. у Геродота, этимъ словомъ обозначались небольшие властители въ негреческихъ земляхъ. Аристотель употребляетъ это слово для обозначенія особой формы государственнаго правленія, разнуданной олигархіи. Династія есть для него (*pol.* 4, 5, 1) такая форма олигархіи, ὅταν ἀρχὴ μὴ ὁ νόμος, ἀλλ' οἱ ἄρχοντες; она отно-

сится къ законной олигархіи такъ же, какъ охлократія къ демократіи и тираннія къ монархіи. Такое пониманіе слова, кажется, не было впервые установлено Аристотелемъ, но существовало уже и прежде. Фукидидъ говоритъ о ессалийцахъ: εἰ μὴ δυναστεία μάλ- λον ἢ ἰσονομία ἐχρῶντο; а въ рѣчи епванъ противъ платейцевъ (*Thuc.* 3, 62, 2) *ὀλιγαρχία ἰσόννομος* противопоставляется *δυναστεία ὀλίγων*, которая господствовала во время персидскихъ войнъ у беотійцевъ, причемъ прибавляется, что эта государственная форма ближе всего стоитъ къ тиранніи (*ἐγγυτάτω τυραννίου*). Аенагоръ (*Thuc.* 6. 38, 2) сопоставляетъ *τυραννίδας καὶ δυναστείας ἀδίκους*. Такимъ образомъ династія обозначаетъ, первоначально, противозаконную, насильственную власть немногихъ, одинаково отличную отъ *τυραννίδας*, какъ и отъ *ὀλιγαρχία ἰσόννομος*. По этому слѣдуетъ напр. и такъ наз. „тридцать“ въ Аѣнахъ называть не тираннами, но династами. Ср. Πολιτεία.

Dyras, Δύρας, н. Гурго, ессалийская рѣка во Фѳіотидѣ, впадавшая на югъ отъ Сперхея въ Малійскій заливъ, тогда какъ теперь она впадаетъ въ Сперхей (см. карту къ статьѣ *Thermopylae*). *Hdt.* 7, 198.

Dyrrhachium см. Epidamnus.

Dysaules, Δυσάυλης, отецъ Триптолема и Евбудея, братъ Келея; по сказанію фіасійцевъ онъ, будучи изгнанъ Іономъ изъ Елевсина, ввелъ во Фліунтъ мистеріи елевсинской Деметры. *Paus.* 1, 14, 2. 2, 14, 2.

Dysōrus, Δύσωρον ὄρος, горная цѣпь Македоніи, идущая съ сѣв. къ югу до Θερμείскаго залива, съ золотыми рудниками. *Hdt.* 5, 17.

Dyspontium см. Elis, 5.

Е.

Ebōra, имя многихъ городовъ на Гесперійскомъ полуостровѣ: 1) городъ въ Лузитаніи съ прозвищемъ *Liberalitas Iulia*, между Tagus и Anas, н. Эвора. — 2) Ebora или Ebura, н. S. Lucar de Barrameda, укрѣпленный городъ турдуловъ на вост. отъ устья Бетиса.

Eboracum см. Brigantes.

Ebūdae insulae или Haebudes, *Εβουδαε νῆσοι; Птоломей и Плиніи (4, 16, 30) называютъ ихъ между островами западн. океана; нынѣшніе Гебриды. См. тоже Haemodae.

Eburōnes, *Εβούρωνες, бельгійскіе племя, жившее между Рейномъ и Шельдой, съ главнымъ городомъ Aduatua, *Caes. b. g.* 6, 32. Они вмѣстѣ съ кондрузами были союзниками тревировъ; во время Цезаря они были подъ властью Амбіорига и Катуволка. Восстаніе ихъ окончилось неудачей, и Цезарь предалъ ихъ землю страшному опустошенію. Мѣсто ихъ заняли тунгры. *Caes. b. g.* 2, 4, 4, 6, 5, 24 слл. 6, 34. 35. 43.

Ebūsus, *Εβούσος, н. Ивиса, самый большой изъ Питуіускихъ острововъ у вост. берега Испаніи, гористъ и неплодороденъ, но изъ-

вѣстенъ своими фиговыми деревьями и смолой. Городъ того же имени (также и теперь), имѣлъ прекрасную гавань. Во вторую пуническую войну римляне тщетно осаждали городъ, но за то опустошили островъ. *Liv.* 22, 20.

Ecbatāna, *Εκβάτανα, *Αγβάτανα, древне-персидское Hagamatana, н. Гамаданъ, главный городъ Мидіи и лѣтняя резиденція персидскихъ и въ послѣдствіе пареянскихъ царей. *Hdt.* 3, 64. 92. 110. 153. *Curt.* 5, 8. *Arr.* 3, 19, 2. 4, 7, 3. 7, 4, 1. *Xen. Cyr.* 8, 6, 22. *Anab.* 3, 5, 15. Онъ былъ очень древенъ, по Геродоту (1, 98), основанъ Дѳеокломъ, замѣчательна была въ немъ хорошо укрѣпленная крѣпость удивительной красоты (разукрашена золотыми и серебряными досками), которая возбуждала алчность Александра и Селевкидовъ.

Ecdēmus, *Εκδήμος, и его другъ Демофанъ, два знатные гражданина изъ Мегалополя, которые, будучи учениками академика Аркесила, старались примѣнить философію къ практической жизни и къ государству. Изъ Мегалополя они изгнали тирана Аристо-

дема, изъ Сикіона, вмѣстѣ съ Аратомъ, Никокла, учредили затѣмъ правильное государственное устройство въ Киренѣ и по возвращеніи своемъ посвятили себя воспитанію Филопэмена *Plut. Philop.* 1. *Pol.* 10, 25.

Ἑκδικος, государственный адвокатъ, который долженъ былъ блюсти интересы государства и выступать преимущественно въ дѣлахъ фиска какъ адвокатъ и обвинитель во имя государства; называется также *cognitor civitatis. Cic. ad fam.* 13, 56. *Plin. ep.* 10, 110.

Ἑεχεῖρία называется божій миръ, который былъ обѣщанъ всѣмъ путешествовавшимъ на какой нибудь праздникъ, посѣщаемый и изъ заграницы, вездѣ въ Греціи, гдѣ только совершеніе этого праздника было публично объявлено глашатаемъ. Такой свободный проѣздъ давался преимущественно по случаю національных игръ и продолжался въ теченіе мѣсяца, который и считался поэтому священнымъ (*ιερομηνία*). На это время прекращалась всякая общественная и частная вражда. Введеніе этого учрежденія для Олимпіи приписывалось Ифиту, почему и дискъ, на которомъ была вырѣзана формула этого мира, назывался *ὁ ἱεῖτου δίσκος. Paus.* 5, 20, 1.

Εεῖτρα, **Ἑεῖτρα**, укрѣпленный городъ вольсковъ, можетъ быть, ихъ главный городъ, на юго-западъ отъ Ферентина, въ войнахъ вольсковъ часто упоминается какъ важный пунктъ. *Liv.* 2, 25, 3, 4, 6, 31. *Dion. Hal.* 10, 647.

Echeerātes, **Ἑεχεράτης**, изъ Фліунта, былъ одинъ изъ послѣднихъ пифагорейцевъ; когда стали преслѣдовать эту школу въ Великой Греціи, онъ удалился черезъ Регію во Фліунтъ, съ которымъ пифагорейцы, какъ съ мѣстомъ рожденія предковъ своего главы, стояли въ близкихъ отношеніяхъ. *Paus.* 2, 13. То обстоятельство, что Федонъ въ извѣстномъ диалогѣ Платона сообщаетъ Ехекрату послѣдніе разговоры и смерть Сократа, указываетъ, повидимому, на близкія отношенія Платона къ Эх.; по Цицерону (*fin.* 5, 29) н. Валерію Максиму (8, 7, 3) Платонъ пользовался обученіемъ Ехекрата въ Локрахъ въ Италіи.

Echēmus см. *Neaclidae* и *Hercules*.

Echētus, **Ἑεχτος**. Въ мараѳонской битвѣ явился изъ греческомъ войскѣ человекъ въ одеждѣ поселеннина, избилъ плугомъ массу враговъ и исчезъ послѣ битвы. Аѳиняне обратились поэтому къ оракулу и получили отвѣтъ, что они должны чтить героя Эхетла (*ἑχέτλη*, рукоятка у плуга). *Paus.* 1, 32, 4, 15, 4.

Echētus, **Ἑετος**, жестокий царь Елира, который исколѣчивалъ безчеловѣчнымъ образомъ иностранцевъ и ослѣпилъ свою единственную дочь Метопу. *Hom. Od.* 18, 85, 21, 308.

Echidna, **Ἑεχιδна**, дочь Хрисаора и Каллиррой (*Hesiod. theog.* 295), или Тартара и Геи, хищное, ужасное чудовище, на половину дѣва, на половину змѣя. Она жила съ Тифаономъ у ариміицевъ (въ Киликіи) и ро-

дила отъ него Орею собаку Геріонову, Церберу, лернейскую гидру, Химеру, Сфинксы, немейскаго льва, Скілла и другія чудовища. *Hesiod. theog.* 30, 306 сл. Артъ Паноптъ напалъ на нее во снѣ и убилъ ее.

Echinādes, **Ἑχινάδες**, назывались примытые къ устью Ахелоя (см. *Asarnāia*), очень плодородные острова, которые, само собою разумѣется, были подвержены многимъ измѣненіямъ. Ихъ упоминаетъ уже Гомеръ (*Il.* 2, 625). Страбонъ называетъ одинъ изъ этихъ острововъ *Δολίχα* и отождествляетъ его (вѣроятно неправильно) съ гомеровскимъ *Δουλίχιον* (*Od.* 1, 246, 14, 335, 16, 247); это, вѣроятно, большой островъ, расположенный какъ разъ передъ устьемъ Ахелоя, н. *Ὀρεῖα. Strab.* 10, 458. *Plin.* 4, 12, 19, 53.

Ἐχινος, металлическій или также глиняный ящикъ, въ которомъ хранились при разборѣ процесса въ Аѳинахъ до дня суда собранныя обѣими сторонами доказательства. *Demosth. Con.* 27. *Steph.* 1, 17, 57.

Echinos, **Ἐχινος**, 1) городъ въ Акарнаніи у Амбракійскаго залива (*Plin.* 4, 1, 2, 5), можетъ быть, гавань расположеннаго на 1 часъ пути внутри страны города Фирія. (*Xen. Hell.* 6, 2, 37). — 2) Главный городъ мирмидоновъ во Феотидѣ (Θεσσαλία), позже малійцевъ, н. Ахино, у Малійскаго залива. *Aristoph. Lysistr.* 1171. (гдѣ онъ называется *Ἐχινός*). *Dem. Phil.* 3, р. 120. *Liv.* 32, 33, 13.

Echinos, 1) черепо-кожное животное, морской ежъ, любимое лакомство у римлянъ. *Mart.* 13, 86. — 2) полоскательная чаша. *Hor. sat.* 1, 6, 117.

Echion, **Ἐχίων**, 1) см. *Cadmus*, 1. — 2) сынъ Гермеса и Антианіры, жившій въ Алопѣ, калидонскій охотникъ и аргонавтъ. *Pind. pyth.* 4, 179. *Ov. met.* 8, 310. — 3) см. *Pictores*, 6.

Echo, **Ἠχώ**, божійская Ореада, которая, будучи наказана Герою, не могла ни заговаривать первую, ни молчать, когда говорили другіе. Живя одиноко въ лѣсу, она влюбилась въ красиваго охотника Нарцисса (*Narcissus*), сына Кефиса и Лейрѳоны; отвергнутая равнодушнымъ юношей, она до того томилась отъ горя, что ея члены окаменѣли и остался отъ нея одинъ лишь голосъ. Нарциссъ же долженъ былъ въ наказаніе любить свое собственное изображеніе. Онъ любитъся въ ручьѣ на себя, изнываетъ отъ неудовлетворенной любви къ себѣ и дѣлается цвѣткомъ-нарциссомъ. *Ov. met.* 3, 341—510. Эхо была также любовницей Пана и родила отъ него Пинга (см. *Iynx*).

Ἑκκλησία, народное собраніе, въ греческихъ республикахъ настояцій центръ верховной власти, въ разныхъ государствахъ состояло изъ различныхъ элементовъ и имѣло различныя полномочія. Намъ предстоитъ заняться преимущественно аѳинскою и спартанскою *ἐκκλησία*. — 1) Аѳинская *ἐκκλησία*—собраніе всего народа, гражданъ начинающа съ 20 лѣтъ (*ἀγορά* суть собранія филъ и демовъ). Во всякой пританіи было по 4 очередныхъ (*νόμιμοι*) собранія, первое назы-

валось *хорія*. (въ прежнія времена, вѣроят-
но, единственное въ пританіи); иногда и
всѣ 4 называются *хоріαι*. Въ особыхъ слу-
чаяхъ, которые требовали немедленнаго вы-
полненія, граждане также изъ деревень со-
зывались на чрезвычайное собраніе (*σύγκλη-
τος* или *κατάκλητος ἐκκλησία*, также *κατάκλητος*).
Для каждаго изъ очередныхъ собраній былъ
назначенъ особый родъ занятій, напр., для
перваго *ἐπιχειροτονία* должностныхъ лицъ, об-
виненія противъ государственныхъ преступ-
никовъ, объявленіе о конфискованныхъ иму-
ществахъ и о заданныхъ на судѣ прита-
ніяхъ на наслѣдства; для втораго—проше-
нія къ народу и предложенія о помилованіи;
для третьяго—переговоры съ иностран-
ными государствами; для четвертаго на-
коонецъ—религіозныя и общественныя дѣла во-
обще. Кромѣ того, по правилу, председа-
тельствующій долженъ былъ заранее объ-
явить посредствомъ плакатовъ о предметахъ
собранія (*προγράφει ἐκκλησίαν*; противопо-
ложное: *ἐκκλησία ἀπογράφος*). Въ какіе дни
пританіи оно бывало и бывало ли во всѣхъ
пританіяхъ въ одинъ и тотъ же день, не-
льзя сказать. — Созывалъ собраніе *ἐπιστά-
της* между *протанеис*, позже между *πρόεδροι*
(см. *Βουλῇ*); иногда, особенно въ военныя
времена, созывали стратеги. Приглашеніе
черезъ герольдовъ было необходимо только
при *κατάκληται*. Мѣстомъ собранія въ пре-
жнія времена была площадь, потомъ, преиму-
щественно, Пниксъ, а еще позже, обыкно-
венно, театръ, въ особенныхъ случаяхъ та-
же театръ въ Пирей. При входѣ каждый
получалъ досечку, возвращая которую онъ
получалъ плату (*ἐκκλησιαστικόν*), состоявшую
изъ 1, позже изъ 3 оболовъ. О недопущеніи
не имѣвшихъ на то право заботились 6 лек-
сарховъ и ихъ служители. Кто приходилъ
слишкомъ поздно, не получалъ платы. —

3 Предъ открытіемъ собранія совершалось
жертвоприношеніе и молитва. Затѣмъ пред-
сѣдатель, созвавшій собраніе (см. подроб-
ности подъ *Βουλῇ*) предлагалъ предметъ
на обсужденіе. Прежде всего происходило
голосованіе относительно того, хочетъ ли
народъ присоединиться къ сопровождавше-
му, обыкновенно, предложеніе постановле-
нію совѣта (*γνώμην βουλῆς συμβάλλεσθαι εἰς
τὸν δῆμον*). Голосованіе объ этомъ называлось
προχειροτονία. Въ слѣдовавшихъ за этимъ де-
батахъ, если высказались за дальнѣйшее
обсужденіе вопроса, могъ принимать участіе
всякій, кто не подлежалъ *ἀτιμίᾳ*. Докимасія
ораторовъ ограничивалась, исключительно,
разсѣдованіемъ находится ли ораторъ въ
обладаніи всѣми гражданскими правами (см.
Δοκιμασία). Официальныхъ ораторовъ не су-
ществовало и господствовала полная *ισχύο-
ρία*, хотя естественно, что во всѣ времена
отдѣльныя личности, выдававшіяся государ-
ственной мудростью и талантомъ, часто та-
же любимыя народомъ за краснорѣчіе и лести
демагоги, занимались ораторствомъ, какъ на-
стоящую задачею жизни: правда, народное
собраніе было единственнымъ поприщемъ для

4 дѣятельности государственныхъ людей. На
время рѣчи ораторъ надѣвалъ вѣнокъ въ знакъ
своей неприкосновенности. Если онъ укло-
нялся отъ предмета рѣчи, или провинялся
противъ существующихъ обычаевъ или зако-
новъ, то предсѣдатель было предоставлено
удалить его съ каедедры и општрафовать его
на 50 драхмъ. При болѣе тяжкихъ проступкахъ
онъ могъ быть преданъ для наказанія со-
вѣту или ближайшему народному собранію.
Впрочемъ, въ позднѣйшія времена, когда де-
магоги задавали всему тонъ, постановленія
эти уже не выполнялись съ прежнею стро-
гостью. Такъ какъ собраніе не было связано
рѣшеніемъ (*προβούλευμα*) совѣта, то всякому
оратору было предоставлено сдѣлать свое
собственное предложеніе, которое могло быть
прямо противоположно постановленію совѣ-
та. Такое предложеніе вручалось во время
собранія предсѣдателямъ, которые рѣшали,
должно ли оно быть предложено народу для
голосованія (*ἐπιψηφίζειν, ἐπιχειροτονίαν* или *δια-
χειροτονίαν δίδοναι, ἐπιτρέπειν ψηφίζεισθαι, ἐπα-
γεῖν ψῆφον*), причемъ, впрочемъ, одинъ только
изъ предсѣдателей, по крайней мѣрѣ *ἐπιστά-
της* могъ, вопреки рѣшенію остальныхъ, съ
опасностью навлечь на себя *ἑνδείξις*, воспре-
пятствовать голосованію, если предложеніе
было противно законамъ (какъ Сократъ въ
процессѣ стратеговъ. *Plat. Apol.* p. 32). Ма-
ло того, всякій въ собраніи могъ выступить
противъ оратора, причемъ онъ съ клятвою
заявлялъ (*ὁρκνύσθαι, ὁρκωσία*), что онъ хо-
четъ привлечь къ суду сдѣлавшаго предло-
женіе за противозаконность оного (*παρά-
νόμων*). — Разрѣшеніе голосовать противо- 5
законное предложеніе могло въ извѣст-
ныхъ случаяхъ повлечь за собой атимію.
Голосованіе происходило посредствомъ под-
нятія рукъ (*χειροτονεῖν, χειροτονία*), въ лич-
ныхъ вопросахъ, какъ въ судѣ, посредствомъ
досечекъ или камешковъ (*ψῆφοι*), отсюда *ψη-
φίζεισθαι*; это слово, впрочемъ, употреблялось
вообще въ смыслѣ „голосовать“. Постановле-
ніе называется *ψήφισμα*. Оно вносилось въ
архивъ, часто вырѣзывалось на мѣди или
на камнѣ. Формулу постановленій можно
видѣть изъ слѣдующихъ надписей: *Ἐδοξεν
τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ Κεκροπίς ἐπρωτάνειν,
Μνησίθεος ἐγραμμάτεω, Εὐπειθῆς ἐπστάται, Καλ-
λίας εἴπε. (сдѣлалъ предложеніе) ἀποδιδόναι*
и т. д. (изъ ол. 86, 3. 434/3.) Иногда еще
ближе опредѣляется время, именно, при-
бавляется имя архонта, названіе пританіи
и ея дня, напр. *Ἐπὶ Ναυσίνικου ἀρχοντος, — ἐπὶ
τῆς Ἰπποδουτίδος ἐβδόμης πρωτανείας* (изъ ол.
100, 3. 378/7.) и *ἐν αὐτῇ καὶ ἐκκοστῇ τῆς πρω-
τανείας* (изъ ол. 109, 4. 341/0); указаніе на день
пританіи, даже на день мѣсяца въ позднѣй-
шія времена всегда практиковалось. — Начи-
ная съ ол. 100, 3. *ἐπιστάτης* выбирался не
изъ притановъ, но изъ *φολῆς* *ἢ πρωτανεύουσα*.
Съ 369/8 г. до Р. X., *ἐπιστάτης* этотъ въ декре-
тахъ обозначается словами *τῶν πρόεδρων* *ἐπα-
ψήφισε* или *ἐπεστάται*, а позже, съ 314/3 г.
прибавляется *καὶ συμπρόεδροι*. О значеніи
этихъ лицъ см. *Βουλῇ*. По окончаніи дѣлъ
предсѣдатель распускалъ собраніе черезъ
глашатая. Отерочивалось собраніе тогда,

- когда дѣла не были окончены, или если громъ и молнія или другія *διοτμήματα* мѣшали продолженію совѣщанія. — Дѣлавшій предложенія, даже въ случаѣ его принятія, отвѣчалъ за него въ течение года и могъ быть обвиненъ *παράνομον* (ср. Графъ, 5). —
- 6 На народномъ собраніи лежали слѣдующія дѣла и обязанности: 1) Судѣйствіе при законодательствѣ. Въ первомъ народномъ собраніи въ году предсѣдатели предлагали вопросъ, всѣ ли законы должны быть оставлены безъ измѣненія, или же необходимы перемѣны. Для большей наглядности, есмюеты должны были собрать противорѣчащіе законы и устарѣлыя, но еще не уничтоженныя форменно постановленія и представить ихъ народу. Кромѣ того всякому было предоставлено дѣлать отъ себя предложенія. Вновь предложенные закона (всякій отмѣняемый законъ долженъ былъ замѣняться новымъ) выставлялись публично для всеобщаго свѣдѣнія. Народъ избиралъ защитниковъ старыхъ законовъ (*συνήγοροι, σύνδοκοι*), а въ 3-е народное собраніе домоетовъ (*νομοθέται*) изъ числа гелиастовъ текущаго года, предъ которыми происходилъ формальный процессъ стараго и новаго закона. Первый защищали синегоры, второй — тотъ, кто его предложилъ. Рѣшеніе принадлежало домоетамъ подъ предсѣдательствомъ есмюетовъ, но рѣшеніе это, если оно было въ пользу новаго закона, такъ же, какъ и *ψήφισμα*, могло подлежать *γρᾶφῇ παράνομον* и утвержденіе его, равно какъ и отклоненіе зависѣло отъ приговора судей. Все производство дѣла называлось *ἐπιχειροτονία νόμων*. Въ позднѣйшія времена народъ часто обходилъ эту строгую форму и замѣнялъ законы своими постановленіями. — 2) Избраніе должностныхъ лицъ, поскольку оно происходило посредствомъ *χειροτονία*, а не по жребію, сообразно демократическимъ учрежденіямъ Клисеена. Выборъ сохранился для тѣхъ лицъ, должности которыхъ требовали особенной способности и гарантіи относительно состоянія, такъ при военныхъ и финансовыхъ должностяхъ и нѣкоторыхъ другихъ. Выборныя собранія, время коихъ не можетъ быть точно определено, называются *ἀρχαιρεσίαι*. Предсѣдательство въ нихъ имѣли 9 архонтовъ. Кандидаты назывались *σποδαρχαί*, помогать должности — *ἀρχαιρεσίαι, σποδαρχαίον*. Должностныя лица могли быть смѣнены, а поэтому въ первомъ собраніи всякой пританіи архонты ставили вопросъ, должны ли быть служащіе оставлены въ своихъ должностяхъ, или же смѣнены (*ἐπιχειροτονία τῶν ἀρχόντων* или *ἀρχῶν*). — 3) Постановленія противъ отдѣльныхъ лицъ, *οστρακισμός*. На изгнаніе черезъ остракизмъ нельзя смотрѣть, какъ на наказаніе и дѣйствительно оно не имѣло никакихъ дурныхъ послѣдствій ни для чести, ни для имущества изгнаннаго. Въ собраніи передъ началомъ седьмой пританіи задавался вопросъ, является ли необходимость въ примѣненіи этой мѣры къ отдѣльнымъ личностямъ (конечно по политическимъ причинамъ). Если давался утверди-
- тельный отвѣтъ, то всякій, желавшій чьего-либо изгнанія, долженъ былъ въ собраніи на *ἀγορᾷ* написать его имя. Кто имѣлъ противъ себя 6000 голосовъ, долженъ былъ оставить городъ на 10, позже — на 5 лѣтъ, но могъ быть возвращенъ по рѣшенію народа. Последній, изгнанный остракизмомъ былъ Гиперболь (417 г.). — 4) Судейскія обязанности народъ имѣлъ лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ относительно тѣхъ, которые были преслѣдуемы посредствомъ *εἰσαγγελία*, хотя и тутъ, въ большинствѣ случаевъ, послѣднее рѣшеніе принадлежало суду (см. *Εἰσαγγελία*). При *προβολῇ* (см. сл.) приговоръ народа имѣлъ лишь предварительное значеніе и по закону не имѣлъ никакого вліянія на приговоръ суда; обвиненія противъ должностныхъ лицъ были вносимы въ народное собраніе посредствомъ *προβολή*, но рѣшались судьями. — 5) Наконецъ народъ, при установленномъ закономъ судѣйствѣ совѣта, имѣлъ верховное рѣшеніе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ: о войнѣ и мирѣ, о союзахъ и договорахъ. Полномочія пословъ исходили отъ народа. Возвращавшіеся послы, равно какъ послы иностранныхъ государствъ были принимаемы въ народномъ собраніи, явившись предварительное въ совѣтъ. Расходование общественныхъ денегъ, равно какъ измѣненіе податей и пошлинъ зависѣло отъ рѣшенія народа. Равнымъ образомъ дѣла, касавшіяся религіи, наприм. принятіе новыхъ культовъ и т. п. обсуждались самими народомъ. Далѣе на ряду съ другими корпораціями народъ раздавалъ почести и права отдѣльнымъ лицамъ, напр. вѣнки, столъ въ *πρωτεύειον* и т. д. Наконецъ, народъ же даровалъ иностранцамъ право гражданства. Ср. главн. соч. Schömann, de comitiis Atheniensium (1819). — II. Ἐκκλησία въ 10 Спартѣ. Ἐκκλησία (дор. *ἐκία*) состояла изъ всѣхъ полноправныхъ гражданъ, въ томъ смыслѣ слова, какой оно имѣло прежде чѣмъ въ самомъ господствующемъ дорійскомъ населеніи стали дѣлаться различія, т. е., изъ всѣхъ спартиатовъ выше 30 лѣтъ, кои исполнили всѣ свои гражданскія обязанности и не были подъ атиміей. Что и періодически принимали участіе, какъ утверждаютъ нѣкоторые, весьма невѣроятно. Народное собраніе, хотя оно и имѣло очень ограниченный кругъ дѣятельности, пока вся политическая власть сосредоточивалась въ *γερουσία*, было, однако, верховною властью въ Спартѣ. Оно отвергало или одобряло предложенія герузіи или царей, но не могло измѣнять ихъ своею властью. Всѣ добавленія такого рода могли быть объявлены царемъ или совѣтомъ недействительными. Преній, обыкновенно, не бывало, такъ какъ право говорить въ собраніи зависѣло отъ особаго разрѣшенія властей. Голосованіе происходило довольно безпорядочно, посредствомъ громкаго крика (*βοή οὐ ψήφου*, *Thuc.* 1, 87) и лишь тогда, когда рѣшеніе такимъ способомъ было сомнительно, посредствомъ *secessio in partes*. Мѣсто собранія, на которомъ стояли, между тѣмъ какъ въ Афинѣхъ сидѣли, было,

по предписанию Ликурга (*Plut. Lyc.* 6), между Бабиной и Кнакием, т. е., внутри черты города (см. карту къ ст. *Laconica*), позже—такъ наз. *σκιὰς* при *ἀγορᾷ*. Когда затѣмъ въ 4 в., въ слѣдствіе уменьшенія населенія гражданъ и, особенно, въ слѣдствіе закона Опитадія, который позволялъ дарить при жизни и оставлять по смерти недвижимое имущество, первоначальное имущество и равенство, основанное на такъ наз. законахъ Ликурга значительно измѣнилось, и граждане раздѣлились такимъ образомъ на два разряда, богатыхъ или равныхъ (*ὅμοιοι*) и меньшихъ (*ὀλιγοίμενες*), тогда наряду съ собраніемъ всѣхъ спартіатовъ было учреждено еще собраніе этихъ *ὅμοιοι*, которые въ этомъ качествѣ назывались *ἐκκλητοί*. *Xen. Hell.* 2, 4, 38. 6, 3, 3. 5, 2, 11. 33. Какъ были разграничены обязанности и того и другого собранія, намъ неизвѣстно.—Предметы, подлежащія рѣшенію народнаго собранія, были: выборъ нѣкоторыхъ властей и членовъ совѣта, рѣшенія о престолонаслѣдствѣ въ сомнительныхъ случаяхъ, отпущеніе на свободу плотовъ, законодательство, рѣшеніе о договорахъ, о войнѣ и мирѣ (см. между проч. *приенія о войнѣ и мирѣ* у Фукидиды. 1, 67—88).—Также и въ другихъ дорическихъ государствахъ, напр. въ критскихъ городахъ, обязанности народнаго собранія были такъ же ограничены, какъ въ Спартѣ. Слова Аристотеля (*Pol.* 2, 10): *Ἑκκλησίας δὲ μετέχουσιν πάντες, κυρία δ' οὐδένος ἐστὶν ἀλλ' ἢ συνεπιψηφίσαι τὰ δοκούντα τοῖς γέρονσι καὶ τοῖς κόσμοις* впрочемъ, во всякомъ случаѣ не имѣютъ того смысла, чтобы экклесія не имѣла права отвергать.—Ахейскій союзъ имѣлъ ежегодно по 2 очередныхъ народныхъ собранія въ Эгіѣ, гдѣ голосованіе происходило по городамъ. *Pol.* 4, 37. 2, 54.

Ἑκκλησιαστικόν, плата за участіе въ народномъ собраніи, сначала въ 1, позже въ 3 обола, получавшаяся послѣ каждаго собранія (см. *Ἑκκλησία*, 2). Расходы, которые несло по этому поводу государство, простигались отъ 30 до 50 талантовъ ежегодно. *Arist. Eccl.* 284. 303. 315. 404.

Ἑκκλητεύειν см. *Indicium* 3.

Ἑκκλητος πόλις. *Σύμβολα* называются договоры между двумя государствами, относительно порядка, который они обязаны соблюдать при судебныхъ дѣлахъ касательно подданныхъ того и другого государства; происшедшіе отсюда процессы назывались *δίκαί ἀπὸ συμβόλων*. Подробности о договорахъ такого рода, каковыя, напр., аѳиняне заключали со многими государствами, неизвѣстны. Постановленія этихъ договоровъ были, вѣроятно, весьма различны, такъ какъ они, естественно, были принаравливаемы къ законамъ государствъ, которые заключали такіе договоры. Общепринятымъ порядкомъ было, что сторона, проигравшая дѣло въ иностранномъ государствѣ, могла апеллировать (*ἐκκαλεῖν*) къ судамъ своего государства, а, можетъ быть, также и терявшій дѣло у себя могъ подавать аппелляцію въ иностранное государство. Городъ, которому по-

давалась аппелляція, назывался тогда *ἐκκλητος πόλις*, а процессъ—*δίκη ἐκκλητος*. Въ Аѳинахъ процессы такого рода разбирались передъ *εὐσμοεταί*.—По объясненіямъ грамматиковъ, процессы подвластныхъ союзниковъ, которые, какъ извѣстно, передавали веденіе своихъ процессовъ въ Аѳины, назывались также *δ. ἀπὸ συμβόλων*, причемъ, однако, является сомнѣніе, обозначались ли эти процессы именемъ только процессы аѳинянъ съ подвластными имъ союзниками, или также процессы союзниковъ, изъ различныхъ государствъ, или же наконецъ процессы союзниковъ одного и того же государства между собою.—Относительно заключенія подобныхъ договоровъ аѳинянами сосвободными государствами слѣдуетъ еще замѣтить, что договоры вступали въ силу, лишь только аѳинская коммиссія (*δικαστήριον*) подлѣ предсѣдательствомъ *εὐσμοετῶν* утвердила ихъ, причемъ государству, заключавшему этотъ договоръ, затѣмъ уже не разрѣшалось предлагать никакихъ измѣненій. Послы другаго государства должны были поэтому имѣть полномочія не только вести переговоры, но и придти къ какимъ нибудь результатамъ и окончательно утвердить договоръ.—Слѣдуетъ еще прибавить, что *ἐκκλητος πόλις* означаетъ также государство, которое избрано двумя другими государствами какъ третейскій судья.

Ἑκκλήλημα, театральная машина, посредствомъ которой открывалась задняя часть сцены и зрителямъ показывалась внутренность дворца или дома. Подробности ея устройства неизвѣстны и едва ли могутъ быть выяснены изъ тѣхъ немногихъ мѣстъ, гдѣ о ней упоминается. Многие думаютъ, что это была небольшая деревянная сцена, выдвигавшаяся черезъ большія двери въ стѣнѣ сцены и снова отодвигавшаяся назадъ, когда внутренность должна была быть невидима. Другіе думаютъ наоборотъ, что стѣна сцены раздвигалась и снова сдвигалась и что такимъ образомъ давался видъ внутренности жилища. Этотъ взглядъ основанъ главнѣйше на *Verg. G.* 3. 24. и *Sen. ep.* 88. Такія сцены съ употребленіемъ *ἐκκλήλημα* встрѣчаются: *Aesch. Agam.* 1372., ср. 1379. 1438. *Soph. Ant.* 1293. *Ai.* 334 сл. *Eur. Med.* 1314. *Hippol.* 869. *Electr.* 1187. *Aristoph. Acharn.* 408. *Thesmoph.* 96.—Отъ этой машины отличается *ἐξώστρα* (см. сл.).

Eclipsis, *ἐκλειψις*, затмѣніе небесныхъ тѣлъ, затмѣніе солнца и луны, иначе *defectus solis*, *lunae*; уже съ раннихъ поръ предметъ внимательныхъ размышленій у грековъ. Фалесъ Милетскій первый предсказалъ извѣстное солнечное затмѣніе (ол. 48, 4—584 до Р. X.) и открылъ его истинную причину. Точно также римскій военный трибунъ, позже консулъ съ Марцелломъ, Сулпицій Гальба предсказалъ затмѣніе въ день пораженія македонскаго царя Персея. *Plin. n. h.* 1, 10.

Ecloga, *ἐκλογή*, избранная часть сочиненія, большею частью, предназначенная для чтенія, но также и избранные стихи изъ

больших сборников. Грамматики называют так иногда послания и сатиры Горация; преимущественно выражение это употребляют о буколических стихотворениях Вергилия, хотя сам поэт названия этого имъ не давалъ, и съ тѣхъ поръ оно осталось за буколическими стихотворениями и идилліей.

Ἐκλογεῖς, чрезвычайныя комиссіи или должностныя лица въ Аѳинахъ (также ζῆταια, ἐπιγραφεῖς, συλλογεῖς) для взиманія недоимочныхъ платежей съ отдѣльных лицъ или съ городовъ, платившихъ дань союзниковъ. Обыкновенно союзники вносили дань въ Аѳинахъ на Великихъ Діонисіяхъ, причѣмъ 10 назначенныхъ по жребію аподектовъ (см. Πρόσοδοι, 13.) принимали ее.

Ἐκμαρτυρία см. Iudicium, 9.

Ἐκνομος, Ἐκνομος λόφος, гора на южномъ берегу Сициліи на правомъ берегу рѣки Южной Гимеры, н. Monte Sant' Angelo; получила свое имя (нечестивая, противозаконная), по сказанію, отъ агригентскаго тирана Фалариса, который здѣсь поставилъ своего мѣднаго быка, въ которомъ жарились осужденные на смерть. Эта гора служила точкою опоры военнымъ дѣйствіямъ Діона (357 до Р. X.) *Plut. Dion.* 26. Въ 257 г. М. Атилій Регулъ и М. Манлій Вулзонъ побѣдили здѣсь карфагенскій флотъ. *Pol.* 1, 25—29.

Ἐφρατίδης, Ἐφρατίδης, одинъ изъ древнѣйшихъ поэтовъ древней аттической комедіи, старше Кратина, который, какъ младшій современникъ, осмѣивалъ его и далъ ему прозвище Καπνίας (дымный человѣкъ), потому что его изображенія не имѣли λαμπρὸν χαρακτήρα; про него же Кратинъ говорилъ, яко бы ему помогалъ его рабъ Хойрилъ. Сохранилось лишь немного фрагментовъ, извѣстно заглавіе лишь одной пьесы, Σάτυροι. *Schol. Arist. Vesp.* 151; см. Meineke, com. Graec. frgm. I, стр. 12.

Ἐφραντος, Ἐφραντος, 1) предводитель демократической партіи на Эвасосѣ, освободилъ въ 409 г. Эвасосъ отъ навязаннаго спартанцами правленія и передалъ островъ аѳинянамъ. *Demosth. in. Lept.* p. 474.—2) пноагореецъ изъ Сиракузъ, упоминаемый нѣсколько разъ Стобеємъ.

Ἐκφυλλοφορία (ἐκφυλλοφορεῖν), предварительное исключеніе недостойныхъ членовъ аѳинскаго совѣта черезъ ихъ сочленовъ; имя удалявшагося отъ должности писалось подававшими противъ него голосъ булвтами на листьяхъ оливковаго дерева. За симъ слѣдовало болѣе точное разслѣдованіе. *Aeschin. Timarch.* 129.

Εὐκλεῖς (тоже equuleus отъ equus) обозначаетъ орудіе пытки, которое имѣло сходство съ лошадыю, такъ какъ состояло изъ поперечнаго бревна на четырехъ ножкахъ. Имъ растягивали руки и ноги, см. Tortmenta, 1.

Edessa, ἡ Ἐδεσσα, 1) древняя Орроя или Орроя, у македонянъ называлась также Антиохія, Каллироя, городъ въ юго-зап. части Месопотаміи, въ областъ Осроенѣ, н. Горфа, у рѣки Скирта; главный городъ осроенска-

го царства (отъ 137 до Р. X. до 216 по Р. X.). Здѣсь былъ умерщвленъ императоръ Каракалла. При императорѣ Юстинѣ I городъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, но снова выстроенъ подъ именемъ Юстинополя.—2) городъ въ македонской области Емаѳіи, н. Водена, у рѣки Ludias и у via Egnatia, по *Iust.* 7, 2. назывался прежде Эгами, см. *Alyci Strab.* 7, 323. 10, 449. *Plut. Pyrrh.* 43. *Liv.* 45, 28.

Edetani, Ἠδετανοί, племя въ Hispania Tarraconensis съ городами Valentia, Saguntum, Sugo и др.—занимало часть нѣпѣйшей провинціи Валенсіи. *Ливіи* (28, 24. 34, 20.) называетъ ихъ Sedetani.

Edictales, назывались во времена императоровъ питомцы училища правовѣдѣнія, изучавшіе преторскій эдиктъ, что бывало обыкновенно на второмъ году.

Edictum, предписаніе, приказаніе или объявленіе должностнаго лица, имѣвшее переходящее значеніе, или же удерживающее силу въ теченіе всего судебного года этого лица. Къ переходящимъ относится объявленіе коммуніи, засѣданій сената, праздничныхъ игръ, institutio и т. д., къ продолжительнымъ—полицейскія запрещенія и постановленія цензоровъ, равно какъ, вѣроятно, эдиктъ народныхъ трибуновъ, въ которомъ они объявляли, подъ какимъ условіемъ согласны оказывать помощь по своей должности. Въ болѣе узкомъ смыслѣ эдиктъ есть изданное магистратомъ, имѣющимъ судебную власть, постановленіе, какъ для какого нибудь отдѣльнаго случая, такъ вообще навсегда для судебной практики. Огромную важность имѣлъ ежегодный эдиктъ преторовъ, называвшійся также album praetoris, въ которомъ выразилось обычное право и успѣхи въ развитіи права. Поэтому преторское право (ius honorarium и praetorium), будучи основано на aequitas, было противоположно строгому гражданскому праву. Первое было гуманно и создавало свободныя юридическія постановленія, смягчавшія и умѣрившія строгость древняго гражданского права, напр., bonorum possessio, преторское право собственности in bonis, преторскія обязательства и др. Хотя эдикты появлялись ежегодно, однако, послѣдующіе рѣдко отличались въ чемъ нибудь существенномъ отъ первыхъ, а примыкали, обыкновенно, къ нимъ по существу дѣла. Гадріанъ далъ этому album praetoris обширную, новую редакцію, такъ что оно съ тѣхъ поръ получало, повидимому, лишь незначительныя добавленія и между источниками права всегда занимало главное мѣсто (называлось edictum perpetuum). Эдиктъ эдиловъ касался рыночной торговли и дѣлъ о вознагражденіи за убытки отъ непоказанія при продажѣ недостатковъ товара напр., скота или рабовъ.—Въ провинціяхъ на мѣстники издавали особый ed. provinciale, который былъ подражаніемъ эдикту городского претора. *Cic. ad. Att.* 5. 21, 6, 1. *Verr.* 1, 43. 45. 46. Всѣ названные эдикты ежегодно при вступленіи въ должность магистрата изображались на деревѣ, камнѣ или

мѣди и публично выставались. Императоры тоже издавали эдикты, равно какъ и ихъ высшіе чиновники, особенно *praefectus urbi* и *praefectus praetorio*.

Editio, 1) *actionis*, происходившее въ присутствіи главнаго судьи устное сообщеніе обвиненія со стороны истца обвиненному, между тѣмъ какъ *denunciatio* означало частное сообщеніе.—2) *ed. instrumentorum*, судебное предьявленіе документовъ и доказательствъ, особенно письменныхъ.—3) *editio iudicium*, см. *Judex*, 3.

Edōni, *Ἰδωνες, еракійскій народъ между рѣками Стримонъ и Нестомъ, со времени Филиппа II причислялся къ Македоніи. У поэтовъ, напр., у Горация (*od.* 2, 7, 27.), имя это употреблялось вмѣсто еракійцевъ. *Thuc.* 4, 109. *Hdt.* 7, 100.

1 **Educatio**, 1) воспитаніе греческое. Какъ во всѣхъ отрасляхъ общественной и частной жизни, такъ и въ воспитаніи у грековъ ясно обнаруживается различіе отдѣльных племенъ. Между тѣмъ какъ въ дорическомъ племени, а особливо въ Спартѣ, гдѣ все было направлено къ тому, чтобы всю жизнь отдѣльных личностей поставить въ связь съ государствомъ, уже въ дѣтствѣ каждый ребенокъ отчуждался отъ семьи и все образованіе было исключительно направлено на то, чтобы подготовить изъ него дѣланаго и годнаго члена государства, — въ ионическомъ племени, представителемъ котораго мы можемъ считать городъ Аѳины, господствовало болѣе свободное воззрѣніе на отношенія отдѣльной личности къ общинѣ, такъ что аѳиняне, не пренебрегая государственными интересами (которые для аѳинскаго гражданина должны были стоять выше всего), обращали вниманіе и на другія стороны человѣческой природы, при чемъ не только допускалось, но въ нѣкоторой степени даже требовалось такое образованіе (*paideia*), которое не находилось въ полной зависимости отъ государства и не служило ему непосредственно; отсутствіе такого образованія считалось даже недостойнымъ всякаго свободнаго гражданина. Эта особенность аѳинянъ, о которой уже Фукидидъ такъ прекрасно и такъ мѣтко высказывается (ср. между прочимъ рѣчь Перикла 2, 35 слл.), противопоставляя аѳинянъ спартамъ, должна была, само собой разумѣется, имѣть существенное и рѣшающее вліяніе на принципы воспитанія.—А) Источникомъ для свѣдѣній о воспитаніи въ героическомъ вѣкѣ служатъ главнымъ образомъ Гомеръ (разумѣется, почти исключительно о воспитаніи вѣсипителей и князей, *basileis*, *anaxes*, такъ какъ *δῆμος* стоитъ вездѣ на заднемъ планѣ и является какъ разрозненная, хотя и не безправная масса). Первое питаніе и воспитаніе ребенокъ получалъ отъ кормилицы и матери. Единственному сыну или единственной дочери прискивали товарища (какъ напр., Фойника и Патрокла для Ахилла; Евмея для Ктимины). Читать и писать тогда еще не умѣли. Дѣвочки обучались ткать и прясть. Гимнастическія и агонистическія

упражненія, навѣрно, возникли ужъ рано (ср. *Il.* 23, 306 слл.). Настоящимъ представителемъ героическаго воспитанія можно назвать Хирона, воспитателя Ясона, Ахиллея и другихъ юныхъ героев. Онъ обучаетъ ихъ охотѣ, умѣнью владѣть оружіемъ, врачеванію, травовѣдѣнію, пѣнію и игрѣ на струнахъ (*μουσική*), гадательному искусству (*μαντική*) и, наконецъ, праву и законамъ (*δίκαιοσύνη*). Онъ учитъ ихъ свято держать клятву, бояться боговъ и, въ случаѣ гнѣва послѣднихъ, умоливать ихъ.—Переходя 3 къ воспитанію въ историческое время, мы видимъ какъ оно изъ этихъ началъ развилось различно въ отдѣльных племенахъ. А именно: между тѣмъ какъ въ Спартѣ мальчики и дѣвочки совмѣстно воспитывались одинаковымъ образомъ, въ Аѳинахъ дѣвочки предоставлялись вполнѣ домашнему руководству и присмотру матери и вслѣдствіе этого научались, обыкновенно, только нѣкоторымъ женскимъ рукодѣліямъ; съ другой стороны образованіе сыновей такимъ же образомъ было вполнѣ предоставлено заботамъ частныхъ лицъ. Государство не заботилось ни о постройкѣ школъ, ни о платѣ жалованья учителямъ. Палестры и гимназіи были предназначены исключительно для юношества. Ученіе распадалось на гимнастику, музыку и грамматику. Люди съ недостаточными средствами, вѣроятно, рано начинали обучать своихъ сыновей какому нибудь ремеслу; въ противномъ случаѣ время ученія доходило до возраста ефебовъ, значить оно сравнительно продолжалось долѣе, нежели у насъ; когда же стали смотрѣть на занятія съ болѣе научной точки зрѣнія, то молодые люди стали слушать софистовъ и риторовъ и время ученія стало переходить далеко за юношескій возрастъ, ибо греки были того мнѣнія, что для вступленія въ государственную жизнь и для принятія участія въ веденіи общественныхъ дѣлъ необходима тщательная подготовка и зрѣлость ума. Заниматься же государственными дѣлами въ незрѣлыхъ годахъ считалось непристойнымъ и благонравныхъ юношей очень рѣдко приходилось встрѣчать на рынкѣ или въ судебныхъ мѣстахъ.—В) Въ Аѳинахъ 4 новорожденное дитя послѣ перваго купанья завивалось въ пеленки (*σπάργανα*). На 5-й, 7-й или 10-й день по рожденіи своемъ, оно торжественнымъ образомъ принималось въ семейство посредствомъ *Ἀμφιπόρια* (см. сл.). Кормилицы, *τίτται*, *τιθήναι* (состоятельныя матери рѣдко кормили своихъ дѣтей сами) были по болѣйшей части рабыни или бѣдныя гражданки, или также лаконоянки; послѣднихъ очень охотно брали въ кормилицы. Затѣмъ дитя переходило въ руки къ нянѣ, *τροφός*, которая ухаживала за ребенкомъ и носила его на рукахъ также съ цѣлью усыпить его, такъ какъ колыбели, *ἐκκλιντή κλίνη*, встрѣчаются лишь поздно. Дѣтскія грѣмушки, *σφερundia*, *πλαταγαί*, куклы, *κόραι* и другія игрушки уже были въ употребленіи.—Средствами для воспитанія были увѣщанія, но также и побои; чтобы отбучить дѣтей

отъ шалостей, няньки страшили ихъ всякаго рода пугалами и сказками (*μυρολόγια, βρίκηλοι*) см. Емприса. Дѣтскія сказки, *μῦθοι*, служили и первой умственной пищей при воспитаніи дитяти. — Начиная съ шестого года и вплоть до возраста ефеба, дѣти поручались надзору педагога (*παιδαγωγός*). Таковыми были, обыкновенно, рабы и притомъ не всегда особенно образованные, чего, собственно, не слѣдовало бы ожидать. Обязанность педагога состояла въ томъ, чтобы сопровождать мальчиковъ всюду, преимущественно въ школу (*διδασκαλείον*) и въ палестру. Онъ не учитель, а воспитатель — дядька — и обязанъ изъ ввереннаго ему ребенка сдѣлать нравственнаго чловѣка. Первое учение, которое преподавалъ *γραμματιστής*, состояло въ чтеніи (особенное вниманіе обращали на внятное и ясное произношеніе) и письмѣ, *γράμματα μάθηταιν*. Школы находились въ частныхъ рукахъ и если государство и имѣло надзоръ за преподаваніемъ, то въ крайне ограниченной степени; оттого-то болѣе бѣдные мальчики, въ противоположность къ *ἐλευθέρως πεπαιδευμένοι*, принимались часто очень рано за какое нибудь ремесло. Вѣроятно бывали отдѣльные, хотя и рѣдкіе случаи, что дѣти оставались вовсе не обученными. И такъ, государство не наблюдало за обученіемъ, оно имѣло скорѣй полицейскій надзоръ надъ школами. Начальные учителя не пользовались особеннымъ уваженіемъ, такъ какъ многіе изъ нихъ избирали эту профессію безъ всякаго призванія и склонности къ ней, лишь изъ-за матеріальныхъ выгодъ, крайне однако же ограниченныхъ. Само собой разумѣется, что между этими учителями были также люди, пользовавшіеся почтомъ. Доходы учителей состояли исключительно въ гонорарѣ, который, вѣроятно, бывалъ различенъ, смотря по репутациі учителя и по пригодности его. Ученіе начиналось рано утромъ и продолжалось также послѣ полудня. (Законъ у *Aeschin. in Timarch.* р. 35 гласитъ, что никакая школа, будь она предназначена для чтенія или для гимнастики, не должна быть открываема до восхода солнца и не должна оставаться открытой послѣ заката солнца). Къ чтенію и письму присоединялись въ *διδασκαλείον* также основныя правила арифметики. — По окончаніи элементарнаго курса наступалъ у *γραμματικός* высшій курсъ, заключавшійся главнымъ образомъ въ чтеніи, выучиваніи наизусть и декламациі поэтическихъ отрывковъ. Основой всего этого преподаванія, кромѣ правоучительныхъ стиховъ и басенъ, были также пѣсни Гомера, значеніе и господство котораго въ школѣ не могли расшатать неодобрительныя воззрѣнія нѣкоторыхъ философовъ, которые желали его удалить изъ школы, по причинѣ его легкомысленныхъ отзывковъ о богахъ. Гомеръ оставался источникомъ и центромъ эллинскаго образованія. Мальчики, не бывшіе въ состояніи пріобрѣсти себѣ книги, выучивали его наизусть по насмѣшкѣ и притомъ въ большомъ объемѣ. Отъ Гомера переходили къ другимъ поэтамъ. — Къ этому грамматическому преподаванію, приблизительно на тринадцатомъ

году, присоединялось музыкальное, которымъ занимались не ради удовольствія только, но ради того, чтобы праздные часы досуга, по выраженію Аристотеля, проводить приличнымъ образомъ, для того, чтобы *καλῶς σπουλάζειν*, такъ что музыка была не безусловно необходима для *παιδείας*, но какъ благороднѣйшее занятіе во время досуга наиболѣе приличествовало чловѣку свободному. Великое нравственное значеніе музыки греки распознали тоньше, чѣмъ наши современники. Главными инструментами въ Аѳинахъ были *κithára* и *lúra*; флейта не всегда пользовалась одинаковымъ значеніемъ, такъ какъ при ея игрѣ нельзя было пѣть и такъ какъ игра на флейтѣ какъ бы разстраивала, казалось, спокойное состояніе души. Рисованіе же сдѣлалось въ школахъ всеобщимъ учебнымъ предметомъ лишь съ половины 4-го столѣтія. Больше обращали вниманія на математическіе предметы, такъ какъ уже съ самаго начала они излагались софистами и философами зрѣлымъ мужамъ и юношамъ, а въ 5-мъ столѣтіи сдѣлались всеобщимъ предметомъ обученія и для мальчиковъ. — Существенною частью воспитанія была далѣе гимнастика въ палестрѣ и въ гимназій, которая безъ сомнѣнія начиналась не ранѣе 7-го года и притомъ съ легкихъ, дѣтскими силами соответствующихъ упражненій (игра въ мячъ, бѣганье, скаканье) и переходила постепенно къ болѣе труднымъ (борьба, кулачный бой, панкратій). Съ этимъ были связаны упражненія въ плаваніи и въ орхестикѣ. Въ возрастѣ ефебовъ, въ видѣ подготовки къ военной службѣ, начинались упражненія въ умѣнь владѣть оружіемъ и въ верховой ѣздѣ. Обученіемъ гимнастики руководили педотрибы, софронисты наблюдали за благонравіемъ и порядкомъ, алинты имѣли дѣтетическій надзоръ и натурали тѣло бойцовъ масломъ. Порядокъ былъ строгій и особенное вниманіе обращали на благовоспитанность, на умѣние держать себя (*εὐκοσμία*) и нравственность (*αἰδώς*). — Заканчивалось умственное образованіе ученикомъ у софистовъ (какъ напр. у Горгія, Протагора) и риторовъ (какъ-то у Исократы), ученикъ обнимавшимъ главнымъ образомъ риторику, философію и искусство управлять государствомъ. Но этимъ высшимъ образованіемъ могли, впрочемъ, пользоваться только богатые люди, такъ какъ плата за это преподаваніе была очень высока. Такъ напр. Исократъ и Аристиппъ получали по тысячѣ драхмъ за свое преподаваніе. Притомъ надо замѣтить, что плата требовалась съ большою настоячивостью и взыскивалась безъ всякаго снисхожденія. Впрочемъ, школы софистовъ особенно процвѣтали послѣ пелопонесской войны, когда съ упадкомъ старинныхъ нравовъ испортилась совершенно и строгая нравственность юношества и мѣсто прежней скромности и уваженія къ старости заступила разнузданность, а отчасти и безстыдство, упадокъ, который, между прочимъ, горько оплакивается также Аристофаномъ. Потребность въ этомъ высшемъ образованіи

- проявилась тогда, когда старая, простая обстановка была распатана и стала мало по малу распадаться, когда умственная деятельность стала развиваться и расширяться, так что той способности, которая приобреталась из практической жизни и из постоянного вращения между людьми, равно как и из безпрерывного участия отдельных личностей в жизни государства, уже болѣе не было достаточно для того, чтобы без теоретическаго образованія вполне обнять разнообразныя интересы общественной жизни и расширенный круг умственной деятельности. —
- 9 Женское образованіе ограничивалось исключительно домою и находилось, вѣроятно, только въ вѣдѣніи матерей и нянекъ; поэтому высшее образованіе женскаго пола (и это есть одна изъ очень невыгодныхъ сторонъ греческой жизни) было почти всегда неразрывно связано съ упадкомъ нравственности, т. е. съ легкомысліемъ и необузданностью, и встрѣчается почти только у однихъ гетеръ. Семья была мѣстомъ и центромъ воспитанія, но не образованія, что и повліяло въ нѣкоторомъ отношеніи такъ разрушительно на греческую жизнь. — b) Въ Спартѣ, которую мы считаемъ представительнейшей дорическаго племени, воспитаніе, какъ уже выше было сказано, имѣло цѣлью вполне подчинять каждую отдельную личность государству и отождествлять ее съ нимъ. Семейной жизни не было. Немедленно вслѣдъ за рожденіемъ ребенка рѣшалась старшинами фило его участь и въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія ребенокъ оставался въ кругу семьи до семилѣтняго возраста. Если ребенокъ оказывался слабымъ или некрасивымъ, то его выносили на Тангетъ и бросали въ ущелье (*ἀποδέται*). И такъ съ семилѣтняго возраста мальчикъ принадлежалъ вполне государству и поручался общественному воспитанію. Между предметами преподаванія на первомъ планѣ стояла гимнастика, имѣвшая цѣлью главнымъ образомъ укрѣпленіе и закалываніе тѣла, и лишь на второмъ планѣ — все то, что относилось къ умственному образованію, какъ то чтеніе, письмо (и то и другое изучалось далеко не всѣми), чтеніе Гомера, который не былъ чуждъ и спартамцамъ, а также и музыка; все это преподавалось совершенно просто, безъ всякихъ нововведеній. Такое воспитаніе (*ἀγωγή*) получали полноправные граждане и мѣоакі (см. Helotes), да пожалуй, съ нѣкоторыми ограниченіями и *вѣоакі*. Съ семилѣтняго возраста мальчики назывались *παιῶν*. Съ достиженіемъ двѣнадцатилѣтняго возраста начиналось болѣе суровое обращеніе и болѣе суровый образъ жизни. Мальчики обязаны были круглый годъ ходить въ одномъ плащѣ, безъ хитона, безъ обуви и принуждены были отказываться отъ самыхъ обыкновенныхъ жизненныхъ удобствъ. Они входили въ составъ *βότα παιδων* отряда, который включалъ нѣсколько *ἡλας* (ротъ). Около шестнадцатилѣтняго возраста они назывались *ἀιδεῖναι*, старшіе же между ними носили названіе *μελλεῖναι*. Молодые люди, достигшіе восемнадцатилѣтняго возраста, по-
- лучали названіе *εἰρενες*; изъ нихъ выбирались надзиратели для мальчиковъ находившихся въ *ἡλасс*. Руководили воспитаніемъ *παίδων* (для приведенія въ исполненіе наказаній онѣ имѣли въ своемъ распоряженіи *μαστιγοφόροι*) и пять *βίβω*, руководивших гимнастическими упражненіями и состязаніями. Искусство въ орхестикѣ обнаруживалось болѣе на гимназическомъ мѣрамъ, имѣвшимъ цѣлью развитіе ловкости и закалываніе тѣла, принадлежало также еще дозволеніе красть незамѣтнымъ образомъ жизненные припасы, равно какъ и *κροπτεῖα* (см. сл.). Въ упражненіяхъ мальчиковъ принимали участіе и дѣвѣны, что составляло прямую противоположность съ Аѳинами. Вотъ причина того, что въ спартанскихъ женщинахъ встрѣчаются почти мужскіе характеры и нѣкотораго рода грубость. — За гимнастическимъ образованіемъ слѣдовало музыкальное: вслѣдъ однако господствовалъ законъ простоты и рѣшительное нерасположеніе ко всѣмъ нововведеніямъ. Четырехструнная *φόρμιγξ* была самымъ любимымъ инструментомъ, съ помощью котораго аккомпанировались у нихъ хоры и пеаны. Хотя впрочемъ преподаваніе ограничивалось грамотностію, тѣмъ не менѣе спартамцевъ не слѣдуетъ себѣ представлять народомъ необразованнымъ. Совмѣстная жизнь, поддерживаемая великою государственной идеей, развивала острый умъ и ловкость, обнаружившіеся въ знаменитыхъ краткихъ но мѣткихъ отвѣтахъ (*βραχυλογία*). Что выдающіеся въ Спартѣ мужи умѣли ясно и съ умомъ понимать или постигать политическія дѣла, доказываетъ не только ходъ самой исторіи, но и рѣчи, которыя Фукидидъ влагаетъ въ уста вождей ихъ политики и предводителей ихъ войскъ. — Упадокъ политической жизни въ Греціи неодинаково повліялъ на греческое образованіе. Оно хотя и потеряло отчасти свою свѣжесть и оживленность, зато оно выиграло объемъ и систематичностью. Науки стали дѣлиться на предметы и въ главныхъ центрахъ образованія и учености, въ Аѳинахъ, Александріи, Родосѣ и Тарсѣ развились тѣ науки, которыя подразумевались подъ общимъ названіемъ *ἐκκλησιος παιδεία*: грамматика, риторика, философія или діалектика, арифметика, музыка, геометрія и астрономія. Такимъ образомъ греческое образованіе оказывало непосредственное и сильное вліяніе даже тогда, когда греческая жизнь давно уже вымерла и побѣдоносные римляне принуждены были, хотя и противъ желанія, заимствовать какъ образованіе, такъ и науку у побѣжденной и какъ наружно, такъ и внутренно распавшейся Ελλάды. Ср. Becker Charikles II, 1 сл. Bernhardt, Griech. Lit. I, 60 сл. — II. Римское воспитаніе. Сообразно 14 съ характеромъ народа и воспитаніе у римлянъ должно было существенно различаться отъ греческаго. Если вся энергія этого народа была направлена къ веденію войнъ и установленію права, то и въ воспитаніи молодого поколѣнія должны были имѣться въ виду главнымъ образомъ практическія цѣли. Но

при этомъ не слѣдуетъ забывать 1) того, что основаніемъ для римской народной жизни служило земледѣліе, значить—владѣніе и приобрѣтеніе, и 2) того, что женскій полъ имѣлъ болѣе правъ и что семейная жизнь играла у нихъ большую роль, чѣмъ у грековъ. Не для общечеловѣческой дѣятельности, а для дѣятельности практической гражданской долженъ былъ быть подготовляемъ молодой римлянинъ. Образованіе и наука болѣе удаляются отъ жизни и изъ народа постепенно выдѣляется особое сословіе образованныхъ и ученыхъ людей. Впрочемъ, и съ этой стороны также нельзя назвать римскую жизнь вполне самостоятельной, она во многомъ схожа съ этрусскою; въ ней также преобладаетъ аристократическій элементъ, замѣтный и въ воспитаніи, въ противоположность демократическому направленію у Афинянъ; она схожа съ этрусскою также и въ спеціальномъ обученіи богослуженію, какъ святыни, составлявшей собственность отдѣльнаго класса народа. Особенностью римской жизни можно, безъ сомнѣнія, считать гораздо болѣе, чѣмъ у грековъ, уваженіе и почетъ, оказываемые женамъ (*mater familias*), которыя выступаютъ прежде всего въ качествѣ воспитательницъ сыновей и дочерей, а иногда оказываютъ и громадное влияние на своихъ сыновей, что доказываются блестящими примѣрами матерей Коріолана, Гракховъ и др.—Какъ скоро появлялось на свѣтъ дитя, то его клали къ ногамъ отца, для того чтобы онъ или принималъ, или отвергъ его. Если отецъ поднималъ ребенка, то его становили прямо, такъ что онъ касался ногами земли—символическій знакъ его сохраненія; этимъ самымъ отецъ принималъ на себя и обязательство воспитывать дитя (*tollere; infantes, suscipere liberos*). Мальчики посредствомъ *juertv* (*dies lustricus*, домашній праздникъ, *Sect. Ner.* 6) очитались на девятый день, а дѣвочки на восьмой день (*nundinae*) по рожденіи. При этомъ празднествѣ дѣтямъ давалось имя (*dies nominum*) и дарились различныя игрушки (*crepundia*) даже рабами; эти игрушки носились на шеѣ и отъ производимаго ими шума (*crepare*) онѣ и имѣли свое названіе. Затѣмъ, вѣроятно, вносили имя ребенка въ списокъ гражданъ въ храмѣ Лупины, причемъ платили небольшую монету (за мальчиковъ *quadrans*, за дѣвочекъ *sextans*). Тѣ мужи, которые имѣли дѣтей, пользовались безусловнымъ преимуществомъ и даже большими государственными правами; это обнаруживалось, напр., при раздачѣ земель вейской области, предпочтеніемъ отданнымъ тѣмъ лицамъ, у коихъ было много дѣтей, льготою *indistrium liberorum* со временъ Августа и т. под.; съ этимъ находилось въ связи и то, что отцы имѣли большую власть надъ своими сыновьями, такъ что до той поры пока послѣдніе не были эманципированы, отцы имѣли право ихъ продавать и даже, по крайней мѣрѣ съ согласія семейства, имѣли власть надъ ихъ жизнью и смертію, даже и тогда, когда сыновья достигли уже

зрѣлаго возраста и занимали уже государственныя должности; отцовская власть (*patria potestas*) считалась выше государственнаго достоинства сыновей. Это, разумеется, есть вмѣстѣ съ тѣмъ доказательство строгости римскаго характера и склонности къ самостоятельному властвованію, между тѣмъ какъ у грековъ болѣе раннему проявленію самостоятельности дѣтей способствовала гуманность и вѣрный тактъ.—Бросали дѣтей только уродливыхъ или увѣчныхъ; обычнымъ мѣстомъ для этого былъ рынокъ, предназначенный для торговли овощами, находившійся въ 11-омъ городскомъ районѣ, рядомъ съ *columna lactaria*; дѣти бросались тамъ для того, чтобы милосердные люди кормили ихъ молокомъ—своего рода первый воспитательный домъ. ср. *Expositio infantum*.—Первое воспитаніе въ періодъ республики давалось въ родительскомъ домѣ на глазахъ и подъ руководствомъ матери, пощенія которой простирались не только на серьезныя занятія, но также на забавы и игры. Особенно осмотрительны бывали въ выборѣ рабовъ, требовавшихся для прислуживанія и пріемотра за дѣтьми, дабы послѣдніе не усвоили дурнаго разговорнаго языка и неприличныхъ выраженій. Порядокъ и строгость должны были предохранить безпорочность сердца и способствовать раннему развитію любви ко всѣмъ благороднымъ искусствамъ (*bonae artes*). Это продолжалось, обыкновенно, до пятнадцатилѣтняго возраста (въ болѣе древнее время, можетъ быть, до конца шестнадцатилѣтняго возраста, но наврядъ срокъ предоставленъ былъ благоусмотрѣнію отца; по особеннымъ причинамъ домашнее воспитаніе кончалось иногда и позже), или же до принятія мужской тоги, которую юноша получалъ передъ судейскимъ кресломъ претора во время либералій (17 марта); затѣмъ имя его вносилось въ *libri iuniorum* въ храмѣ богини *Iuventus* и наконецъ въ сопровожденіи товарищей своей юности онъ приносилъ въ Капитолій торжественную жертву богамъ. До этого срока юноши носили длинные волосы (кромя дѣтей вольноотпущенниковъ), *toga praetexta* и золотую *bull* (см. сл.); послѣдняя помѣщалась въ золотой канскюль на цѣпочкѣ. Присутствіе этихъ *praetextati* во время засѣданій сената прекратилось со временъ Папірія (прозваннаго *praetextatus* вслѣдствіе похвального поведенія относительно своей любопытной матери). Главнымъ образомъ обращалось вниманіе на умѣренность и воздержанность (юноши до достиженія тридцатилѣтняго возраста не смѣли употреблять вина), затѣмъ на присущее римлянамъ почитаніе старости, не уступавшее, впрочемъ, въ силѣ почитанію и юношества, и увеличивавшееся на общихъ пирахъ и праздникахъ восхваленіемъ подъ звуку флейты дѣяній предковъ. Воспитаніе и обученіе были тѣсно связаны между собою; Цицеронъ и отецъ Аттика не пренебрегали уже съ ранняго возраста сами наставлять своихъ сыновей. Такъ, напр., Катонъ старшій преподавалъ самъ не

только первоначальныя знанія своему сыну, но также законы и обычаи своего народа и сама обучалъ его также гимнастикѣ. — Первое время большей личной самостоятельности, достигнутой получениемъ тогда *virilis*, считалось пробнымъ годомъ поведенія; съ достиженіемъ семнадцатилѣтняго возраста молодой римлянинъ поступалъ, обыкновенно, въ войско. Къ этому самому времени прекращалось также сопутствование молодыхъ римлянъ (въ древнія времена вовсе не бывшее въ ходу и лишь въ послѣдствіи перенятое отъ грековъ) взятыми изъ рабовъ педагогами, которые, правда, имѣлись только въ болѣе богатыхъ домахъ, но никогда не имѣли вѣса или значенія, и на которыхъ смотрѣли всегда съ большимъ неодобріемъ, несмотря на то, что имъ препоручали иногда часть обученія; во времена императоровъ каждый мальчикъ имѣлъ дома своего собственнаго педагога. Эти послѣдніе сопровождали своихъ питомцевъ въ школу, въ театръ, гдѣ императоръ Августъ отдалъ даже педагогамъ особыя мѣста рядомъ съ ихъ учениками, и въ другія общественныя мѣста. Первый *ludus litterarius* былъ, говорятъ, сооруженъ въ Римѣ вольноотпущеннымъ Сп. Карвилиемъ, въ промежутокъ времени между 1-й и 2-й пуническими войнами, но и до него, вѣроятно, существовали школы. Начальный учитель (*litterator*, позднѣе называвшійся *gramatista* или вообще *ludimagister*) получалъ плату за ученіе помѣсячно во время идъ; въ теченіе же времени отъ іюля до октября преподаваніе прекращалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекращалась также и плата. Обучали чтенію, письму и численію, для котораго въ позднѣйшее время подростки уже мальчики пользовались преподаваніемъ *calculator'a*. Во время 2-й пунической войны въ составъ обученія вошло также преподаваніе „грамматики“, которая знакомила учениковъ съ греческой литературой. Читали и объясняли греческихъ и латинскихъ поэтовъ, равно какъ и прозаиковъ; сочиненія поэтовъ Августовскаго времени рано вошли въ составъ учебныхъ предметовъ. Существенную перемену вызвало наконецъ въ послѣднемъ вѣкѣ республики открытіе школъ риториковъ, причемъ воспитаніе и обученіе все болѣе и болѣе отдѣлялось отъ домашней жизни, такъ что въ слѣдствіе этого воспитаніе уже стояло почти совсѣмъ на заднемъ планѣ и образованіе сдѣлалось главною или даже единственною цѣлью. Между тѣмъ какъ недостатокъ въ положительныхъ знаніяхъ дѣлался все чувствительнѣе, мѣсто знанія заступило пустословіе и названныя школы сдѣлались заведеніями безстыдства и разнузданности, что должно было сильно вооружить противъ нихъ болѣе благородные умы. Кратесъ Маллоскій былъ первымъ учителемъ грамматики въ Римѣ, излагавшимъ свой предметъ на греческомъ языкѣ; за нимъ послѣдовалъ скоро Л. Плотій Галль, излагавшій риторику на латинскомъ языкѣ и имѣвшій много слушателей, не смотря на то, что нѣкоторые отдавали еще предпочтеніе у-
 пражненіямъ на греческомъ языкѣ. Тѣсная же связь, существовавшая между грамматикой и риторикой, а также между риторикой и философіей объясняетъ намъ то обстоятельство, что всему воспитанію народа угрожало вторженіе софистики, которая, будучи связана съ нѣкотораго рода вреднымъ для народнаго духа вліяніемъ, могла даже послужить поводомъ къ принятію строгихъ мѣръ со стороны правительства. Поэтому въ 161 году до Р. Х. философамъ и риторамъ было запрещено пребываніе въ Римѣ; но такъ какъ извѣстно, что вскорѣ затѣмъ Карнеадъ, Критолай и Диогенъ не безъ успѣха выступили въ качествѣ учителей разныхъ философскихъ системъ, то изъ этого мы можемъ сдѣлать заключеніе, что умы Римлянъ не отврагались все таки же отъ серьезныхъ занятій философіей. Катонъ находилъ это, правда, очень опаснымъ и поэтому совѣтовалъ по возможности скоро удалять отъ нихъ римскихъ юношей, обязанныхъ повиноваться закону и начальству. Вскорѣ затѣмъ латинскіе риторы стали вновь безчинствовать съ особенной дерзостью. Вслѣдствіе этого противъ нихъ было издано неодобрительное постановленіе цензоровъ Гн. Домиціемъ Агенобарбомъ и Л. Лициніемъ Крассомъ въ 92 до Р. Х. Но въ Юліи Цезарѣ они опять нашли покровителя, предоставившаго какъ имъ, такъ и врачамъ (до того времени—рабамъ) и учителямъ свободныхъ искусствъ право гражданства, такъ что съ той поры прекратились преслѣдованія ихъ, тогда какъ противъ философовъ нѣрѣдко еще (напр. при Веспасіанѣ въ 74 г. и Домиціанѣ въ 94 г. послѣ Р. Х.) издавались постановленія. Августъ поручилъ своихъ внуковъ одному вольноотпущенному грамматикъ Веррію Флакку, который допускалъ соревнованіе между своими учениками и раздавалъ побѣдителямъ награды, заключавшіяся въ хорошихъ и рѣдкихъ книгахъ (начало школьныхъ премій). Августъ предоставилъ для него и для его школы домъ Катилины на Палаціи и назначилъ ему годовою доходъ въ 100,000 сестерцій (5,800 рублей зол. приблизительно). Для римлянъ новымъ и полезнымъ образовательнымъ средствомъ послужило то обстоятельство, что Цицеронъ впервые рѣшился научнымъ образомъ обсуждать философскіе вопросы на латинскомъ языкѣ. Чѣмъ занятіе и занимательнѣе была форма его изложенія для стремившихся къ совершенствованію римлянъ, тѣмъ сильнѣе работали умы всѣхъ образованныхъ людей надъ разрѣшеніемъ серьезныхъ и глубокихъ вопросовъ жизни, хотя это и не могло утолить жажду ищущихъ удовлетворительнаго познанія. Ср. Becker, Gallus II, 57 слл., Bernhardt, Röm. Litt. 34 слл. и въ общемъ Krause, Gesch. der Erziehung, des Unterrichts und der Bildung bei den Griechen, Etruskern und Römern (1851). Ussing, Darstellung des Erziehungs- und Unterrichtswesens bei den Griechen und Römern перев. на нѣм. яз. Friedrichsen (1870).—Все остальное, касающееся того, что

собственно относится къ преподаванію, см. Schola.

Eëtion, Ἠτίων, 1) царь киликійцевъ въ гипоплакійской Оивѣ (Мисія), отецъ Андромахи, супруги Гектора. Когда Ахиллей взялъ Оиву онъ убилъ его вмѣстѣ съ 7 сыновьями и воздвигъ ему надгробный земляной курганъ. Въ числѣ добычи находилось тяжелое желѣзное ядро, которымъ бросалъ нѣкогда Еетіонъ и которое Ахиллей выставилъ въ послѣдствіи какъ награду побѣдителя при погребальныхъ играхъ Патрокла, далѣе конь Педасъ и дорогія гусли (φόρμιξ), на которыхъ Ахиллей игралъ въ своей палаткѣ. *И.* 6, 396. 415 сл. 9, 186. 16. 152. 23, 826.—2) царь Имброса, кунакъ Ликаона, сына Пріамова; его выкупилъ Еетіонъ, когда онъ, будучи взятъ въ плѣнъ Ахиллеемъ, былъ проданъ въ Лемносъ, и отправилъ его въ Арисбу у Геллеспонта. *И.* 21, 40 сл.—3) отецъ Кинсела, тиранна коринѣскаго. *Paus.* 2, 4. 4.—4) отецъ Пода, троянецъ. *И.* 17, 575.

Effatium называлась формула посвященія или молитва, которую произносилъ римскій авгуръ при освященіи округа или какого нибудь мѣста (templum) для своихъ авгурій; отсюда и самое разграниченіе округа посредствомъ этой символической формулы называлось, технически, effari templum.

Epyoiatḡis см. Divinatio, 4.

Egeria, Ἠγερία, также Aegeria, Αἰγερία, италійская прорицающая нимфа источника или камня, супруга царя Нумы, съ которою онъ имѣлъ тайныя свиданія, и по совѣту которой онъ ввелъ въ Римъ свои богослужебныя учрежденія. *Лив.* 1, 19. Рошу и гротъ, гдѣ они видѣлись, Нума посвятилъ камнямъ. *Лив.* 1, 21. Римляне приписывали ей силу помощи при родахъ и поэтому беременныя женщины приносили ей жертвы. *Paulus у Fest.* p. 77. Существовали двѣ рощи съ источниками Егеріи; одна была около Рима передъ Каленскими воротами, куда, по преданію, Нума ходилъ обыкновенно, другая у Ариции около храма Діаны (см. подъ словомъ Ἀρτεμῖς). Сюда бѣжала, по сказанію, Егерія по смерти Нумы и обратилась отъ горя въ источникъ. *Ov. met.* 15, 485. *Ср. fast.* 3, 259.

Egesta см. Segesta.

Egestas, большая бѣдность, олицетворенная какъ богиня и представляемая у римскихъ поэтовъ съ другими ужасными образами у входа въ подземное царство. *Verg. A.* 6, 276. *Sil. It.* 13, 585.

Eγγḡtis см. Matrimonium, 3.

Egnatia, Ἐγνατία, или Gnatia, приморскій городъ Нижней Италіи, въ Апуліи у Адриатическаго моря; нынѣ развалины при Torre d'Egnazzo. Мѣсто это обязано было своею извѣстностью тому, что здѣсь Анніева дорога упиралась въ море; продолженіе ея по ту сторону черезъ Дипрахій, Аполлонію, Θεσσαλονίκι на Византію называлось по имени города Егнатійскою дорогою (ср. Epi-damnus). Гораций (*sat.* 1, 5, 97) проѣзжалъ черезъ Гнацію въ своемъ путешествіи въ Брундузію и называетъ ее Iymphis iratis exstruxit, или въслѣдствіе того, что тамъ была плохая вода, или потому, что городъ, будучи

расположенъ у подошвы холма, отличался грязью въслѣдствіе стекавшихъ водъ. *Strab.* 6, 282. *Meta* 2, 4, 7.

Egnatii, самнитскій родъ. Самымъ старшимъ былъ 1) Egnatius Mecenius, убившій свою жену за то, что она вопреки закону пила вино, причемъ Ромулъ не наказалъ его. *Plin.* 14, 13.—2) Gellius Egnatius, командовалъ въ 296 г. до Р. X. самнитами, уговорилъ этрусковъ къ борьбѣ противъ Рима, но римляне напали на него, когда онъ вышелъ для фуражировки, и разбили его. *Лив.* 10, 16 сл. Также и въ слѣдующемъ году союзныя войска самнитовъ, галловъ и умбровъ потеряли подъ его предводительствомъ пораженіе при Сентинѣ, самъ онъ палъ при штурмованіи самнитскаго лагеря римлянами. *Лив.* 10, 29.—3) М. Marius Egnatius, котораго, при Таб Гракхѣ, римскій консулъ въ надменности оскорбилъ дѣйствіемъ. *Gell.* 10, 3.—4) Его сыномъ былъ, вѣроятно, Marius Egnatius, бывшій въ италійской союзной войнѣ (90 г. до Р. X.) полководцемъ самнитовъ, быть можетъ, одинъ изъ избранныхъ италійцами преторовъ. Въ устроенную имъ засаду попалъ римское войско подъ начальствомъ Л. Цезаря, вышедшаго на выручку г. Аперры, близъ monts Massicus, и было совершенно уничтожено. *App. b. c.* 1, 45. *Flor.* 3, 18. Въ слѣдующемъ году Егнатій палъ въ битвѣ противъ римскихъ преторовъ Косконія и Луккея. *Лив. ep.* 75. Послѣ примиренія союзниковъ съ Римомъ мы встречаемъ Егнаціевъ членами римскаго сената.—5) Одинъ Egnatius принималъ участіе въ походѣ Красса противъ парчанъ, изъ котораго онъ спасся съ немногими всадниками, 53 г. до Р. X. *Plut. Crass.* 27.—6) L. Egnatius Rufus, римскій всадникъ (*Cic. ad fam.* 13, 43 и 74), упоминается Цицерономъ какъ богатый и услужливый чловѣкъ.—7) Его сынъ М. Egnatius Rufus, эдилъ въ 21 г. до Р. X., очень любимый народомъ за свое мужество, которое онъ проявилъ во время пожаровъ. Позже онъ посегалъ на жизнь Октавіана и былъ поэтому казненъ. *Suet. Oct.* 19. *Dio Cass.* 53, 24.—8) Поэтъ Egnatius писалъ de rerum natura. *Macrobi.* *Sat.* 6, 5.—9) Р. Egnatius Celer, стоикъ во время Нерона, предалъ своего друга Барею Сорана, который въслѣдствіе этого былъ сосланъ. При Веспасіанѣ въслѣдствіе изведеннаго на него обвиненія онъ потерпѣлъ то же наказаніе. *Лив.* 1, 133. 3, 116. *Tac. ann.* 16, 32.

Egnatilius, Lucius, изъ патриціанскаго рода, получилъ по предложенію Цицерона льготу домогаться высшихъ государственныхъ должностей до положеннаго закономъ срока (*Cic. Phil.* 3, 3. 4, 2. 5, 19), за то, что по его почину, когда онъ былъ квесторомъ, въ 44 г. до Р. X., четвертый легіонъ отпалъ отъ Антонія и перешелъ на сторону Октавіана.

Εἰδοθεῖα см. Proteus.

Εἰδύλλιον см. Theocritus.

Εἰχοστή. Когда аѳинскіе союзники, истощенные данью и чрезвычайными военными

налогами (см. Ἀργυρολογεῖν), не были болѣе въ состояніи правильно выполнять свои обязательства, а какъ разъ въ то время аѳиняне болѣе, чѣмъ когда либо нуждались въ деньгахъ, тогда въ 413 году была введена, вмѣсто прямыхъ налоговъ, портовая пошлина составлявшая 20-ю часть (εἰκοστή) ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ; ср. *Thuc.* 7, 28, 4. Но уже въ 409 г. налоги стали уплачиваться по прежнему, слѣдовательно, эта чрезвычайная пошлина была отменена.

Εἰλαίθουα, Ἐλαίθουα, ионич. Εἰλήθουα и Ἐλευθώ, богиня родовъ. Гомеръ называетъ многихъ Елейей, дочерей Зевса и Геры (*II.* 11, 269. 19, 119.); въ единственномъ числѣ Елейея, имѣвшая на Критѣ у Амниса гротъ, встрѣчается: *Hom. II.* 16, 187. 19, 103. *Od.* 19, 188. *Hesiod. theog.* 922, гдѣ она называется дочерью Зевса и Геры. Также Гера сама, равно какъ Артемиды, въ качествѣ богини, помогавшихъ при родахъ, называются Елейеями. Культъ Елейей былъ критскаго происхожденія, откуда онъ вмѣстѣ съ культомъ Аполлона распространился черезъ Делосъ въ Аттику и далѣе; она имѣла храмы и изображения во многихъ мѣстахъ. Имя указываетъ на боли при родахъ отъ εἰλω, εἰλέω, другіе приводятъ его въ связь съ корнемъ ελῶν—приходящая.

Εἶον, Ἠῖον, портовый городъ Амфинолы при устьѣ Стримона, н. Контесса. *Hdt.* 7, 25. 113. 8, 118. *Thuc.* 1, 98. *Xen. Hell.* 1, 5, 16.

Εἰρήνη, Рах, богиня мира. Въ Аѳинахъ ей были воздвигнуты алтари послѣ побѣды Тимоеея надъ флотомъ лакедемонянъ. *Nep. Timoth.* 2. *Paus.* 1, 8, 3; 18, 3. Въ Римѣ въ честь богини Рахъ былъ воздвигнутъ алтарь 4 іюля 13 г. до Р. X. на Марсовомъ полѣ, и на немъ ежегодно совершались жертвоприношенія. (*Ov. fast.* 1, 709. 3, 882.); онъ былъ поставленъ сенатомъ, по поводу того, что Августъ подавилъ въ это время большіе безпорядки въ Галліи и въ Испаніи. Ср. Mommsen, *res gestae d. Augusti* p. 31. Богиня мира изображается молодою женщиной съ рогомъ изобилія, оливковой вѣтвью, гермесовымъ жезломъ, съ колосьями, такъ какъ во время мира процвѣтаетъ земледѣліе, и держащую въ рукѣ Плута, бога богатства.—Какъ одна изъ богинь временъ (Ὁραι) Εἰρήνη—дочь Зевса и Фемиды.

Εἰρενες (ἱρενες) назывались въ Спартѣ юноши отъ 20-го до 30-го года, именно, младшіе—πρωτεῖραι, старшіе—σφατεῖς. Они были обязаны служить въ строю и имѣли право (ср. *Plut. Lyc.* 17.), наблюдать за отрядами (ἀγέλαι) мальчиковъ и руководить ихъ играми и тѣлесными упражненіями.

Εἰρεσιώνη см. Руанерсія и Homerus, 9. Eireta или Ereta, Εἰρετή (*Pol.* 1, 56.), высоко расположенная горная крѣпость въ сѣв.-зап. части Сициліи, на нынѣшнемъ Monte Pellegrino у Палермо, извѣстная какъ опорный пунктъ картегенянъ въ первую пуническую войну.

Εἰσαγγελία, особый родъ обвиненія у аѳинянъ, употреблявшійся при чрезвычай-

ныхъ, особенно тяжкихъ или опасныхъ для всѣхъ преступленіяхъ. Оно отличалось отъ остальныхъ γραφαί самою формою жалобы, которая впрочемъ намъ неизвѣстна, далѣе особымъ способомъ внесенія ея и отсутствіемъ риска для обвинителя, который не долженъ былъ, какъ въ частныхъ процессахъ (δίκαι), ни платить παράστασις, ни вносить проταιεῖα, и не былъ, какъ въ публичныхъ тяжбахъ (γραφαί), оштрафовываемъ на 1000 драхмъ, если не получалъ пятой части голосовъ. Лишь въ 330 г. приблизительно, когда въ слѣдствіе своей безопасности эти обвиненія стали повторяться слишкомъ часто, при обвиненіяхъ 3 рода (см. ниже) въ упомянутомъ случаѣ взыскивался съ обвинителя штрафъ въ 1000 драхмъ. Оба другіе рода оставались безъ риска. Далѣе εἰσαγγελία отличалась отъ остальныхъ обвиненій немедленными послѣдствіями для обвиненнаго и отчасти какъ выше сказано, особымъ характеромъ преступленій. Встрѣчаются три отдѣльные случая εἰσαγγελία, 1) противъ діететовъ (см. Διαίτητης), 2) εἰσαγγελία κακώσεως, которая принадлежала къ суду архонта (противъ тѣхъ, которые истязали или обманывали родителей, супруговъ, наслѣдствующихъ дочерей (ἐπίκληρος), и несовершеннолѣтнихъ) и 3) производившаяся въ судъ передъ совѣтомъ 500 или передъ народомъ εἰσαγγελία. Это было чрезвычайное, отступающее отъ обыкновеннаго судебного хода производство, практиковавшееся при чрезвычайныхъ преступленіяхъ, т. е., когда обвинитель могъ доказать, что данное преступленіе приноситъ ущербъ или непосредственно или косвенно интересамъ государства. Гинеридъ въ своей рѣчи за Евксениппа разбираетъ νόμος εἰσαγγελτικόςъ и перечисляетъ тѣ случаи, въ коихъ примѣнялась εἰσαγγελία. Но его перечисленіе не полно, такъ какъ мы находимъ эту форму жалобы и въ такихъ случаяхъ, о которыхъ онъ не упоминаетъ. При нашемъ неполномъ знаніи можно только сказать, что εἰσαγγ. не ограничивалась случаями, перечисленными у Гинерида; всѣхъ случаевъ ея примѣненія мы не знаемъ. Во многихъ случаяхъ зависѣло, вѣроятно, отъ обвинителя, хотѣлъ ли онъ для преслѣдованія какого ниб. преступленія воспользоваться εἰσαγγελίᾳ, или другимъ способомъ обвиненія.—Производство дѣла при εἰσαγγελίᾳ было определено особымъ закономъ (νόμος εἰσαγγελτικός). Что касается до внесенной въ совѣтъ εἰσαγγ., то предварительно пританамъ вручался обвинительный листъ (εἰσαγγελία). Если они или совѣтъ принимали его, то обвиненный брался подъ стражу, исключая тѣ случаи, когда онъ представлялъ трехъ поручителей; но этого права лишались обвиняемые въ προδοσία или κατάλοισι τοῦ δήμου. При слѣдовавшемъ далѣе въ совѣтѣ производствѣ подвергалась голосованію прежде всего виновность или невинность обвиняемаго. Если голосованіе было противъ обвиняемаго, то совѣтъ или опредѣлять въ предѣлахъ своихъ правъ наказаніе (штрафъ до 500 драхмъ), или же, если это наказаніе казалось недо-

статочнымъ, передавалъ дѣло еесмовета́мъ для разбирательства посредствомъ суда геластовъ. Дальнѣйшій ходъ дѣла соотвѣтствовалъ обыкновенному судопроизводству.—Случалось также, что совѣтъ предоставлялъ народу рѣшить относительно εἰσαγγελία; производство въ этомъ случаѣ было въ существѣ дѣла тоже самое, какъ и при εἰσαγγ., внесенной непосредственно въ народное собраніе. Для внесенія εἰσαγγ. было назначено первое очередное народное собраніе всякой пританіи. Послѣ рѣчей обвинителя и обвиняемаго (также и другимъ, имѣвшимъ право говорить передъ народомъ, было предоставлено говорить за или противъ обвинителя; кромѣ того государственные прокуроры (συνήγοροι) обязаны были поддерживать обвиненіе), рѣшали отклонить или принять εἰσαγγ.; въ случаѣ принятія ея, обвиняемый (съ указанными выше льготами) былъ отдаваемъ подъ стражу, затѣмъ въ одномъ изъ ближайшихъ народныхъ собраній рѣшалось, хочетъ ли народъ самъ произнести приговоръ, или передать дѣло черезъ еесмоветовъ какому ниб. суду. Въ первомъ случаѣ, если не было опредѣлено наказаніе, голосовали относительно наказанія, которому долженъ подвергнуться обвиняемый въ случаѣ вины, затѣмъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій голосовалось по филамъ о виновности или невинности обвиняемаго, но такъ, что отдѣльные голоса были сосчитываемы вмѣстѣ (такъ было при εἰσαγγ. противъ полководцевъ послѣ битвы при Аргинусахъ). Въ случаѣ передачи дѣла суду, если не было опредѣленнаго наказанія, наказаніе заранее опредѣлялось въ народномъ собраніи. Также и выборъ обвинителей (προβέσθαι κατήγορον) при производствѣ въ судѣ было дѣломъ народа. Приглашенія явиться въ πρόσκλησις не было, такъ какъ съ принятіемъ εἰσαγγ. былъ соединенъ арестъ или же обвиняемый представлялся поручителемъ (см. Iudicium 3.).

Εἰσαγωγεῖς, общее названіе ведущихъ процессъ должностныхъ лицъ. Сюда принадлежатъ преимущественно архонты, главною обязанностью которыхъ былъ предварительный разборъ дѣла, и которымъ вручалась большая часть судебныхъ тяжбъ (ср. Ἀρχή—Ἀρχοντες.). Но и остальные должностныя лица, напр., логисты, стратеги имѣли судебную власть относительно преступленій въ ихъ служебной сферѣ, такъ стратеги—во всѣхъ военныхъ преступленіяхъ. Особенно слѣдуетъ упомянуть, какъ должностныхъ лицъ, ведущихъ процессъ, такъ наз. 11 мужей (см. Ἐνδεκα), суду коихъ принадлежала ἀπαγωγή, ἐνδεξις и ἐφ' ἡγήσις τῶν κακοῦργων (см. Κακοῦργοι) и юрисдикція коихъ была, слѣдовательно, очень обширна. Вообще ср. Iudicium. A.

Εἰσittήγια см. Βουλή.

Εἰσφορά см. Πρόσοδοι, 10. 12.

Elaea см. Aeolis.

Elæus, Ἐλαίος, береговая рѣка въ Виеніи, впадающая на зап. отъ Геракліи Пон-

тійской. При ея устьѣ лежалъ городъ того же имени.

Elæus или **Elëus**, Ἐλαίους, Ἐλεῖος, 1) древняя колонія теосцевъ у мыса Мастусіи на оракійскомъ Херсонесѣ, извѣстная благодаря могиламъ Протесілая. *Hdt.* 6. 140. 7, 33. *Thuc.* 8, 102. 107.—2) демъ въ Аттикѣ.—3) городъ на островѣ Теносѣ.—4) маленький островъ на сѣв. отъ Родоса, близъ материка, называвшійся также Ἐλαίουσσα, н. Cavaliere. *Strab.* 14, 651.

Ἐλασηβολίων см. Annus I, 9.

Elatea см. Phocis.

Elätus, Ἐλάτος, 1) кентавр.—2) сынъ Аркада и Леаніры, царь Аркадіи, супругъ Лаодики, отецъ Стимфала, Эпита, Киллена, Перей. (*Apollod.* 3, 9; 1. 10, 3.), переселился изъ Киллены въ Фокиду и основалъ Елатею. *Paus.* 10, 34, 3.—3) царь лапеевъ въ Лариссѣ въ Θεσσαλίи, отецъ аргонавтовъ Кеней, Полифема и Исхиса, часто смѣшивается съ аркадійскимъ Елатомъ.

Eläus, Ἐλαός, крѣпость близъ Калидона въ Этоліи, завоеванная Филиппомъ III макед. въ 219 г. до Р. X. *Pol.* 4, 65.

Eläver, н. Allier, притокъ Лигера (Луары), вытекаетъ изъ Mons Sevensa и образуетъ въ сѣв. теченіи границу между битургами и боями. (*Caes. b. g.* 7, 34. 35. 53.), позже, между Aquitania и Gallia Lugdunensis. При Новіодунѣ (Nouan) онъ впадаетъ въ Лигеръ.

Elbo, Ἐλβό, островъ на дельтѣ Нила между фатвійскимъ и танитскимъ рукавами, на н. озерѣ Мензале. Здѣсь нашелъ защиту слѣпой царь Анисисъ противъ эеіошлянина Сабакона и позже—Амиртей противъ персовъ. *Hdt.* 2, 140. *Thuc.* 1, 110.

Elëa см. Velia.

Electra, Ἠλέκτρα (свѣтлая), 1) дочь Океана и Теиды, отъ Фавманта мать Ириды и гарпій. *Hesiod. theog.* 265.—2) одна изъ плеядъ, отъ Зевса мать Іасіона и Дардана, по позднѣйшему сказанію, супруга италійскаго царя Коріона, которому она и родила Іасіона. Она принесла Палладій въ Иліонъ и вручила его своему сыну Дардану.—3) сестра Кадма, по имени которой назывались электринскія ворота въ Фивахъ.—4) дочь Латина родила, по преданію, отъ Италя, царя энотровъ или сицилійцевъ, Рема, основателя Рима.

Electrum, ἤλεκτρον, уже въ древности имѣло двойное значеніе: смѣсь металла изъ 4-хъ, приблизительно, частей золота и одной части серебра. (*Plin.* 33, 4. 23; по словамъ Onken'a, добываемое въ Змѣиныхъ горахъ въ Сибири „electrum“ содержитъ золото съ примѣсью 36% серебра) и янтарь. (*Plin.* 37, 11, 1 сл.). Даже относительно Гомера вопросъ о томъ, что изъ двухъ слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ словомъ, остается нерѣшеннымъ: Millin, Voss и Buttmanн высказываются за янтарь, Nitzsch, Wachsmuth и Hoffmann—за металлическую смѣсь. Вопросъ рѣшить не легко и можетъ быть, что въ трехъ мѣстахъ, въ которыхъ слово это встрѣчается у Гомера, оно обозначаетъ

то одно, то другое. Такъ *Od.* 4, 73, гдѣ Телемахъ восхищается сокровищами дома и гдѣ оно названо въ связи съ мѣдью, золотомъ и серебромъ, можно подразумѣвать только металлическую смѣсь; наоборотъ *Od.* 15, 460, и 18, 296, гдѣ упоминается украшенная *electrum* омотъ золотая повязка, можно легко (уже вслѣдствіе множ. числа *ἡλεκτρον*) понимать подъ этимъ словомъ янтарь и именно, янтарные кораллы, которые могли служить въ видѣ жемчужныхъ украшеній. Соединить и то и другое (по Hüllmann'у) можно, предположивъ, что подъ *electrum* понимаются вообще драгоценные камни въ слѣдствіе ихъ блеска (*ἡλεκτρον*, солнце), такъ какъ, кромѣ этого, у Гомера не упоминается драгоценныхъ камней. У Гесиода (*Scut.* 141 сл.) оно встрѣчается на щитѣ Геркулеса. Янтарь, особенно его прозрачный блескъ, неоднократно упоминается аттическими трагиками; такъ Софоклъ (*Ant.* 1037.) называетъ *ἡλεκτρον*—свѣтлое золото, серебристое зол., изъ Сарды. По Филемону въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Скіеи находился *electrum* разныхъ цвѣтовъ, бѣлый, цвѣта воска и красноватый; Каллистратъ называетъ особый родъ его, цвѣтомъ похожій на золото и легко воспламеняющійся; Павсаний упоминаетъ о находящемся въ храмѣ Зевса олимпійскаго изображеніи Августа изъ *electrum*, которое онъ противопоставляетъ электру какъ металлу; у Вергилія въ Энеидѣ, при описаніи вооруженія Энея, подъ этимъ словомъ разумѣется металл, который вмѣстѣ съ желѣзомъ и золотомъ обрабатывалъ Гефестъ.—Янтарь древніе употребляли для куренія въ храмахъ и какъ женское украшеніе, особенно для ожерелій и браслетовъ, колецъ, небольшихъ сосудовъ, украшеній для оружія, амулетовъ. Выше всего цѣнился темный (темножелтый или красноватый) янтарь, особенно такъ наз. фалерскій, вслѣдствіе сходства съ виномъ, менѣе всего бѣлый и цвѣта желтаго воска. Торговля имъ была первоначально въ рукахъ финикянъ; но къ южнымъ народамъ онъ перешелъ главнѣйше сухимъ путемъ отъ Балтійскаго моря черезъ Паннонію и Верхнюю Италію. Етруски особенно доставляли его отъ устьевъ но черезъ свои города Гадрію и Спину въ Грецію и на востокъ. Поэтому По принимается за Эриданъ (см. *Eridanus*) на берегахъ котораго, по сказанію, сестры Фаэтоны, обращенныя въ тополя, проливаютъ о братѣ слезы, обращающіяся въ янтарь. *Op. met.* 2, 364 сл. Во время римской имперіи янтарь явился въ Римѣ въ такомъ количествѣ, что совершенно упалъ въ цѣнѣ. Германцы называли его *glesum* (стекло) (*Tac. Germ.* 45), почему римляне открытыи ими богатый янтаремъ островъ, называвшійся *Austeraria* или *Austrania*, называли *Glessaria* (можетъ быть и *Ameland*).

Elegia, τὰ ἐλεγεία, позже ἡ ἐλεγεία, родъ лирической поэзіи. *Ἐλεγείον* означаетъ двустопіе, соединеніе гекзаметра и пентаметра, и подъ τὰ ἐλεγεία или ἡ ἐλεγεία греки понимали всякое написанное двустопіями стихотвореніе, безъ всякаго отношенія къ содер-

жанію. Поэтому въ греч. элегіи не слѣдуетъ искать нынѣшняго значенія печальной пѣсни, хотя слово *ἐλεος* (неизвѣстной этимологіи), которое положено въ основу слова *ἐλεγείον*, означало у грековъ печальную пѣсню подъ аккомпаниментъ флейты. Но такъ какъ элегія сначала не пѣлась, но читалась на распѣвъ, то является вопросъ, какимъ образомъ элегія, не имѣвшая, первоначально, ничего общаго съ *ἐλεος*, получила отъ него свое имя. Элегія образовалась изъ эпоса около начала олимпіады у іонійскаго племени въ Малой Азіи, у котораго возникъ и процвѣталъ также эпосъ; она была первымъ робкимъ шагомъ отъ эпоса къ лирицѣ; въ ней поэтъ, скрывающійся въ эпической поэзіи за самымъ сюжетомъ, взятымъ изъ прошлаго, выступаетъ самъ со своими желаніями и чувствами и затрагиваетъ настоящее. Но до свободнаго, высокаго полета мыслей, который царилъ въ развившейся лирицѣ, элегіи не поднимались; сюжеты, въ которыхъ они вращались, не обнимавшіе, какъ у эпиковъ, величественной картины жизни народовъ и великихъ катастрофъ цѣлыхъ племенъ, но избранныя изъ ближайшей окружающей жизни, изъ отечества въ болѣе узкомъ смыслѣ, все еще настолько плѣняли душу поэта, что его индивидуальность могла играть только второстепенную роль. Этому соотвѣтствуетъ и близкое родство элегическаго двустопія съ эпическимъ метромъ. Также и по языку и діалекту элегія примыкаетъ къ эпосу; въ ней господствуетъ, съ небольшими отступленіями, эпическо-ионическій діалектъ.—Можно различить три періода въ элегической поэзіи по племенамъ, которыя ею занимались. Первое начало принадлежитъ іонійцамъ, за ними послѣдовали аттики и въ заключеніе явились александрийцы. Основателемъ элегіи у грековъ считался, обыкновенно, Каллинъ Ефесскій ок. ол. 1 (776 до Р. X.) или, по мнѣнію другихъ, нѣсколько позже. О жизни его намъ неизвѣстно ничего; до насъ дошла еще отъ него одна элегія воинственнаго характера, въ которой онъ пробуждаетъ своихъ вилыхъ соотечественниковъ къ мужественной борьбѣ противъ враговъ. Впрочемъ и его остальные элегіи имѣли воинственный или политическій характеръ, какъ элегіи его ближайшихъ послѣдователей, Тиртея, Солона, Теогины и отчасти Архилоха (см. *Iambographi*), Мимнерма, Ксенофана. Къ древнѣйшимъ элегическимъ поэтамъ принадлежитъ также Асій Самосскій, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ и эпикомъ (см. *Parodia*). Политическая элегія любила вставлять краткія изрѣченія (гномы, сентенціи) политическаго и нѣческаго характера, какъ добытые результаты житейской мудрости; поэтому вышеназванные поэты, какъ Солонъ, Теогисъ и Ксенофанъ называются также гномическими поэтами. Со временемъ элегія удалилась отъ политической жизни въ болѣе скромный кругъ частной жизни, вслѣдствіе чего потомъ и возникла симпатическая (застольная), эротическая (любовная) и еренетическая

(печальная) элегия. Начатки симпотической элегии видны уже у Архилоха, эреническую особенно развил Симонид Кеосский, эротическую Мимнерм. Предшественником александрийского искусства были Антимах; особ. выдавались Александр Этолийский, Гермесианакт, Фанокл, Ератосеен, Филета и Каллимах. Элегия сдѣлалась болѣе ученымъ родомъ поэзии и имѣла большое вліяніе на римскую элегію, особенно на Проперція. Элегія, особенно политическія, читались отчасти въ большихъ публичныхъ собраніяхъ, но большинство, на праздничныхъ пирушкахъ (симпосіяхъ). На послѣднихъ громкому, живому чтенію предшествовала игра на флейтѣ, и тою же игрою оно прерывалось отъ времени до времени. Въ позднѣйшія времена, вѣроятно, и эреническія элегіи сочинялись для пѣнія съ аккомпаниментомъ флейтъ. — Лучшее собраніе фрагментовъ греч. элегиковъ: Bergk, poet. lyr. Graeci p. II (4 изд. 1882); Христоматія: Schneidewin (1838) и въ Антологіяхъ Stoll'a и Buchholz'a. — Въ Римѣ элегія особенно процвѣтала во времена послѣ республики. Катулл первый между элегиками, за нимъ слѣдуетъ Корнелій Галлъ; особенно выдаются Тибуллъ, Проперцій и Овидій, и еще въ 1 в. по Р. X. элегія была моднымъ родомъ поэзии. Особенно процвѣтала эротическая элегія.

Ἐλεος, состраданіе, какъ божество имѣло въ Аѳинахъ на площади алтарь, у котораго искали защиты бѣглецы, искавшие у аѳинянъ помощи, какъ напр. Адрастъ и Гераклиды. Аѳиняне были единственнымъ народомъ изъ эллиновъ, которые почитали состраданіе какъ божество. *Paus.* 1, 17, 1. *Apollod.* 2, 8, 1. 3, 7, 1. Fabricius къ *Sext. Emp.* p. 592.

Elephantine, Ἐλεφαντίνη, н. Джесиретъ Асуанъ островъ Нила лишь въ 7 стадіяхъ внизъ отъ пороговъ, противъ города Сіены, съ храмомъ Кнуфиса у города того же имени. Здѣсь была граница съ Эѳіопіей. *Hdt.* 2, 17, 29. 30.

Elephantis, Ἐλεφαντίς, писательница во время первыхъ римскихъ императоровъ, отличалась распутнымъ и сладострастнымъ тономъ своихъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ. *Suet.* *Tib.* 43.

Elephantus. Животное это имѣетъ двойное значеніе въ древней исторіи: для искусства и для военнаго дѣла. А. Для искусства: Давно уже, прежде чѣмъ узнали самыхъ слоновъ, слоновая кость (ἐλέφας, ebur) употреблялась на ряду съ золотомъ, electrum и пр. для украшеній. *Od.* 4, 73. 8, 404. *Paus.* 1, 12, 4. Гомеръ еще не называетъ животного, но ἐλέφας является у него неоднократно, какъ слоновая кость, употреблявшаяся на ряду съ золотомъ и серебромъ для украшенія комматъ; вѣроятно ἐλέφας и означало, первоначально, кость и потомъ уже такъ было названо животное. Геродотъ—древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ писателей, который называетъ этимъ именемъ животное. У Гомера слоновая кость употребляется при самыхъ разнообразныхъ предметахъ: ключъ съ ручкой изъ слоновой кости встрѣчается *Od.* 21, 7., украшенное слоновую костью и серебромъ кре-

сло—*ibid.* 19, 56., украшенная слон. костью, золотомъ и серебромъ кровать—23, 200, ножны для меча изъ полированной слон. кости—8, 404. Ни одинъ эллинъ не является подъ Троею со слоновую костью, но у троянца Мидона были удила, украшенные слоновую костью. *Il.* 5, 583. Будучи выполирована, она была ослѣпительной бѣлизны (*Od.* 18, 196.); повидимому, также ее окрашивали въ пурпурный цвѣтъ. *Il.* 4, 141. Греки получали изъ Индіи (вслѣдствіе болѣе чистаго цвѣта эта кость предпочтительнѣе) и изъ Африки слоновыя клыки значительной величины. Посредствомъ раскалыванія и распиливанія (ἐλ. πρὸς τόξ), посредствомъ размягченія, раскалыванія и сгибанія (*Sen. ep.* 90), исчезнувшее, но въ древности, несомнѣнно, существовавшее искусство,—образовали пластинки отъ 12 до 20 дюймовъ ширины. Онѣ, обыкновенно, въ соединеніи съ золотомъ (χρυσὲλεφάντινα ἀγάλματα) употреблялись для отдѣлки сосудовъ, оружія, дверей и пр., равно какъ, позже, для статуй. Отдѣльные, особенно, обнаженные части изображались изъ слон. кости посредствомъ подлиниванія, подчищенія и отдѣлки и затѣмъ соединялись, обыкновенно опять таки вмѣстѣ съ золотомъ на остовахъ изъ дерева, глины или металла; но нужно было постоянно заботиться, чтобы слон. кость не распадалась; сохраненію ея содѣйствовало вытираніе масломъ. Уже около 50 олимпіады (576 до Р. X.) упоминается это искусство; величайшія произведенія Фидія были такого рода. — Также и у римлянъ слоновъ кость служила для разнообразныхъ украшеній: sella curulis состояла изъ нея. (*Liv.* 27, 4. 1., отсюда ebur curule, *Or. fast.* 5, 51.); статуи боговъ (*Verg. G.* 1, 480.), сосуды, особенно столовая посуда, музыкальные инструменты, какъ флейты, лиры и т. д. выдѣлывались изъ нея или по крайней мѣрѣ отдѣлывались ею. — В. Для военнаго дѣла. 1) Въ войнахъ Александра Великаго противъ Азіи впервые появились слоны въ персидскомъ войскѣ, поставленные въ небольшомъ количествѣ союзными индійцами. *Arr.* 3, 8. Изъ индійскаго похода Александръ отослалъ 200 слоновъ въ Карманію. Что онъ самъ хотѣлъ употребить ихъ въ своемъ войскѣ, но не намѣревался уничтожить главнаго значенія фаланги голливовъ, а наоборотъ хотѣлъ организовать соединеніе главныхъ родовъ македонскаго и персидскаго вооруженія, съ большою вѣроятностью доказали Rüstow и Köchly. *Gesch. des griech. Kriegswesens* стр. 365 слл. Наслѣдники Александра осуществили этотъ планъ, и главная сила ихъ войска заключалась въ числѣ слоновъ. Они получались изъ Индіи, почему за сатрапомъ этой страны, Евдемомъ, ухаживали всѣ партіи. У Селевка въ битвѣ при Исѣ было 400—480 военныхъ слоновъ. Въ битвѣ бывалъ, обыкновенно, одинъ передовой слонъ (ὁ ἡγεόμενος), убить котораго было особенно важно для враговъ. *Diod. Sic.* 18, 33 слл. Вполнѣ вооруженный слонъ имѣлъ на спинѣ башню съ 4 стрѣлками изъ лука для прикрытія и защиты животнаго. Управитель

слона сидѣлъ спиною къ башнѣ на его шеѣ. Позже, имъ надѣвали также панцырь на лобъ (frontale) и украшали ихъ, кромѣ того воинскими украшениями, напр., султанами (cristae). *Liv.* 38, 40. По Полиену (4, 3, 6.) враги для отвращенія грозившей отъ слоновъ опасности имѣли въ своемъ войскѣ свиней, которыхъ они намазывали жидкой смолой, зажигали и пускали на слоновъ, которые пугались крика и огненного появленія свиней и обращались противъ своего же войска. Поэтому Антигонъ приказалъ индѣйцамъ держать на будущее время вмѣстѣ со слонами свиней, чтобы они привыкали къ нимъ.— 2) Для римлянъ слоны были также крайне затруднительны, такъ какъ въ первой стычкѣ съ Пирромъ, 282 г., лошади ихъ, испугавшись слоновъ, повернули и повлекли и пѣхоту въ сумятицу и бѣгство. *Liv.* ep. 13, 7. *Iust.* 18, 1. *Plin.* 6, 8. Поэтому, когда имъ удалось захватить нѣсколькихъ слоновъ, они стали причащать своихъ лошадей къ ихъ виду; скоро они увидѣли, что слоны, будучи ранены, поворачиваютъ и производятъ въ своемъ войскѣ страшное поражение. *Liv.* 27, 14. Чтобы предупредить это, Гасдрубалъ издалъ приказаніе, чтобы управители слоновъ въ такихъ случаяхъ немедленно убивали ихъ сами, возная острое желѣзо между ушами. *Liv.* 27, 49. Огонь также пугалъ ихъ, почему римляне посылали противъ линій слоновъ нарочно съ этою цѣлью устроенныя колесницы. (*Liv.* 13, 38.), запряженные лошадьми и занятые солдатами, чтобы осматывать ихъ стрѣлами и головнями. Трудно было переправлять слоновъ черезъ моря и рѣки, и ихъ обманывали тѣмъ, что на деревянныя доски нарочно для этого устроеннаго плота накладывали землю. *Liv.* 21, 28. *Pol.* 3, 46. Римляне называли сначала слоновъ луканскими быками (bos Luca), такъ какъ они увидѣли ихъ впервые въ Луканіи и были въ нихъ до тѣхъ поръ самымъ крупнымъ животнымъ. Когда имъ удалось захватить многихъ изъ нихъ, они сами употребляли ихъ на войнѣ, первый разъ противъ Филиппа Македонскаго. (*Liv.* 31, 36.); но существенной части римскаго войска они никогда не составляли. Охотнѣе они пользовались ими для увеселеній въ циркѣ. Разные роды боя слоновъ, которые какъ лучшая часть venationis приберегались, обыкновенно, до послѣдняго дня, (*Cic. ad fam.* 7, 1.), напр., противъ медвѣдей, быковъ, также вооруженныхъ лукомъ нумидійцевъ, упоминаютъ Ливій (44, 18.) и особенно Плиній (8, 6 сл.); ср. *Plut. Pomp.* 52. Еще и во время императоровъ, напр., Коммода (*Dio Cass.* 72, 10.), слоны выводились въ циркѣ. При этомъ римляне имѣли очень высокое понятіе о способностяхъ и умѣ этихъ животныхъ; Цицеронъ (въ указ. м.) приравниваетъ ихъ почти къ людямъ, а Плиній (8, 1.) приписываетъ имъ даже religio siderum, solisque et Luna veneratio. Для вѣздовъ впервые употребилъ ихъ Помпей и затѣмъ держать слоновъ осталось преимущественно императоровъ. Лишь Корнупцію Августъ

разрѣшилъ ѣздить на слонахъ всякій разъ когда онъ возвращался съ пира. (*Dio Cass.* 49, 71). Heinrich къ Ювеналу стр. 454.

Elephénor, Ἐλεφῆνωρ, сынъ Халкодонта, властелинъ Абантовъ на Евбеѣ, участвовалъ въ походѣ противъ Трои, гдѣ былъ убитъ Агеноромъ. *Hom. Il.* 2, 540. 4, 462.

Eleus, Ἠλεῖος, герой, елидскій: 1) сынъ Посейдона и отецъ Авгея, царь Епеевъ. *Paus.* 5, 1, 6. 7.—2) Сынъ Тантала, давший по сказанію имя Елидѣ.—3) сынъ Амфимаха, царь въ Елидѣ во время переселенія дорянъ. *Paus.* 5, 3, 4.

Eleüs см. Elaeus.

Eleusinia, τὰ Ἐλευσίνια, культъ Деметры и Персефоны въ Елевсинѣ, городѣ въ аттическомъ демѣ того же имени, расположенномъ въ 2 миляхъ отъ Аѣны на мегарской границѣ. Въ древнее время онъ, вѣроятно, состоялъ изъ сельскихъ праздниковъ, относившихся къ земледѣлію, посѣву, жатвѣ и основанію благонравной жизни, но позже, когда съ представленіемъ объ умирانی и оживаніи сѣмени, имѣвшемъ мионическій образъ въ исторіи Персефоны, соединили болѣе глубокія религіозныя идеи о безсмертіи, онъ принялъ мистическій характеръ и сдѣлался тайнымъ культомъ, въ который посвящались посредствомъ особыхъ таинственныхъ обрядовъ, и тайнъ коего никто не долженъ былъ выдавать. Деметра сама учредила свой культъ въ Елевсинѣ, когда она искала похищенную Персефону (см. Δημήτηρ.); къ этому культу Деметры и Персефоны еще въ раннія времена присоединился культъ Діониса—Іакха, пришедшій, вѣроятно, изъ Беотіи черезъ еракійцевъ, представителемъ коихъ былъ Евмольпъ (см. Eumolpus). Въ позднѣйшій періодъ орфики оказали вліяніе на елевсинскую систему боговъ тѣмъ, что, уничтоживъ прежнюю греческую опредѣленность личностей боговъ, они смѣшали еракійско-фригійскія божества: Рею-Кибелу, Діониса-Загрея и Гекату съ Деметрой, Іакхомъ и Персефоною. Елевсинскій культъ въ древнѣйшее время исполняли только елевсинцы; со времени же соединенія Елевсина съ Аѣною въ одно государство, что мионически изображается побѣдой надъ Евмольпомъ аѣнскаго царя Ерехея, Аѣны приняли участіе въ елевсинскомъ культѣ и распространили его далѣе. Съ этого времени ежегодныя празднества елевсинскихъ боговъ справлялись отчасти въ Аѣнахъ, отчасти въ Елевсинѣ, но такимъ образомъ, что Елевсинъ всегда оставался главнымъ мѣстомъ культа. Празднованіе относилось къ измѣняющемуся положенію Персефоны, сходъ которой (καθόδος) во адъ и бракъ съ Гадесомъ осенью, когда хлѣба исчезаютъ съ полей и дѣлаются озимые посѣвы, праздновали по всей Греціи, тогда какъ весной праздновалось ея возвращеніе (ἀνάθοδος) на землю и къ матери, равно какъ ея бракъ съ цвѣтущимъ Діонисомъ. Поэтому елевсинскія празднества распадалась на весеннія и осеннія. Весною главнымъ праздникомъ были Малыя Елевсиніи, справлявшіяся въ мѣсяцъ Анаестеріонъ (фев-

раль — мартъ) въ предмѣстіи Аграхъ на Илнессѣ при Ἐλευσίνιον ἐν Ἀγραίς съ таинственными, въ частности неизвѣстными образами. Они были учреждены, по преданію, въ честь Геркулеса, который какъ иностранецъ не могъ быть посвященъ по тогдашнимъ законамъ въ Великія Евлесиніи; ср. Struve, Bilder-Kreis von Eleusis (1870). Осенью праздновали между временемъ жатвы и посява отъ 15 числа Боедроміона (сент.—окт.) въ теченіе 9 дней Великія Евлесиніи. Порядокъ дней трудно опредѣлить. Въ первые дни были разныя приготовленія къ главной части праздника, жертвы, очищенія, омовенія, съ торжественной процессіей къ морю (ἀλάει μύσται), посты, шумныя процессіи и т. п. На 6-й день по „священной дорогѣ“ устраивалась большая процессія Іакха изъ Аѳинъ въ Евлесину, въ которой кромѣ жрецовъ и властей принимали участіе множество посвященныхъ, въ миртовыхъ и сельдерейныхъ вѣнкахъ, съ плутами и полевыми орудіями и факелами въ рукахъ. Процессія, предводителемъ которой считался шумящій Іакхъ, начиналась вѣроятно у городскаго Евлесинскаго храма подъ сѣв.-зап. склономъ кремля и устраивалась во вторую половину дня, такъ что по совершеніи пути въ 2 милы съ наступленіемъ ночи приходили въ Евлесинѣ. По дорогѣ дѣлались разныя увеселенія, какъ напр., насмѣшки у моста черезъ Кефисъ около Аѳинъ, такъ наз., γεφύραιοι. По прибытіи въ Евлесинѣ въ ближайшую и слѣдующія ночи во Ὀріасійской долинѣ по берегу Евлесинскаго залива и около источника Каллихора, равно какъ въ большомъ, великолѣпно выстроенномъ Перикломъ зданіи для мистерій, μυστήριος σκήρος (телеστήριον, μέγαρον, ἀνάκτορον) устраивались различныя празднества, изображавшія печальное отыскиваніе Персефоны и ея нахожденіе. Переходъ отъ исанія къ нахожденію, отъ печали къ радости означалось заключавшимъ бывшій наканунѣ постъ потребленіемъ напитка, κομῶν, смѣшаннаго изъ воды, меда и мяты; этого напитка выпила нѣкогда впервые послѣ долгой печали и поста Деметра въ домѣ Кедея въ Евлесинѣ. Заключеніе всего праздника составляло такъ наз. Πληροχόη, возліяніе воды изъ своеобразныхъ сосудовъ, причемъ изъ одного сосуда дѣлали возліяніе на востокъ, изъ другаго на западъ. Ночное празднество, начиная съ процессіи Іакха и до Πληροχόη совершали, вѣроятно, мисты и епопты, отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что тѣ, которые посвящались въ мистеріи (для иностранцевъ необходимо было только имѣть какого ниб. атика какъ мистагога, посвятителя въ мистеріи), были вводимы, обыкновенно, сначала на Малыхъ Евлесиніяхъ весною въ малыя мистеріи (τὰ μικρὰ μυστήρια) и принимали затѣмъ участіе въ качествѣ мистовъ (μύσται) осенью того же года въ большихъ мистеріяхъ (τὰ μέγала μυστήρια) Великихъ Евлесиній, но полное посвященія достигали лишь на слѣдующій годъ на Великихъ Евлесиніяхъ въ качествѣ епоптовъ (ἐποπται, т. е. зрители). Такимъ обра-

зомъ, между тѣмъ какъ мисты совершали, вѣроятно, свои ночныя процессіи на Ὀріасійскомъ полѣ и допускались, также въ предхрамѣ, епопты совершали тайное празднованіе въ телеστήριον, состоявшее главнѣйше изъ священной драмы (δράμα μυστικόν), въ коей изображалась съ большимъ великолѣпіемъ исторія Деметры, Персефоны и Іакха посредствомъ различныхъ священныхъ символическихъ знаковъ, при кликахъ и пѣніи. При этомъ обращалось преимущественное вниманіе на переходъ отъ мрака къ свѣту, отъ страха къ радости и воодушевляющимъ зрѣлищамъ. Плутархъ говоритъ объ этомъ (*de anima* fr. 6, 2. p. 270. изд. Hutten): „Сначала блужданіе и утомительное бѣганье туда и сюда и робкое лишенное посвященія странствованіе во мракъ; затѣмъ передъ самымъ посвященіемъ все суровое, ужасъ и дрожь и потъ и изумленіе. За этимъ ихъ поражаетъ чудный свѣтъ, или ихъ принимаютъ прелестныя мѣста и долины, наполненныя голосами, хороводными плясками и торжественными священными пѣснопѣніями и явленіями“. Епопты повидимому, по аналогіи съ судьбою Персефоны, ведутся черезъ образы смерти и царства тѣней къ веселой, счастливой жизни при свѣтѣ, изъ Тартара въ Елисій. Такъ эти символическія представленія, не будучи сопровождаемы никакими догматическими ученіями о новыхъ цѣлебныхъ истинахъ, пробуждали въ душѣ посвященнаго блаженныя надежды на загробную жизнь. „Трижды блаженны тѣ смертныя, говоритъ Софокль (*fr.* 719. Dindorf.), которые видѣли эти посвященія, когда они нисходятъ въ преисподню; для нихъ однихъ существуетъ жизнь въ подземномъ царствѣ, для другихъ это лишь мученіе и страданіе“. Понятно, что, смотря по степени развитія каждаго, и пониманія и толкованія были различны; необразованный имѣлъ, вѣроятно, довольно грубое и чувственное представленіе о загробной жизни и смотрѣлъ на оживающія его радости не какъ на награду за нравственную жизнь, а какъ на слѣдствіе посвященія и участія въ посвященныхъ кругахъ, тогда какъ на непосвященныхъ онъ смотрѣлъ безъ разбора какъ на осужденныхъ къ вѣчной пыткѣ. Поэтому часто уже на смертномъ одрѣ люди посвящались въ эти тайны. — Главный надзоръ за Евлесиніями имѣлъ ἀρχὼν βασιλεὺς, помощниками коего были 4 избранные народомъ епимелета, причемъ двое были изъ рода Евмолипидовъ и Кериковъ и двое изъ остальныхъ аѳинянъ. Жречество было въ потомственномъ владѣніи древнихъ священныхъ родовъ. Высшимъ 6 жреческимъ саномъ былъ гіерофантъ (ἱεροφάντης, ὁ τὰ μυστήρια δείκνυων, имѣвшій помощнику (ἱερόφαντης), изъ рода Евмолипидовъ. Онъ долженъ былъ при мистической драмѣ показывать священные символы (δείξεις τῶν ἱερῶν). Впрочемъ кажется, что онъ это, какъ и многое другое, дѣлалъ сообща съ дадухомъ (δαδούχος); обоимъ приписывается особенно μυσταὶ τὰ Ἐλευσίνια; специально гіерофанту принадлежало пѣніе, по которому и названъ

родъ Евмолиновъ, тогда какъ специальною обязанности дадуха была почетная должность держать факель. Санъ дадуха занималъ прежде происходящій отъ Триптолема родъ Калліа и Гиппоника, позже, до послѣднихъ временъ язычества—Ликомиды. Героерикъ (герольдъ) и епибоміи (εραρχήρως и ἐπιβώμιος, ὁ ἐπὶ βωμῶν, блюститель алтаря) имѣли тоже много общихъ обязанностей, касавшихся, повидимому, главнѣйшее жертвоприношеній. Родъ первого производилъ себя отъ Гермеса и дочери Кекрона, или отъ Керика, сына Евмола. Елевсинскіе жреческіе роды образовали священный совѣтъ, имѣвшій въ своихъ рукахъ ἐξήγησις τῶν ἱερῶν καὶ δόσιον и часть судейскихъ обязанностей касательно елевсинскаго культа.—Елевсинскіи мистеріи были долго въ большомъ почетѣ у грековъ. Блестящій періодъ ихъ былъ во время между персидскими войнами и періодомъ просвѣщенія, но и въ этотъ періодъ легкомысліе и знаки недовѣрія встрѣчались лишь у отдѣльных лицъ изъ высшихъ сословій, какъ у Алкибіада и его друзей, тогда какъ государство и весь народъ сохраняли уваженіе къ ихъ святости вплоть до временъ имперіи. Послѣ Антониновъ начались разрушенія въ Елевсинѣ, а послѣ того, какъ около конца 4 в. монахи въ сопровожденіи вестгота Алариха совершенно опустошили священное мѣсто, Θεодосίῳ окончательно уничтожилъ тайный праздникъ.—Ср. О. Müller, статью Eleusinia въ Allg. Encycl. I., 33. стр. 268—296. Baumeister, Culturbilder aus Griechenland. стр. 43 слл.

Eleusis см. Attica, 16.

Eleuteti (сомнительное чтеніе), одно изъ галльскихъ племенъ, qui sub imperio Arvernorum esse consueverunt. (Caes. b. g. 7, 75.).

Eleuthera см. Attica, 16.

Ἐλευθέρια, τὰ, 1) бывшій, первоначально, въ связи съ древней спартанской симмахіей праздникъ всѣхъ греческихъ племенъ, воевавшихъ противъ персовъ. Онъ былъ учрежденъ въ честь Зевса Ἐλευθέριος и праздновался ежегодно въ Платеяхъ. Но скоро изъ него развился мѣстный праздникъ. Strab. 9, 632. Plut. Arist. 21.—2) праздникъ на Самосѣ въ честь Ероta, который возбуждаетъ мужей твердо стоять вмѣстѣ въ борьбѣ за честь и свободу.—3) праздникъ отпущенныхъ на свободу рабовъ.

Ἐλευθερολάκωνες, такъ назывались въ періодъ римскаго владычества жители Лаконіи, илоты и періэки, занимавшіе лишь среднюю часть всей области и образовавшіе общину, устройство которой, впрочемъ, намъ мало извѣстно. Августъ ограничилъ количество городовъ, принадлежащихъ къ этому государству, числомъ 21. Strab. 8, 365. Paus. 3, 21, 6.

Elieus см. Iuppiter подъ Ζεύς 9.

Elimea или Elimiotis, Ἐλίμεια, Ἐλιμιώτις, юго-зап. область Македоніи, по обимъ сторонамъ Галиакмона (н. рѣка Быстрица), съ городомъ Елимои и проходомъ Колустаномъ (н. вѣроятно Сервія). Arr. 1, 7, 5. Thuc. 2, 99. Liv. 31, 40. 42, 53. 45, 30. Strab.

7, 326. Жители назывались Ἐλιμιῶται. Thuc. 2, 99.

Elis, Ἠλῖς или Ἠλεῖα, на мѣстномъ диалектѣ Валисъ, Валея, Ἡλῖς, Ἡλεῖα, „низменность“ западная область Пелопоннеса, граничила на сѣв. съ Ахеей, на вост. во всю длину съ Аркадіей, на югъ съ Мессеніей, на зап. съ Іонійскимъ моремъ и распадалась на 3 части: 1) Елида въ узкомъ смыслѣ на сѣв., зап. часть коей называлась ἡ κοιλὴ Ἠλῖς, вост. гористая—Акрорія; 2) Писатίδα или Писея въ срединѣ; 3) Трифиλία, гористая часть, на югѣ. Это первоначально политическое дѣленіе было позже чисто мѣстнымъ. Горы Ахен и Аркадіи занимаютъ на сѣв. и вост. также часть Елиды: скалистая Сколида (н. Санта Мэри) на сѣв., вѣроятно гомеровская πέτρη Ὠλένη, Ериманѣ (н. Олонъ, 6800'), Лампея (н. Астрасъ) съ блестящими снѣжными вершинами; на югѣ съ этими горами соприкасается въ 2000' выш. горная равнина Фолоя, н. Лала (на границѣ съ Аркадіей), вост. побѣги которой суть Κρόνιον и Σάβρον δειράς (проходъ); по Трифилии идутъ въ зап. направленіи горы Фелонъ (н. Палатія), образующія границу съ Писой, Минея (н. Алвена) и Липеѣ, 3700', образующій продолженіе Ликеона на западъ. Берега большею частью ровны, даже болотисты; лишь въ двухъ мѣстахъ выдаются возвышенности, мысъ Хелонатъ (н. Хлемуци), зап. окрानа Пелопоннеса, и на югъ мысъ Ихей (н. Катаколо), въ древнее время, вѣроятно, небольшіе острова, соединившіеся съ материкомъ посредствомъ наносовъ и образовавшие полуострова.—Воды въ странѣ обильны. Пеней (н. рѣка Вервеи и по соединеніи съ Ладонемъ, рѣка Гастуни) течетъ съ Ериманѣа и протекаетъ по направленію на западъ по Ἠλῖς κοιλίῃ, принимая съ юга елейскій Ладонъ (н. Челеби), называвшійся также Селленсъ. На югъ отъ мыса Ихейа впадаетъ текущій изъ Аркадіи Алфей, н. Руфія (см. Ἀλφεῖος), притоки коего: направо Ериманѣ (Доана), отчасти пограничная рѣка съ Аркадіей, Кладей, Енипей; налево Диагонъ (на границѣ съ Аркадіей), Даліонъ, Ахеронъ, Селиунтъ. Въ Трифилии слѣдуетъ упомянуть Анигръ (рѣка св. Исидора), гомеровскій Μινωχῖος (II. 11, 722) съ притокомъ Акидомъ или Гарданомъ, образующимъ при впаденіи зловонныя лагуны Калффа; еще южнѣе пограничная съ Мессеніей рѣка Неда (н. Бузи).—Килескій заливъ, названный по портовому городу Килленѣ, идетъ на югъ до мыса Хелоната; между нимъ и Ихейомъ лежитъ Хелонатскій заливъ, къ которому съ юга примыкаетъ Кипарисскій. Гаваней на берегу почти нѣтъ.—Климатъ здоровъ и пріятенъ, гдѣ его не портятъ сырыя низменности. Въ равнинахъ процвѣтаетъ винодѣліе и земледѣліе, и растутъ великолѣпные кустарники висса (изъ всѣхъ греч. земель лишь въ Елидѣ выдѣлывался травянистый хлопчатникъ), на возвышенностяхъ были прекрасныя пастбища; все это въ соединеніи со священной тишиной достави-

до странъ имъ вѣчнаго плодоваго сада.—Къ древнимъ автохтонамъ Эномаи и Пелопи присоединились, по преданію, еще въ догомеровскія времена два родственныя эссалийскія народа, епейцы и этолийцы (около города Елиды); Трифилю занимали кавконы и минійцы изъ Лаконіи; многіе города въ послѣдней были разрушены елейцами. *Hdt.* 4, 148. Населеніе было многочисленно, по Clinton'у приблизительно 186.000 чел. на 46 (по другимъ на 60) $\square$ миляхъ. — Города въ собственной Елидѣ: Бупрасіонъ, у Гомера называется богатый пшеницей (*Il.* 11, 756), вѣроятно не городъ, но хорошо застроенная мѣстность, теперь она почти не заселена; Мирсинтъ, позже Миргунтій, Киллена, укрѣпленный портовый городъ Елиды, черезъ который протекаетъ Пеней, основанъ Оксидомъ, но возникъ лишь о. 77, 2. (471 до Р. X.), съ акрополемъ и тремя большими гимназіями; Пилосъ, называемый елейскимъ въ отличіе отъ трифилійскаго и мессенскаго, на Ладонѣ, въ 70 стадіяхъ на сѣв.-зап. отъ Олимпіи при слияніи Ладона и Пеней; Ефира, древній городъ пеласговъ у Селленса. — Въ Акроріи находились укрѣпленные пограничныя мѣста Ласій, Θравствъ или Θравствъ, Θаламы, Аліи, Евпатій и Опунтъ. Въ Писатидѣ: Писа (ἡ Πίσα), древній главный городъ Пелопова царства, до такой степени разрушенный спартацами послѣ третьей мессенской войны (455), что уже въ древности сомнѣвались въ его существованіи. Олимпія, на правомъ берегу Алфея, не городъ, но обширная мѣстность съ храмами; рошами и т. п. при впаденіи Кладея въ Алфей (см. Olumpria), извѣстная своими играми. 5 ми. Изъ Олимпіи въ Елиду у подошвы горы вдоль берега шла священная дорога, при которой лежалъ Диспонтій, разрушенный въ войнѣ между елейцами и писейцами; Гарпинна, Кикесій, значительный городъ, Летринны, Фія.—Въ Трифилии: Епипталій, гомеровская Фріозеса, на югъ отъ Алфея близъ устья, н. Агуленица; Скилунтъ у Селинунта; подаренный спартацами Ксенофонту (*Paus.* 5, 6, 4. *Xen. An.* 5, 3, 7. *Hell.* 6, 5, 2). На сѣв. отъ него скала Типей, съ которой бросали женщинъ, смотрѣвшихъ на олимпійскія игры Самикъ или Самось, важнѣе какъ военный пунктъ, такъ какъ онъ господствуетъ надъ узкимъ проходомъ между горой Минеой и лагунами берега. Трифилійскій Пилосъ (не мѣсто жительства Нестора) на рѣкѣ Мамаѣ, Деппрей (н. Стровица), Епей, гомеровскій ἐχτίον Αἰπός, Пиргъ и др. Ср. Curtius, Peloponnesos, II, 3 слл. Bursian, Geogr. von Griechenland II, 267 слл. Elisa (Elissa) см. Dido.

Ἐλλειμένιον, портовый налогъ въ Афинахъ, размѣръ коего нельзя точно опредѣлить и который не слѣдуетъ смѣшивать съ пошлиной при вывозѣ и ввозѣ, равнявшейся $\frac{1}{50}$ стоимости (πεντηκστή). — Лица, занимавшіяся взиманіемъ этого налога, назывались ἑλλειμενισταί. Они состояли на службѣ у откупщиковъ пошлинъ (τελώναι, см. сл.) и дол-

жны были особенно заботиться о томъ, чтобы не было никакихъ уклоненій.

Elporia, Ἐλλορία, 1) небольшая мѣстность на сѣверной Евбей у мыса Кенея. *Hdt.* 8, 23. — 2) древнее имя населенной Еллопами или Гелилопами мѣстности около Додоны и города того же имени.

Elogia, происходитъ не отъ ἐλεγείον, такъ какъ римскій обычай не имѣлъ ничего общаго съ этимъ греческимъ именемъ, но отъ eligere и означаетъ прежде всего историческія надписи, которыя имѣли въ генеалогическомъ деревѣ (stemmata) родовъ тѣ члены фамиліи, которые занимали курульныя должности. Позже подобныя фамиліи памятники выступали въ храмахъ, сохранившіеся примѣры таковыхъ собраны Моммзенъ (*CIL.* I. р. 277 слл.). Рѣже, повидимому, онѣ бывали на статуяхъ и гермахъ. Лишь Августъ приказалъ выставить на названномъ по его имени форумѣ статуи знаменитыхъ римлянъ, начиная съ Энея и Ромула (*Suet.* Oct. 31. *Nor. od.* 4, 8, 13) и снабдить ихъ елогіями, изъ коихъ одна, на Марія, сохранилась несомнѣнно, а другія—вѣроятно; также и въ другихъ городахъ какъ Аренцо, Помпеяхъ были найдены подобныя елогіи. См. Mommsen въ указ. м. стр. 283. Лишь вслѣдствіе этихъ находокъ значеніе такихъ памятниковъ выяснилось; Zell (die röm. Elogien, 1847). и Götting (opuscul. p. 139) имѣютъ о немъ самыя смутныя понятія.

Elpenor, Ἐλπήνωρ, спутникъ Одиссея, молодой и легкомысленный. При пребываніи у Цирцеи вечеромъ, накануне отбѣзда въ подземное царство, онъ легъ пьяный спать на крышѣ дома, упалъ и сломалъ себѣ шею. Въ адѣ Одиссей обѣщалъ ему похоронить его, что и исполнилъ, возвратившись на островъ къ Цирцее. *Od.* 10, 552 11, 51 слл. 12, 10.

Elpinice, Ἐλπινίκη, см. Simon.

Elusates, галльское племя въ Аквитаніи съ главн. городомъ Elisa, н. руины Ciutat при Eanze. *Caes. b. g.* 3, 27.

Elymaïs, Ἐλυμαίς, мѣстность въ Сусіанѣ на границѣ съ Персіей (въ Ветх. Зав. вся Сусіана называется Элимъ), населенная могущественнымъ и воинственнымъ, но вѣстѣ съ тѣмъ разбойническимъ народомъ елимеями, которые особенно отличались въ стрѣльбѣ изъ лука. *Liv.* 37, 40. *Strab.* 16, 744 сл.

Elymus или Helymus, Ἐλμυρός, троянецъ, побочный сынъ Анхиза, братъ Ерикса, который отъ Энея вмѣстѣ съ Сегестомъ или Егестомъ, Анестомъ (см. Aeneas) переселился въ Сицилію въ область Сиканцевъ на рѣкѣ Кримизѣ. Поселившіеся здѣсь троянцы назвали себя по его имени елимійцами.

Elysii или правильнѣе Elisii Тацитомъ (*Germ.* 43) причисляются къ числу народовъ лигійскаго племени. Изъ сравненія съ Пгдомеемъ, который называется селеніе Lugidunum (по опредѣленію градусовъ нынѣшній Лигиція), мѣстожительство этого племени принимаютъ мѣстность нынѣшняго Oels'a въ Силезіи.